ISSN 2074–2975 ИЮЛЬ–АВГУСТ 2025 г. № 4 (411)

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Мирополитическая концептуализация современной цифровой революции 6

С. Шитьков

Статья посвящена анализу ключевых технологических трендов четвёртой промышленной революции и их влиянию на современные международные отношения. Рассматриваются такие направления технологического развития, как Интернет вещей, технологии распределённых реестров. Особое внимание уделяется вопросам цифрового суверенитета и необходимости баланса между национальным регулированием и международным сотрудничеством в условиях глобальной цифровой трансформации.

Кризис мировой торговой системы

Постсоветское пространство как полюс притяжения 19

А. Нарышкин

В статье рассматривается современный кризис глобальной торговой системы и роль постсоветского пространства как альтернативного полюса политико-экономического притяжения. Анализируются причины кризиса, включая блокировку механизмов ВТО, усиление протекционизма и фрагментации мировой экономики.

Коммуникационный режим Армении: динамика дружественности 30

В. Комлева

В статье представлены результаты мониторинга дружественности коммуникационных режимов постсоветских стран, в частности Армении, а также особенности репрезентации России в армянском дискурсе, описываются выявленные противоречия и расколы в армянском обществе.

Афганский фактор в политике стран Центральной Азии
Трансформация восприятия 40

М. Нессар

Афганистан за 40 лет пережил череду потрясений. Гражданская война (1992–1996 гг.), первое правление талибов (1996–2001 гг.), американская интервенция (2001–2021 гг.) и возвращение талибов (с 2021 г.) повлияли на геополитический образ страны. Центральноазиатские государства прошли путь от видения Афганистана как угрозы до признания его роли в региональной стабильности. Сегодня это симбиоз рисков и новых возможностей экономического взаимодействия, что определяет его место в региональной повестке.

Политический интерес Китая к редкоземельным металлам Африки 51

А. Мануйлова

В статье рассмотрена политика Китая по редкоземельным металлам в Африке как элемент его глобальной стратегии обеспечения доступа к критически важным ресурсам. Анализируются значимость редкоземельных металлов для высокотехнологичных отраслей, инвестиционные механизмы КНР, модель «ресурсы в обмен на развитие» и взаимодействие с африканскими государствами.

Концепции гуманитарной интервенции и ответственности по защите
Развитие, преемственность и периодизация 61

Т. Епифанова

Концепции гуманитарной интервенции и ответственности по защите важны в связи со значимостью последствий применения в международных отношениях (боснийская операция НАТО, интервенция в Ираке, косовские бомбардировки, агрессия в Ливии и т. д.). В области предметного поля конкретные военные вмешательства и концепции рассматриваются изолированно друг от друга. В статье гуманитар-

ная интервенция и ответственность по защите представлены в синтетическом единстве эволюции и дана периодизация их преемственного развития.

Хадж к святым местам – фактор сотрудничества в международных отношениях 74

С. Семедов, А. Акберова

Религия выступает одним из основополагающих факторов международного сотрудничества, так как объединяет представителей разных этносов, государств, континентов, являясь для них связующим звеном. Ислам – одна из основных мировых конфессий, а хадж, будучи одним из его главных столпов, способствует мобильности мусульман и их сближению. Рассматривается роль хаджа в российской публичной дипломатии, так как мусульмане являются важной составляющей многонациональной и многоконфессиональной России.

История международных отношений и внешней политики

Украинизация Юго-Западной России перед Первой мировой войной 84

О. Овсянникова

Статья посвящена исследованию украинизации Юго-Западной России перед Первой мировой войной. Анализируется динамика промышленного роста, демографические изменения, развитие образования и культуры, а также влияние революционных и националистических движений в регионе. Особое внимание уделено вопросам украинизации, которые активно поддерживались Австро-Венгрией в Галиции с целью ослабления Российской империи.

Международно-правовые науки

Правовые аспекты миграционных процессов 98

Ю. Тимошенко, О. Боброва

В работе приведены разъяснения Конституционного Суда России по основным правовым актам в сфере миграции и статуса лиц, находящихся в России, доктринальные постулаты в сравнительном анализе зарубежного опыта, отражены новационные изменения законодательства, данные статистики правонарушаемости в сфере миграции.

Санкционная политика «Группы семи» против России 2014–2024 гг.
Правовые аспекты 115
В. Блищенко

Автор рассматривает вопросы институциализации «Группы семи», расширения её проблематики, правового содержания её официальных документов. Проанализирована роль G7 как современной «санкционной коалиции», форма и правовое содержание её санкционных актов.

Научная жизнь

Эволюция развития криминологической мысли в России 135
А. Наумов

В рецензии на монографию «Истоки российской криминологии (к 150-летию М.Н. Гернета)» рассматривается становление российской криминологии 1920-х годов, её методы, развитие и значение для современной науки и практики, подчёркивается её междисциплинарный характер и вклад в развитие уголовной политики.

Научно-техническое сотрудничество России с зарубежными партнёрами после введения санкций 141
Я. Миловидова

В статье рассматривается научное сотрудничество России с зарубежными странами, смена вектора внешнеполитического курса на Восток, а также анализ существующих форм взаимодействия. Особое внимание уделено проблемам, с которыми сегодня сталкиваются российские учёные. Проанализированы шаги, предпринимаемые для замещения иностранных технологий, их влияние на развитие научных исследований в России.

Содержание на английском языке / Contents in English 151

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ

(Институт диаспоры и интеграции)

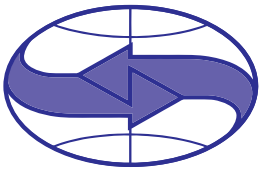
Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **АТЛАГИЧ С. М.** – доктор политических наук, профессор (Сербия); **ВОРОБЬЕВ С. В.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРИШАЕВА Л. Е.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН; **ГУСЬКОВА Е. Ю.** – доктор исторических наук, профессор; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ; **ЛУЗЯНИН С. Г.** – доктор исторических наук, профессор; **МАТВЕЕВ О. В.** – доктор исторических наук, профессор; **МЕРКУРЬЕВ В. В.** – доктор юридических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук, почётный работник МИД России; **ПАВЛОВ Е. Я.** – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОДБЕРЁЗКИН А. И.** – доктор исторических наук, профессор; **ПОНОМАРЕВА Е. Г.** – доктор политических наук, профессор; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.



ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

© Институт стран СНГ

DOI: 10.48137/2074–2975_2025_4_6
УДК 004.738.5

Мирополитическая концептуализация современной цифровой революции

Сергей ШИТЬКОВ

Четвёртая промышленная революция: цифровое измерение

Глобальная и повсеместная цифровая трансформация в экономической науке и международных исследованиях концептуально осмысливается с позиций теории *четвёртой промышленной революции* (также используется вариант – *Индустрия 4.0*), которая в значительной степени связана с президентом Всемирного экономического форума К. Швабом, опубликовавшим в 2016 г. одноимённую книгу, получившую высокие показатели цитирования и широкую академическую узнаваемость[1].

Термин «четвёртая промышленная революция» зародился ещё в 2011 г. в Германии на промышленной ярмарке в Ганновере, где демонстрировались достижения по автоматизации производства; однако популярность он приобрёл благодаря именно данной публикации.

Согласно подходу К. Шваба, четвёртая промышленная революция представляет собой трансформационный период, характеризующийся слиянием физических, цифровых и биологических технологий, причём с точки зрения темпов развития и масштаба эти изменения носят исторический характер. Новая промышленная революция коренным образом

ШИТЬКОВ Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, и.о. ректора Дипломатической академии МИД России, проректор МГИМО МИД России. *E-mail:* info.rector@dipacademy.ru

Ключевые слова: цифровые технологии, четвёртая промышленная революция, искусственный интеллект, Интернет вещей.

[1] *Шваб К.* Четвёртая промышленная революция. М.: Эксмо, 2018. С. 12.

меняет экономику, политику и общественные структуры прежде всего за счёт развития цифровых технологий. На международном уровне технологические сдвиги в рамках революции вносят значительные изменения в динамику власти, суверенитета, безопасности и глобального управления. Масштаб и глубина трансформаций позволяет изучать данный этап общественного развития в категориях революции, под которой понимается радикальный слом общественного устройства[2].

К. Шваб выделяет следующие особенности четвёртой промышленной революции, основанной на киберфизических системах, которые отличают её от предшествующих, связанных с развитием парового двигателя, электричества и компьютерных технологий.

Темпы развития. В отличие от предыдущих эта промышленная революция развивается не линейными, а скорее экспоненциальными темпами. Это является порождением многогранного, глубоко взаимозависимого мира, в котором мы живём, а также того факта, что новая технология сама синтезирует всё более передовые и эффективные технологии.

Широта и глубина основаны на цифровой революции и сочетают разнообразные технологии, обусловливающие возникновение беспрецедентных изменений парадигм в экономике, бизнесе, социуме, в каждой отдельной личности, изменяют не только то, что и как мы делаем, но и то, кем мы являемся.

Системное воздействие предусматривает целостные внешние и внутренние преобразования всех систем во всех странах, компаниях, отраслях и обществе в целом[3].

В российской академической литературе данный феномен осмысливается с позиций фазового перехода цивилизации, или шестого технологического уклада[4], однако российские авторы часто цитируют Шваба и в целом согласны с его выводами[5].

Шваб выделяет следующие прорывные технологии, лежащие в основе цифрового измерения четвёртой промышленной революции:

– искусственный интеллект (ИИ). Под искусственным интеллектом в самом широком смысле понимаются программные алгоритмы и системы, способные выполнять интеллектуальные и творческие задачи и показывать результаты, сопоставимые или превосходящие результаты человеческого интеллекта;

– большие данные (*Big Data*). Анализ и обработка больших объёмов

---

[2] *Щульц Э.Э.* Революция: к вопросу об определении термина // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 132-142.

[3] *Шваб К.* Четвёртая промышленная революция. С. 8.

[4] *Глазьев С.Ю.* Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века // URL: https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/54923-velikaja-tsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka

[5] *Маслов В.И., Лукьянов И.В.* Четвёртая промышленная революция: истоки и последствия // Вестник московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2017. № 2. С. 38-48; *Байнев В.* Четвёртая промышленная революция как глобальный инновационный проект // Наука и инновации. 2017. Т. 3. № 169. С. 38-41.; *Сафрончук М.В.* Цифровая поступь революции (четвёртая промышленная революция и цифровая трансформация) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 5. № 11. С. 52-56 и др.

данных для принятия решений и прогнозирования, а также для разработки технологий машинного обучения и искусственного интеллекта;

– Интернет вещей (*IoT*). Данная технология позволяет при помощи датчиков соединять физические объекты по сети, собирать и обмениваться данными (например, технологии умного дома, умных энергосетей, а также роботизированных портов, беспилотных автомобилей и пр. основаны на Интернете вещей);

– блокчейн и технологии распределённых реестров: использование распределённых реестров для безопасных и прозрачных транзакций и передачи информации.

Это не исчерпывающий перечень, в число значимых и прорывных направлений технологического развития входят биотехнологии, трёхмерная печать, нанотехнологии, космические системы и спутниковая связь и ряд других. Развитие технологий создаёт не только возможности, но и новые вызовы международной и национальной безопасности, а также государственному управлению, открывая новые возможности дипломатии и сотрудничества. При этом развитие технологий способствует усилению взаимозависимости государств, изменению динамики власти на международной арене и в конечном итоге трансформирует международно-политическое наполнение категории «государственный суверенитет».

Для более полного и глубокого понимания природы влияния четвёртой промышленной революции на эволюцию государственного суверенитета в XXI в. рассмотрим подробнее характеристики и международно-политическое влияние прорывных цифровых технологий.

Интернет вещей

Интернет вещей (*Internet of Things, IoT*) представляет собой технологическую парадигму, в рамках которой объекты физического мира оснащены встроенными датчиками, программным обеспечением и другими технологиями для обмена данными с другими устройствами и системами по сети.

Интернет вещей – это система взаимосвязанных вычислительных устройств, которые могут собирать и передавать данные по беспроводной сети без участия человека[6].

Устройства Интернета вещей могут подключаться к сети и взаимодействовать друг с другом посредством различных протоколов и технологий связи, как национальных, так и зарубежных.

Так, для сбора данных об окружающей среде, такие как температура, влажность, свет, движение и другие параметры, устройства оснащены различными датчиками. Собранные данные могут обрабатываться локально (на уровне устройства) или передаваться в облачные хранилища для дальнейшего анализа и принятия решений.

Использование алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта позволяет устройствам Интернета вещей анализировать данные и принимать автономные ре-

[6] https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-iot

шения, улучшая функциональность и адаптивность системы в целом.

На практике данная технология нашла своё воплощение в широком спектре приложений и высокотехнологичных решений: от умных городов до промышленных автоматизированных систем, например, умных заводов, умных портов, умных энергосетей. В социальной сфере ярким примером использования технологии является умное здравоохранение.

В рамках цифровой экономики Интернету вещей отводится важная роль.

Так, например, система умного транспорта невозможна без технологий Интернета вещей, формирующего сеть устройств, способных собирать данные об автобусах, трамваях, машинах и обмениваться ими через Интернет. IP-камеры, сенсоры и датчики позволяют автоматически контролировать всё, что связано с транспортными средствами: от их местоположения до контроля давления в шинах.

В частности, в Китае в рамках цифровизации транспортной инфраструктуры в соответствии с Планом информатизации транспорта в 13-й пятилетке Министерства транспорта КНР используется технология Интернета вещей для реализации проектов:

– цифровой железнодорожной инфраструктуры;

– цифровой автодорожной инфраструктуры, в том числе путём подключения высокоскоростных автодорог к информационно-коммуникационным сетям;

– цифровизация водного транспорта, в том числе в рамках проектов «умные порты и судоходство», «умное морское дело», «портовый город», «умный крейсер», «умный водный путь»[7].

Способность различных устройств и систем взаимодействовать и обмениваться данными является ключевым аспектом Интернета вещей. Она позволяет интегрировать различные элементы связных процессов и за счёт синергии повысить их общую экономическую эффективность.

На уровне политики и государственного управления данные технологии находят отражение в создании умных городов.

Умные города основаны на технологиях Интернета вещей, включая системы управления уличным освещением, транспортом, парковками, мониторингом окружающей среды и инфраструктурой.

Значительная часть решений умного города реализована в Москве[8], где в рамках технологий управления городом можно выделить следующие технологические решения:

– информационная система ситуационного центра, позволяющая координировать работу городских служб и принимать решения на основе объективных и проверенных данных;

– цифровой двойник города Москвы – это точная копия столицы в виртуальной реальности со всеми зданиями, сооружениями, инженерными и подземными коммуникациями, что помогает планировать строительство жилых, промышленных и социальных объектов, принимать управленческие решения и контролировать ход реализации значимых городских проектов;

– инвестпортал – многофункциональный инструмент столичных инвестиций и реализации го-

---

[7] *Ма Хуатэн, Мэн Чжоли, Ян Дели, Ван Хуалей.* Цифровая трансформация Китая. М.: Альпина, 2019. С. 47-49.

[8] *Василенко И.А.* Москва – «умный город»: основные направления и перспективы смарт-стратегии развития столицы // Власть. 2019. № 3. С. 91-95.

родских объектов на торгах для инвесторов, предпринимателей и физических лиц;

– система видеонаблюдения, позволяющая выявить нарушения в области ЖКХ с помощью нейронных сетей[9].

В 2018 г. Москва стала лидером в рейтинге умных городов ООН, а согласно рейтингу 2022 г. заняла 6-е место (на 1-м месте Берлин)[10].

Популярные решения в рамках умных городов включают в себя умные энергосети, которые предполагают создание цифровых двойников электросетевого комплекса за счёт внедрения единого информационного пространства. Цифровизация электросетей весьма популярна в странах ЕС, дополнительную динамику развития получила в условиях масштабного энергоперехода и растущего внимания к проблемам энергетической безопасности в регионе[11].

Умные энергосети в последние годы становятся всё более распространёнными и в странах Азии (Сингапуре, Южной Корее, Японии, КНР)[12].

В России также развиваются соответствующие технологии. Цифровая трансформация энергетики является одной из важных стратегических задач в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика»[13], Концепции цифровой трансформации – 2030[14] и Стратегии развития электросетевого комплекса России[15].

Постоянное усложнение энергосистемы, значительные объёмы обрабатываемой информации при необходимости обеспечения надёжного энергоснабжения обусловливают активное внедрение цифровых технологий в электроэнергетику в России[16] в рамках проектов и программ, направленных на сохранение и укрепление цифрового и технологического суверенитета страны.

Расширяется применения Интернета вещей в медицине и здравоохранении. В здравоохранении возможно использование носимых устройств для мониторинга здоровья пациентов, телемедицины и интеллектуальных систем управления медицинским оборудованием.

Однако наиболее экономически значимой практической сферой при-

---

[9] https://smartcity.mos.ru

[10] UN E-Government Survey 2022. The future of e-government // URL: https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2022-09/Web%20version%20E-Government%202022.pdf

[11] *Proedrou F.* Are smart grids the key to EU energy security? // Research handbook on EU energy law and policy, 2017. P. 450-459.

[12] *Brown M. A., Zhou S.* Smart-grid policies: an international review // Advances in Energy Systems: The Large-scale renewable energy integration challenge. 2019. P. 127-147.

[13] Федеральная целевая программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации 28 июля 2017) // URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf

[14] Концепция «Цифровая трансформация 2030». Россети. М., 2018 // URL: https://www.rossetivolga.ru/i/files/2019/2/7/kontseptsiya_tsifrovaya_transformatsiya_2030.pdf

[15] Распоряжение Правительства от 3 апреля 2013 г. № 51-р «Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации» // URL: http://static.government.ru/media/acts/files/0001201304080048.pdf

[16] *Салыгин В.И., Маркин А.С.* Цифровая трансформация объектов электросетевого комплекса (зарубежный опыт) // Электроэнергия: передача и распределение. Журнал для специалистов электросетевого комплекса. 2022. № 1. С. 110-117.

менения Интернета вещей является промышленное производство.

Промышленный Интернет вещей включает системы мониторинга и управления производственными процессами, предиктивного обслуживания оборудования и оптимизации цепочек поставок. При этом промышленный Интернет вещей обладает существенным потенциалом экономического роста.

Согласно оценкам АНО «Цифровая экономика», в 2023 г. Интернет вещей обеспечивал рост от 0,3 до 0,8% национальных ВВП, генерировал триллионы накопленного вклада в мировую экономику[17].

В докладе «Цифровая экономика» отмечается, что развитие Интернета вещей тесно взаимосвязано с технологиями 5G, граничных вычислений, обработки больших данных, искусственного интеллекта, промышленной автоматизации и робототехники. В этой сфере у России есть большой потенциал для реализации масштабных проектов цифрового суверенитета:

– разработано несколько протоколов передачи данных;

– эксплуатируются и внедряются собственные платформы промышленного Интернета вещей для отраслевых предприятий;

– имеется опыт масштабных городских проектов видеоаналитики;

– крупные частные игроки развивают собственные сети связи Интернета вещей федерального охвата[18].

Страны, активно внедряющие Интернет вещей, могут существенно повысить свою экономическую конкурентоспособность. Это стимулирует глобальную гонку за лидерство в области технологий; страны стремятся создать благоприятные условия для инноваций и инвестиций в технологии Интернета вещей, а также укреплять свой технологический суверенитет в данной области. Интернет вещей трансформирует глобальные цепочки поставок, позволяя более эффективно управлять логистикой и отслеживать товаров, что, в свою очередь, способствует снижению издержек и повышению прозрачности в международной торговле.

Помимо развития национальных решений в данной области цифровой суверенитет предполагает также внимание к вопросам безопасности. Большое количество подключённых устройств увеличивает уязвимость систем Интернета вещей к кибератакам и утечкам данных. Из-за того что большинство систем Интернета вещей представляют собой интеграцию множества различных систем и технологий, работающих с использованием различных программных решений и операционных систем, уязвимость возрастает. Значительная часть данных хранится в облачных хранилищах и передаётся трансгранично[19] (за исключением государств, реализующих программы цифрового и технологического суверенитета). Трансграничная природа технологии

[17] АНО «Цифровая экономика» проанализировала развитие Интернета вещей в России и мире. 04.12.2023 // URL: https://d-economy.ru/news/ano-cifrovaja-jekonomika-proanalizirovala-razvitie-interneta-veshhej-v-rossii-i-mire/

[18] Интернет вещей. Развитие технологий и оценка возможностей перехода на отечественные решения // АНО «Цифровая экономика», 2023 // URL: https://files.data-economy.ru/Docs/IoT-5.pdf

[19] *Наимиот Д.Е., Сухомлин В.А.* О кибербезопасности систем интернета вещей // Международный журнал открытых информационных технологий. 2023. № 2. С. 85-95.

диктует необходимость международного сотрудничества в области кибербезопасности для разработки стандартов и практик защиты данных в сфере Интернета вещей.

С целью защиты цифрового технологического суверенитета многие страны стремятся снизить свою зависимость от иностранных технологий, разрабатывая собственные решения в области Интернета вещей. Таким образом, в этой сфере также наблюдается тенденция к укреплению технологического и цифрового суверенитета.

Однако по ряду вопросов нужно развитие международного сотрудничества. Необходимость разработки и принятия глобальных стандартов для обеспечения интероперабельности и совместимости устройств Интернета вещей требует координации на международном уровне и создания общих технических стандартов, протоколов безопасности и норм защиты данных. В этом ключевую роль могут сыграть международные организации, прежде всего Международный союз электросвязи (*ITU*), который становится ключевой площадкой в координации усилий по разработке глобальных стандартов и регулированию Интернета вещей[20].

Технологии распределённых реестров

Технологии распределённых реестров представляют собой инновационный подход к хранению, управлению и защите данных, в котором информация записывается, обновляется и сохраняется на множестве устройств или узлов в сети. Использование технологий распределённых реестров обеспечивает децентрализацию хранения данных, что позволяет обеспечить защищённость (за счёт шифрования для подтверждения транзакций), неизменность (за счёт того, что текущее состояние блокчейна зависит от предыдущих операций) и прозрачность (за счёт публичного распределённого хранения)[21].

В распределённых реестрах отсутствует единая точка контроля или отказа, что делает систему более устойчивой к атакам и сбоям, а также создаёт дополнительные преимущества с точки зрения безопасности хранимых данных. Технология распределённых реестров создает механизм доверия на базе алгоритмов взаимного признания. Для обеспечения безопасности и целостности данных используются криптографические методы. Записи в распределённом реестре являются неизменяемыми: после того как данные записаны и подтверждены, они не могут быть изменены или удалены, что обеспечивает высокий уровень доверия и прозрачности.

Блокчейн – это наиболее известный вид распределённых реестров, в

---

[20] ITU Internet of Things Global Standards Initiative // URL: https://www.itu.int/en/ITU-T/gsi/iot/Pages/default.aspx

[21] *Клечиков А.В., Пряников М.М., Чугунов А.В.* Блокчейн-технологии и их использование в государственной сфере // International Journal of Open Information Technologies. 2017. № 12. С. 124.

котором данные организованы в цепочки блоков. Каждый блок содержит список транзакций, хэш предыдущего блока и временну́ю метку. Блокчейн получил широкое распространение благодаря криптовалютам, таким как биткойн и эфириум. Ещё одним примером являются консорциумные и частные реестры, которые предназначены для использования в закрытых сетях, где доступ к реестру ограничен определённой группой участников. Консорциумные реестры управляются несколькими организациями, а частные реестры контролируются одной организацией[22].

Технология блокчейн широко применяется во многих отраслях экономики.

Чаще всего это цифровая валюта, международные платежи, выпуск ценных бумаг, цифровые активы, финансирование цепочки поставок, взаимное страхование, отслеживание грузопотоков.

В логистике технологии распределённых реестров обеспечивают прозрачность и отслеживаемость товаров на всех этапах цепочки поставок, что способствует борьбе с контрафактной продукцией и повышению эффективности и скорости логистических процессов.

Блокчейн также широко используется для создания управления цифровыми активами и создания децентрализованных финансовых платформ (*DeFi*)[23], которые призваны создать аналог традиционных финансовых институтов (банки, биржи, инвестиционные фонды и прочие, основанный на принципе децентрализации).

Как правило, у проектов открытый исходный код, и во всех процессах задействованы специальные механизмы на основе блокчейн-технологий[24].

В финансовой сфере блокчейн предоставляет возможности для создания децентрализованных систем управления идентичностью, что позволяет пользователям контролировать свои персональные данные и снижает риск кражи идентификационной информации.

Данная технология обладает существенным потенциалом для деполларизации современной мировой экономики, укрепляя таким образом финансовый суверенитет стран мирового большинства.

В качестве примеров можно привести проект платёжной платформы *BRICS Pay*, основанной на технологиях распределённых реестров. Планируется, что в ближайшем будущем появится специальная облачная платформа, соединяющая национальные платёжные системы государств БРИКС, и будет разработан онлайн-кошелёк с доступом к этим платёжным системам, а также мобильное приложение по аналогии с *Apple Pay*, которое можно устанавливать на смартфон и оплачивать покупки в любой из пяти стран группы БРИКС, вне зависимости от валюты средств на счёте покупателя[25].

В целях государственного управления технологии распределённых реестров могут использоваться для создания безопасных и прозрачных систем электронного голосования, обеспечивая защиту от фальсифика-

[22] *Клечиков А.В., Пряников М.М., Чугунов А.В.* Блокчейн-технологии и их использование в государственной сфере.

[23] *Jensen J.R., Wachter V. von, Ross O.* An introduction to decentralized finance (defi) // Complex Systems Informatics and Modeling Quarterly. 2021. № 26. P. 46-54.

[24] *Harvey C.R., Ramachandran A., Santoro J.* DeFi and the Future of Finance. Hoboken, John Wiley & Sons, 2021. – 208 p.

[25] *Лосев А.* BRICS Pay – единая платёжная система стран БРИКС // Валдай. Международный дискуссионный клуб. 05.03.2019 // URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/brics-pay/

ций и повышение доверия к результатам выборов. На международном уровне распределённые реестры могут применяться для отслеживания международной помощи, управления ресурсами международных организаций[26].

Биткойн и другие криптовалюты стали важным элементом международных финансовых систем, предоставляя альтернативные средства для проведения трансграничных платежей и инвестиций.

В частности, в России в 2024 г. Государственной думой был рассмотрен законопроект, признающий криптовалюту определённого типа – «обеспеченные стейблкоины» – цифровым финансовым активом и разрешающий использовать её во внешнеторговой деятельности[27].

Смарт-контракты могут использоваться для автоматизации и обеспечения выполнения международных соглашений, таких как торговые договоры и соглашения о климате.

В России смарт-контракты на блокчейн-платформах использует крупнейший банк «Сбер» для взаимодействия с клиентами[28]. В ноябре 2023 г. «Сбер» реализовал первую в России сделку по предоставлению банковской гарантии, где обычный договор был заменён смарт-контрактом на блокчейн-платформе[29].

Одной из основных проблем блокчейна является ограниченная масштабируемость. С увеличением числа пользователей и транзакций возникают сложности с обработкой большого объёма данных в реальном времени. Развитие блокчейна сталкивается с правовыми и регуляторными вызовами, связанными с защитой данных, соблюдением правопорядка и налоговым регулированием. Для успешного внедрения технологии необходимо обеспечить совместимость различных систем и стандартов, что требует разработки и принятия общих протоколов и интерфейсов на международном уровне.

Блокчейн широко используется в рамках различных проектов Интернета вещей, в том числе в промышленности, логистике, торговле. Использование смарт-контрактов позволяет автоматизировать и безопасно проводить торговые операции, снижая транзакционные издержки и риски мошенничества. Это способствует укреплению экономических связей между странами и регионами. В частности, данная система лежит в основе цифровой интеграции ЕАЭС[30].

Несмотря на высокую степень надёжности, данные технологии также сталкиваются с угрозами безопасности. Несмотря на то что биткоин самый известный пример применения технологии, но с ним также возникают проблемы безопасности.

[26] JIU/REP/2020/7 Blockchain applications n the United Nations system: towards a state of readiness. Report of the joint inspection unit. United Nations, Geneva 2017 // URL: https://www.unjiu.org/sites/www.unjiu.org/files/jiu_rep_2020_7_english.pdf

[27] https://d-russia.ru/v-gosdumu-vnesjon-zakonoproekt-ob-ispolzovanii-kriptovaljuty-dlja-vneshnej-torgovli.html

[28] https://www.rbc.ru/crypto/news/65532c8d9a794783cf239a59

[29] https://www.rbc.ru/crypto/news/65532c8d9a794783cf239a59?from=copy

[30] *Еременко М.Ю.* Цифровизация как драйвер экономической интеграции стран Евразийского экономического союза // Вестник университета. 2021. № 3. С. 32-37.

Такие инциденты, как кражи на крупнейшей в мире бирже биткоинов *Mt. Gox* в 2011 г. или хакерская атака на биржу *Bitfinex* в 2016 г., показали уязвимость технологии. В 2016 г. самый крупный в мире на тот момент продукт краудфандинга на базе криптовалюты *Ethereum* подвергся хакерской атаке, которая привела к краже 60 млн долл.[31]

Это актуализирует обсуждение вопросов информационной безопасности и финансового суверенитета применительно к криптовалютам.

Важнейшим элементом финансового суверенитета государства является право денежной эмиссии. Это становится не только вызовом в области финансового суверенитета, но и в сфере экономического развития.

Согласно оценкам Банка России, распространение криптовалют приводит к выводу сбережений граждан за пределы российского финансового сектора, что сокращает возможности финансирования реального сектора и потенциал экономического роста[32]. В самом широком смысле в академической литературе[33], экспертной[34] и политической среде[35] под данным термином понимается независимость финансовой, кредитно-денежной политики государства и устойчивость к внешним финансовым воздействиям.

При этом развитие криптовалют, по многим оценкам, несёт вызовы не только цифровому и финансовому суверенитету государств, но и национальной и международной безопасности.

В докладе Банка России отмечаются следующие, связанные с развитием криптовалют угрозы:

– для благосостояния граждан в условиях высокой волатильности курсов;

– финансовой стабильности в силу возможности формирования пузырей на рынках криптовалют;

– противоправной деятельности в силу их анонимности и широкого использования мошенниками и преступными группировками[36].

Ответом на вызовы финансовому суверенитету и угрозы безопасности со стороны криптовалют стало создание цифровых валют центральных банков.

В России реализуется пилотный проект о пробном использовании цифрового рубля. Он был запущен Центральным банком в августе 2023 г. В проекте принимают участие 12 банков, 600 физических лиц и 22 торгово-сервисных предприятия из 11 городов. Платформа в рамках пилота показала свою работоспособность и функциональность,

---

[31] *Ма Хуатэн, Мэн Чжоли, Ян Дели, Ван Хуалей.* Цифровая трансформация Китая.

[32] Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. Банк России, 2022 // URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf

[33] *Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Иванов М.О.* Актуальные проблемы обеспечения финансового суверенитета России в условиях международных санкций // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27. №. 1. С. 185-194.

[34] *Омелехина Н.В.* Финансовый суверенитет государства: к постановке проблемы исследования правовой идентификации // Финансовое право. 2017. № 4. С. 12-21.

[35] Глава ЦБ перечислила критерии финансового суверенитета России // Коммерсантъ. 2023. 20 апреля // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5941603

[36] Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. Банк России, 2022 // URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf

уточнил президент. На 1 июля в этой системе, по его словам, уже совершено более 27 тыс. переводов и свыше 7 тыс. оплат товаров и услуг[37].

Цифровая валюта – аналог национальной, который используют центральные банки разных стран для прозрачности расчётов. Лидер в этой сфере – Китай, широко внедривший цифровой юань.

Розничные цифровые валюты центральных банков обладают всеми функциями бумажных наличных и могут использоваться как средство платежа, обращения, сбережений. Цифровые деньги предполагают намного меньшую анонимность, чем традиционные наличные (а при крупных сделках она практически исключена), их намного сложнее подделать и использовать в незаконных операциях; таким образом обеспечивается защита не только цифрового финансового суверенитета, но и международной безопасности. Цифровые валюты эмитируются центробанком, они в отличие от криптовалют не являются децентрализованными[38].

В 2017 г. интерес к изучению потенциала цифровых денег в той или иной степени проявляли два из каждых трёх центральных банков, в 2022 г. – 93%, причём половина уже перешла к стадии экспериментов или пилотных проектов. По оценкам Банка международных расчётов, к концу этого десятилетия в мире будет более двух десятков цифровых валют центральных банков[39].

В силу того что доллар является доминирующей мировой резервной валютой, США жёстко контролируют мировые финансовые платежи, что создаёт угрозу безопасности и экономического развития других стран.

Так, международные транзакции банки проводят через систему *SWIFT* (*Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications*), которая вынуждена соблюдать санкции США, в том числе в отношении России, Ирана и других стран[40]. Отказ от данной системы, в том числе с опорой на технологии распределённых реестров, является одним из возможных решений проблемы доминирования доллара в международных платежах и может сделать мировую финансовую систему более стабильной и безопасность.

Помимо международных финансов, на глобальном и региональном уровнях технологии распределённых реестров представляют новые инструменты для международного экономического сотрудничества, деятельности международных организаций и защиты прав человека. Однако успешное их внедрение требует решения множества вызовов, включая кибербезопасность, регулирование и стандартизацию. В этом контексте международное сотрудничество и координация усилий различных государств и орга-

[37] *Строителева М., Нефедова А.* Замайнить в сети: Путин рассказал о судьбе цифрового рубля и криптовалюты. Президент заявил о необходимости узаконить рынок добычи криптовалют // Известия. 2024. 17 июля // URL: https://iz.ru/1728970/mariia-stroiteleva-alena-nefedova/zamainit-v-seti-putin-rasskazal-o-sudbe-tcifrovogo-rublia-i-kriptovaliuty

[38] Там же.

[39] Там же.

[40] *Cipriani M., Goldberg L.S., La Spada G.* Financial sanctions, SWIFT, and the architecture of the international payment system // Journal of Economic Perspectives. 2023. Т. 37. № 1. P. 31-52.

низаций становятся ключевыми факторами для реализации потенциала распределенных реестров в глобальном масштабе.

Технологические изменения четвёртой промышленной революции создают новые возможности для развития человечества, но одновременно порождают серьёзные вызовы национальной и международной безопасности.

В этих условиях обеспечение цифрового суверенитета становится ключевым условием сохранения государственного суверенитета в целом. При этом эффективное решение возникающих проблем возможно только при сочетании национальных мер регулирования с развитием международного сотрудничества в сфере создания универсальных стандартов и механизмов управления новыми технологиями.

Библиография • References

Байнев В. Четвёртая промышленная революция как глобальный инновационный проект // Наука и инновации. 2017. Т. 3. № 169. С. 38-41.

[*Bajnev V.* CHetvyortaya promyshlennaya revolyuciya kak global'nyj innovacionnyj proekt // Nauka i innovacii. 2017. T. 3. № 169. S. 38-41]

Глазьев С.Ю. Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века // URL: https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/54923-velikaja-tsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka

[*Glaz'ev S.YU.* Velikaya cifrovaya revolyuciya: vyzovy i perspektivy dlya ekonomiki XXI veka // URL: https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/54923-velikaja-tsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka]

Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Иванов М.О. Актуальные проблемы обеспечения финансового суверенитета России в условиях международных санкций // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27. № 1. С. 185-194.

[*Dudin M.N., SHkodinskij S.V., Ivanov M.O.* Aktual'nye problemy obespecheniya finansovogo suvereniteta Rossii v usloviyah mezhdunarodnyh sankcij // Finansy: teoriya i praktika. 2023. T. 27. № 1. S. 185-194]

Клечиков А.В., Пряников М.М., Чугунов А.В. Блокчейн-технологии и их использование в государственной сфере // International Journal of Open Information Technologies. 2017. № 12. С. 123-129.

[*Klechikov A.V., Pryanikov M.M., CHugunov A.V.* Blokchejn-tekhnologii i ih ispol'zovanie v gosudarstvennoj sfere // International Journal of Open Information Technologies. 2017. № 12. S. 123-129]

Концепция «Цифровая трансформация 2030». Россети. М., 2018 // URL: https://www.rossetivolga.ru/i/files/2019/2/7/kontseptsiya_tsifrovaya_transformatsiya_2030.pdf

[Koncepciya «Cifrovaya transformaciya 2030». Rosseti. M., 2018 // URL: https://www.rossetivolga.ru/i/files/2019/2/7/kontseptsiya_tsifrovaya_transformatsiya_2030.pdf]

Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций.

Маслов В.И., Лукьянов И.В. Четвёртая промышленная революция: истоки и последствия // Вестник московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2017. № 2. С. 38-48.

[*Maslov V.I., Luk'yanov I.V.* CHetvyortaya promyshlennaya revolyuciya: istoki i posledstviya // Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 27. Globalistika i geopolitika. 2017. № 2. S. 38-48]

Наимиот Д.Е., Сухомлин В.А. О кибербезопасности систем интернета вещей // Международный журнал открытых информационных технологий. 2023. № 2. С. 85-95.

[*Naimiot D.E., Suhomlin V.A.* O kiberbezopasnosti sistem interneta veshchej // Mezhdunarodnyj zhurnal otkrytyh informacionnyh tekhnologij. 2023. № 2. S. 85-95]

Омелехина Н.В. Финансовый суверенитет государства: к постановке проблемы исследования правовой идентификации // Финансовое право. 2017. №. 4. С. 12-21.

[*Omelekhina N.V.* Finansovyj suverenitet gosudarstva: k postanovke problemy issledovaniya pravovoj identifikacii // Finansovoe pravo. 2017. №. 4. S. 12-21]

Распоряжение Правительства от 3 апреля 2013 г. № 51-р «Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации» // URL: http://static.government.ru/media/acts/files/0001201304080048.pdf

[Rasporyazhenie Pravitelstva ot 3 aprelya 2013 g. № 51-r «Strategiya razvitiya elektrosetevogo kompleksa Rossijskoj Federacii» // URL: http://static.government.ru/media/acts/files/0001201304080048.pdf]

Сафрончук М.В. Цифровая поступь революции (четвёртая промышленная революция и цифровая трансформация) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 5. № 11. С. 52-56.

[*Safronchuk M.V.* Cifrovaya postup' revolyucii (chetvyortaya promyshlennaya revolyuciya i cifrovaya transformaciya) // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2017. T. 5. № 11. S. 52-56]

Федеральная целевая программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации 28 июля 2017) // URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf

[Federal'naya celevaya programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii 28 iyulya 2017) // URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf]

Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М.: Эксмо, 2018. – 285 с.

[*SHvab K.* CHetvyortaya promyshlennaya revolyuciya. M.: Eksmo, 2018. – 285 s.]

Щульц Э.Э. Революция: к вопросу об определении термина // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 132-142.

[*SHCHul'c E.E.* Revolyuciya: k voprosu ob opredelenii termina // Sociologicheskie issledovaniya. 2014. № 4. S. 132-142]

Cipriani M., Goldberg L.S., La Spada G. Financial sanctions, SWIFT, and the architecture of the international payment system // Journal of Economic Perspectives. 2023. T. 37. № 1. P. 31-52.

Harvey C.R., Ramachandran A., Santoro J. DeFi and the Future of Finance. Hoboken, John Wiley & Sons, 2021. – 208 p.

ITU Internet of Things Global Standards Initiative // URL: https://www.itu.int/en/ITU-T/gsi/iot/Pages/default.aspx

Jensen J.R., Wachter V. von, Ross O. An introduction to decentralized finance (defi) // Complex Systems Informatics and Modeling Quarterly. 2021. № 26. P. 46-54.

Proedrou F. Are smart grids the key to EU energy security? // Research handbook on EU energy law and policy, 2017. P. 450-459.

Статья поступила в редакцию 28 марта 2025 г.

Статья принята к публикации 14 апреля 2025 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2025_4_19
УДК 327(47+57).339

Кризис мировой торговой системы

Постсоветское пространство как полюс притяжения

Андрей НАРЫШКИН

Глобальная система торговли, сформированная после Второй мировой войны, переживает сегодня наиболее серьёзный кризис за все десятилетия своего существования. Такой постулат поддерживается как в отечественных[1], так и в зарубежных научных работах[2].

Многосторонние институты, прежде всего Всемирная торговая организация (ВТО), утрачивают способность эффективно регулировать мировую торговлю на фоне нарастания торговых конфликтов и односторонних барьеров[3]. Некогда казавшиеся незыблемыми принципы свободной торговли и недискриминации нарушаются под влиянием новой волны экономического национализма и геополитического соперничества. Кризис мировой торговой системы проявляется во многих формах:

– стагнация многосторонних переговоров;
– паралич механизма разрешения споров ВТО;
– лавинообразный рост протекционистских мер;
– масштабное применение санкций в обход глобальных правил;
– тенденция к фрагментации мировой экономики на региональные блоки.

НАРЫШКИН Андрей Александрович – доктор политических наук, доцент кафедры дипломатии МГИМО МИД России. *E-mail:* andr-naryshkin@yandex.ru

Ключевые слова: мировая торговая система, ВТО, протекционизм, санкции, фрагментация, ЕАЭС, постсоветское пространство.

[1] *Загашвили В.С.* Застой в ВТО как проявление кризиса глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 6. С. 5-12.

[2] *Low P.* The WTO in Crisis: Closing the Gap between Conversation and Action or Shutting Down the Conversation? // World Trade Review. 2022. Vol. 21. № 3. P. 274-290.

[3] *Прохорова А.А.* К вопросу о классификации многосторонних международных объединений // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2016. № 1. С. 21-37.

Постсоветское пространство переживает качественно новый этап экономической интеграции. На фоне ослабления глобальных институтов усиливаются процессы регионального взаимодействия, наиболее заметным из которых стало становление Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Формирование ЕАЭС и сопряжение его развития с инициативами партнёров (например, с китайской концепцией «Один пояс – один путь») свидетельствуют о том, что Евразия может выступать самостоятельным полюсом экономического притяжения в условиях трансформации мировой торговой системы. Санкционное противостояние между Россией и западными странами после 2014 г., и особенно после 2022 г., придало дополнительный импульс интеграции на постсоветском пространстве, заставляя страны региона искать новые модели сотрудничества и взаимной поддержки.

В этих условиях актуально исследовать, как кризис глобальной торговой системы сочетается с возникновением альтернативных центров интеграции.

Кризис мировой торговой системы: причины и проявления

Центральным элементом кризиса стала дисфункция Всемирной торговой организации. ВТО, созданная в 1995 г. как продолжение Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), долгое время считалась основой многостороннего торгового режима. Соединённые Штаты с 2017 г. блокировали назначение новых членов Апелляционного органа ВТО, выражая недовольство его практикой и возможным ущемлением суверенитета США[4]. В декабре 2019 г. число апелляционных судей сократилось ниже кворума и Апелляционный орган прекратил работу, что означало остановку полной системы обжалования решений по спорам[5].

Последствия этого трудно переоценить. Апелляционный орган – «венец многосторонней торговой системы», гарантирующий исполнение правил[6]. После его отключения большинство проигравших сторон начали злоупотреблять ситуацией, подавая апелляции «в пустоту», т. е. оспаривая вердикты групп экспертов, зная, что апелляция не будет рассмотрена.

В результате более половины всех споров ВТО с 2020 г. завершаются безрезультатно – решения не приобретают юридической силы. Число новых исков в ВТО резко упало примерно до трети от уровня, бывшего до кризиса[7]. Если до 2019 г. в ВТО инициировалось в среднем около 19 спо-

---

[4] The World Trade Organization: The Appellate Body Crisis // CSIS // URL: https://www.csis.org/programs/economics-program-and-scholl-chair-international-business/world-trade-organization#:~:text=demands%20and%20pave%20the%20way,in%20enforcing%20multilateral%20trade%20rules

[5] Ibid.

[6] *Hopewell K.* Unravelling of the trade legal order: enforcement, defection and the crisis of the WTO dispute settlement system // International Affairs. 2025. Vol. 101. № 2. P. 341.

[7] Ibid. P. 342.

ров ежегодно, то после 2019 г. – лишь около семи в год.

Таким образом, страны де-факто утрачивают веру в способность ВТО защищать их торговые права, и правовой порядок, ранее подкреплявший мировую торговлю, начинает рушиться. Эта блокада судебного механизма подрывает доверие к ВТО и оставляет государства один на один с торговыми конфликтами. Попытки частично восстановить систему, например, через промежуточное арбитражное соглашение ЕС и ряда стран (*Multilateral Partial Scope Agreement*, *MPIA*), пока охватывают лишь ограниченный круг участников и не решают проблему глобально[8]. *MPIA* был создан в 2020 г. как ответ на паралич Апелляционного органа ВТО (*Appellate Body*) и представляет собой временный механизм разрешения споров между странами – членами Всемирной торговой организации. *MPIA* позволяет участникам, подписавшим соглашение (например, ЕС, Канада, Китай, Бразилия и др.), продолжать пользоваться двухуровневым механизмом разрешения торговых споров в обход заблокированной структуры ВТО.

Помимо судебного кризиса ВТО уже много лет сталкивается с кризисом переговорного трека. Дохийский раунд многосторонних торговых переговоров, начатый в 2001 г. с целью либерализовать торговлю в интересах развития, фактически зашёл в тупик. Консенсус 164 членов по сложным вопросам (сельское хозяйство, доступ на рынки, субсидии и пр.) оказался недостижим. Неуспех многосторонних переговоров побудил страны переключиться на региональные и двусторонние соглашения, что ослабило центральную роль ВТО в выработке правил торговли[9]. К системным проблемам ВТО добавляются новые вызовы: торговля услугами, цифровая торговля, регулирование субсидий, климатическая повестка, по которым в рамках организации отсутствуют обновлённые договорённости[10]. Всё это подрывает актуальность и эффективность ВТО как института глобального регулирования.

После глобального финансового кризиса 2008 г. многие страны стали чаще прибегать к протекционистским мерам для защиты внутренних рынков. Несмотря на обязательства не вводить новых барьеров, с 2008 г. в мире введены тысячи новых торговых ограничений.

По оценкам экспертов, с 2008 по 2018 г. было принято более 7 тыс. протекционистских мер – от импортных пошлин и квот до нетарифных барьеров[11].

Новая волна протекционизма особенно усилилась после 2016 г.,

---

[8] *Hopewell K.* Unravelling of the trade legal order: enforcement, defection and the crisis of the WTO dispute settlement system // International Affairs. 2025. Vol. 101. № 2. P. 342.

[9] *Ruta M.* The rise of discriminatory regionalism. 2023 // IMF // URL: https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2023/06/the-rise-of-discriminatory-regionalism-michele-ruta

[10] *Low P.* he WTO in Crisis: Closing the Gap between Conversation and Action or Shutting Down the Conversation?

[11] *Manning R.* Trade and Financial Fragmentation: New Challenges to Global Stability // Atlantic Council // URL: https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2020/07/trade-financial-fragmentation-072120.pdf#:~:text=measures%20worldwide%E2%80%94more%20than%20seven%20thousand,body%20of%20evidence%20suggests%20countertrends%E2%80%94more

когда США перешли к более агрессивной торговой политике. Администрация Д. Трампа в 2018–2019 гг. в одностороннем порядке повысила тарифы на широкий спектр товаров (сталь, алюминий и др.), мотивируя это соображениями национальной безопасности и дисбалансами торговли. Развернулась торговая война США и Китая: взаимные повышенные пошлины затронули сотни миллиардов долларов двусторонней торговли. Эти действия противоречат духу ВТО и подрывают доверие к многосторонним правилам. В ответ на пошлины США Китай также ввёл ответные тарифы, а ряд других стран (ЕС, Канада, Индия) предприняли ответные меры. Таким образом, принцип свободной торговли был серьёзно поколеблен крупнейшими экономиками мира.

Рост протекционизма наблюдается не только в отношениях США – Китай. Во многих странах усилились тенденции экономического национализма: поддержка местных производителей, ограничение импорта, требования локализации производства.

Например, в сфере цифровой экономики государственные ограничения (локализация данных, требования к иностранным *IT*-компаниям) ведут к «балканизации» глобального цифрового рынка.

Даже до пандемии *COVID-19* ряд развивающихся стран внедрял барьеры в электронной торговле и инвестициях[12]. Эти меры, хотя и не являются традиционными тарифами, тоже ограничивают свободные потоки торговли и услуг.

Существенным фактором кризиса мировой торговли стало широкомасштабное применение экономических санкций. Санкции формально находятся вне рамок ВТО (ст. XXI ГАТТ позволяет вводить ограничения по соображениям национальной безопасности), однако фактически они фрагментируют мировую экономику не менее, чем тарифы.

Начиная с 2014 г. против России и Белоруссии были введены пакеты санкций США, ЕС и ряда стран коллективного Запада, затрагивающие торговлю товарами (эмбарго на ряд товаров, ограничения на экспорт технологий), услуги, инвестиции и финансовые расчёты. Россия ответила контрсанкциями. Эти меры разорвали сложившиеся торговые цепочки между Россией и Западом, заставив переориентировать потоки на другие рынки.

Санкции как инструмент всё чаще применяются и в других случаях:

– торгово-технологическое противостояние США и Китая включает санкции против китайских телеком- и *IT*-компаний;

– санкционные режимы действуют против Ирана, Северной Кореи, Венесуэлы, Сирии и ряда других стран.

Политизация торговли через санкции ведёт к расслоению глобального рынка на сегменты, где действуют различные правила.

Например, высокотехнологичные товары китайского производства вытесняются с американского рынка не только тарифами, но и запретами (санкции против *Huawei* и др.), в то время как Китай вводит собственные ограничения (например, экспортные лицензии на редкоземельные металлы).

Санкционные и режимные барьеры трудно оспорить юридически – таким образом, они создают параллельную реальность вне норм

[12] *Manning R.* Trade and Financial Fragmentation: New Challenges to Global Stability.

ВТО. Фактически санкции стали формой экономической войны, дополняющей традиционные торговые конфликты.

Следствием санкций является ускорение регионализации: страны, подвергшиеся ограничениям, стремятся торговать с нейтральными партнёрами, минуя контролируемые Западом финансово-логистические системы.

Так, с 2014 г. ЕАЭС поступательно наращивал торговлю с Китаем, Турцией, Индией и другими незападными экономиками.

Индия, например, в 2022 г. резко нарастила закупки российской нефти со скидкой, заполнив нишу, образовавшуюся после ухода европейских покупателей.

Хотя с точки зрения санкционирующих стран такие действия подрывают их усилия, с позиции глобальной торговли – это проявление перераспределения потоков в обход традиционных каналов. Всё это усложняет и без того кризисную картину мировой торговли.

Общим знаменателем вышеописанных тенденций является нарастающая фрагментация глобальной торговой системы. Под фрагментацией понимается распад единого многостороннего режима на совокупность отдельных блоков, правил и зон, ориентированных преимущественно на региональные или политико-идеологические союзы. Если в 1990-е – начале 2000-х годов господствовала парадигма глобализации (рост взаимозависимости и универсальных правил), то к 2020-м годам наблюдается переход к многополярной регионализации.

Во-первых, как отмечалось, произошёл бум региональных торговых соглашений (*PTA*). Ещё в начале 90-х годов насчитывалось около 50 преференциальных соглашений о свободной торговле, то к 2020 г. их число превысило 300[13]. Практически все члены ВТО состоят в том или ином региональном соглашении, а многие – одновременно в десятке.

Примеры новых крупных блоков – Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнёрство (*CPTPP*) без участия США, Региональное всеобъемлющее экономическое партнёрство (*RCEP*) в Восточной Азии под эгидой Китая, Африканская континентальная зона свободной торговли (*AfCFTA*) и др.

Эти соглашения формируют параллельную систему правил, часто более продвинутых в ряде областей, но ограниченных по участию. С одной стороны, регионализация могла бы дополнять многостороннюю систему, но в условиях стагнации ВТО она становится заменителем глобальных правил. Возникает риск формирования конкурентных торговых блоков, между которыми торговля регулируется уже не универсальными нормами, а условиями каждого отдельного соглашения. Ещё в 90-е годы эксперты предупреждали о возможности раскола мировой экономики на торговые блоки, противопоставленные принципам ГАТТ[14]. Ны-

[13] *Mattoo A., Rocha N., Ruta M.* The Evolution of Deep Trade Agreements // World Bank // URL: https://pubdocs.worldbank.org/en/612591607633317234/Overview-The-Evolution-of-Deep-Trade-Agreements.pdf#:~:text=,While%20WTO

[14] *Bhagwati J.* The World Trading System at Risk. Princeton: Princeton University Press, 1991. – 168 p.

нешняя ситуация приближает эти опасения к реальности.

Во-вторых, усилилась геоэкономическая составляющая в торговых отношениях. Политически близкие страны стремятся углубить взаимную торговлю, отгораживаясь от конкурентов. Появилось понятие *friendshoring* – переориентация цепочек поставок на страны-союзники.

Например, США и ЕС в 2022 г. заключили соглашение об ограничении импорта стали и алюминия из стран с нерыночной экономикой (имеется в виду Китай), одновременно обсуждая трансатлантическое сотрудничество в чувствительных секторах (полупроводники, батареи). Западные страны формируют коалиции для контроля над экспортом передовых технологий (например, коалиция по полупроводникам, включающая США, Нидерланды, Японию, направлена на ограничение доступа Китая к чипам). В ответ Китай пытается укрепить связи в рамках различных проектов в БРИКС[15], ШОС и через двусторонние сделки.

Таким образом, торговля всё более зависит от политических союзов и противостояний, что ведёт к дроблению единого пространства мировой экономики на блоки по интересам.

В-третьих, пандемия *COVID-19* в 2020–2021 гг. обнажила уязвимость глобальных цепочек поставок и стимулировала тренды на локализацию и диверсификацию. В разгар пандемии многие государства вводили ограничения на экспорт медицинских товаров и вакцин, ставя национальные приоритеты выше глобальных. После пандемии часть компаний и правительств взяли курс на сокращение внешней зависимости. Это тоже способствует снижению доли международной торговли в мировой экономике.

Таким образом, кризис мировой торговой системы носит комплексный характер: он проявляется институционально (кризис ВТО), политически (торговые войны, санкции) и структурно (фрагментация на блоки).

В этих условиях закономерно возрастает интерес к формированию новых центров влияния, которые могли бы предложить альтернативные механизмы сотрудничества и защиты интересов. Один из таких центров – постсоветское пространство, поступательно укрепляющее роль самостоятельного полюса в мировой торговле в рамках более широкого тренда на многополярность.

Постсоветское пространство как альтернативный полюс притяжения

На фоне кризиса глобальных институтов торговли государства постсоветского пространства активизировали усилия по региональной экономической интеграции. Ещё в 2000-е годы Россия, Казахстан, Белоруссия и другие страны начали формировать Таможенный союз и Единое экономическое пространство, что привело к созданию

[15] *Нарышкин А.А., Нарышкина А.А.* Цифровизация здравоохранения в странах БРИКС+ // Современная Европа. 2025. № 1(129). С. 136-149.

в 2015 г. ЕАЭС, к которому присоединились Киргизия и Армения. ЕАЭС стал самым продвинутым интеграционным объединением на постсоветском пространстве: введён режим свободной торговли и Таможенного союза (нулевые внутренние пошлины, единый таможенный тариф), обеспечено свободное перемещение рабочей силы и капитала, координируется макроэкономическая и регуляторная политика. Для управления интеграцией создан наднациональный орган – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), которой делегированы определённые полномочия.

Евразийская интеграция изначально развивалась как экономический проект, призванный повысить конкурентоспособность участников за счёт масштабного рынка и согласованной политики. Однако геополитический контекст придал ей и стратегическое измерение. После охлаждения отношений с Западом в 2014 г. Россия усилила ставку на ЕАЭС как на приоритетное направление внешней экономической политики. Санкции со стороны ЕС и США против России и ответное продовольственное эмбарго сделали партнёров по ЕАЭС критически важными для переориентации торговли.

Например, Белоруссия и Казахстан заместили ряд товаров, импорт которых в Россию из ЕС был запрещён (молочная и мясная продукция, фрукты и т. п.). Западные санкции во многом нацелены на подрыв евразийской интеграции, например, путём угроз применения санкций в отношении компаний из стран – членов ЕАЭС. Это подтверждает, что постсоветская интеграция обладает определённой устойчивостью под внешним давлением.

Являясь альтернативным полюсом притяжения инвестиций и торговых связей, ЕАЭС заключил торгово-экономические соглашения с внешними партнёрами: действует соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом (2016 г.), Сингапуром (2019 г.), Сербией (2019 г.), Ираном (2018 и расширенное – 2025 г.). Ведутся переговоры о преференциальных соглашениях с Египтом, Израилем, Индией, Индонезией, ОАЭ, обсуждаются форматы сотрудничества с другими странами Азии, Латинской Америки и Африки. Кроме того, в 2015 г. провозглашено сопряжение ЕАЭС с китайской инициативой «Один пояс – один путь», что стало частью концепции Большого Евразийского партнёрства.

Идея Большого Евразийского партнёрства, выдвинутая президентом России В.В. Путиным в 2015 г.[16], подразумевает формирование широкого интеграционного контура от Восточной Азии до Европы, объединяющего ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и Китай в единую сеть экономического сотрудничества. Эта концепция пока носит рамочный характер, но указывает на стремление расширить интеграционные масштабы евразийского взаимодействия.

[16] О российской инициативе Большого Евразийского партнёрства // МИД России // URL: https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767070/

Внутренняя торговля ЕАЭС демонстрирует положительную динамику: объём взаимной торговли между странами союза в 2021 г. вырос на 32,8% после спада в 2020 г.[17], а по итогам 2022 г. вырос в физических объёмах, отражая переориентацию торговых потоков.

Доля внутренней торговли в совокупном экспорте стран ЕАЭС удвоилась с начала 2000-х годов.

Россия остаётся ядром: на неё приходится около 80% ВВП ЕАЭС и основная часть промышленного потенциала, но для соседей важны преференциальные условия доступа на российский рынок и совместные проекты в сферах энергетики, строительства инфраструктуры, промышленной кооперации.

Постсоветское пространство также становится логистическим и энергетическим мостом между Европой и Азией. Санкционные барьеры на западных направлениях стимулировали развитие альтернативных маршрутов. Эти коридоры получают инвестиции и внимание, повышая стратегическое значение региона. В будущем это может усилить позицию постсоветских стран как транзитных хабов, контролирующих важные торговые пути.

Таким образом, постсоветское пространство, воплощённое прежде всего в формате ЕАЭС, выступает новым полюсом притяжения в мировой торговле, особенно для государств, заинтересованных в многоформатных связях вне жёсткой структуры глобальной системы. Если западный мир сплачивается вокруг пересмотра глобализации на своих условиях, то евразийский блок предлагает иную модель – более открытую к Востоку и Югу, гибридную между рынком и государственным регулированием, опирающуюся на суверенное равенство участников (в ЕАЭС решения принимаются консенсусом пяти стран). В условиях фрагментации такая региональная платформа позволяет её участникам коллективно защищать свои интересы и экономическую безопасность.

Например, совместная продовольственная безопасность, согласование энергетической политики, переход на расчёты в национальных валютах внутри блока – всё это снижает уязвимость перед внешними шоками.

Конечно, потенциал ЕАЭС несопоставим с ЕС или АТЭС по масштабу, однако в своём геоэкономическом сегменте постсоветский интеграционный проект стал фактором, который внешние игроки не могут игнорировать.

Китай заключил с ЕАЭС соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве (2018 г.), по сути, признавая союз официальным партнёром. В период, предшествовавший санкционному противостоянию, разрабатывалась перспектива создания общего пространства торговли ЕС – ЕАЭС (концепция «от Лиссабона до Владивостока»). Тем не менее в долгосрочной перспективе Евразийский союз может стать ядром более широкого интеграционного контура, особенно в случае, если глобальная торговая система окончательно разобщится на региональные блоки.

Можно сделать вывод, что постсоветское пространство своей интеграцией частично компенси-

[17] Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2021 году // ЕАЭС // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tradereport/Report_2021.pdf

рует недостатки глобальной системы для входящих в него стран. Оно предоставляет им альтернативные рынки, возможность совместно противостоять внешнему давлению и экспериментировать с экономической политикой (цифровые транспортные коридоры, единые стандарты, координация промполитики). В период кризиса мировой торговли такая прагматичная регионализация выступает одним из немногих драйверов торгового роста в противовес общемировой стагнации. Неслучайно Евразийский союз всё чаще упоминается как один из центров формирования новой архитектуры мировой торговли, основанной на принципах многополярности и разнообразия моделей развития.

Кризис мировой торговой системы свидетельствует о глубинных сдвигах в балансе сил и принципах взаимодействия государств на глобальных рынках. Многосторонняя модель, воплощённая в ВТО, столкнулась с серьёзнейшим вызовом: крупнейшие державы перестали считать её выгодной для себя и фактически выводят торговые споры в плоскость односторонних решений. Рост протекционизма, торговых войн и санкций подорвал доверие к универсальным правилам, а паралич ключевых механизмов ВТО подтвердил несостоятельность существующей архитектуры без поддержки ведущих игроков. Мировая торговля вступила в период неопределённости. Страны вынуждены искать новые решения, поскольку старая система больше не гарантирует стабильность и процветание.

Одним из таких решений стал поворот к регионализму и формированию альтернативных центров интеграции.

Постсоветское пространство в лице Евразийского экономического союза показывает пример того, как группа стран с общей историей и взаимодополняющими экономиками эффективно выстраивает внутренний рынок и правила игры. ЕАЭС показал способность к развитию и адаптации в непростых условиях:

– приняты ключевые нормативы;

– функционирует институт наднационального регулирования;

– ведётся работа по устранению барьеров и созданию общих рынков в отдельных отраслях (нефть и газ, электроэнергетика).

Евразийская интеграция не заменяет глобальную систему, а компенсирует её недостатки на региональном уровне, позволяя участникам эффективнее отвечать на внешние шоки, будь то пандемия, санкции или волатильность цен. Постсоветский регион, будучи географически расположенным между Европой и Азией, также играет роль мостика и фильтра: он может перенаправлять торговые потоки, выступать транзитным коридором, предлагать площадку для диалога между крупными соседними блоками.

Можно констатировать, что постсоветское пространство стало одним из полюсов формирующейся многополярной торговой системы. Наряду с другими региональными объединениями ЕАЭС и близкие к нему форматы (СНГ, ШОС) входят в мозаику новых центров силы, вокруг которых группируются экономические связи. Это не означает изоляции Евразии – напротив, для

успеха интеграции необходимо сотрудничество с внешними партнёрами. Но такое сотрудничество будет строиться уже не через универсальные институты вроде ВТО, а через гибкие многосторонние договорённости между блоками и странами.

Например, вероятной моделью будущего может стать сетевое взаимодействие региональных соглашений: ЕАЭС – Китай, ЕАЭС – АСЕАН, ЕАЭС – Ближний Восток и т. п., которые вместе восполнят пробелы глобального регулирования.

Подобные сети могут со временем эволюционировать в новую архитектуру, более децентрализованную, чем старая ВТО, но всё же обеспечивающую предсказуемость торговли на основе взаимовыгодных правил.

Для самих стран постсоветского пространства современный кризис – это не только вызов, но и возможность. Кризис глобализации стимулирует углубление интеграции, поиск внутренних резервов роста, развитие связей с незападными экономиками.

Библиография • References

Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2021 году // ЕАЭС // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tradereport/Report_2021.pdf

[Doklad «O sostoyanii vzaimnoj torgovli mezhdu gosudarstvami-chlenami Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza v 2021 godu // EAES // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tradereport/Report_2021.pdf]

Загашвили В.С. Застой в ВТО как проявление кризиса глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 6. С. 5-12.

[*Zagashvili V.S.* Zastoj v VTO kak proyavlenie krizisa globalizacii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 63. № 6. S. 5-12]

Нарышкин А.А., Нарышкина А.А. Цифровизация здравоохранения в странах БРИКС+ // Современная Европа. 2025. № 1(129). С. 136-149.

[*Naryshkin A.A., Naryshkina A.A.* Cifrovizaciya zdravoohraneniya v stranah BRIKS+ // Sovremennaya Evropa. 2025. № 1(129). S. 136-149]

О российской инициативе Большого Евразийского партнёрства // МИД России // URL: https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767070/

[O rossijskoj iniciative Bol'shogo Evrazijskogo partnyorstva // MID Rossii // URL: https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767070/]

Прохорова А.А. К вопросу о классификации многосторонних международных объединений // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2016. № 1. С. 21-37.

[*Prohorova A.A.* K voprosu o klassifikacii mnogostoronnih mezhdunarodnyh ob"edinenij // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki. 2016. № 1. S. 21-37]

Bhagwati J. The World Trading System at Risk. Princeton: Princeton University Press, 1991. – 168 p.

Hopewell K. Unravelling of the trade legal order: enforcement, defection and the crisis of the WTO dispute settlement system // International Affairs. 2025. Vol. 101. № 2. P. 341-362.

Low P. he WTO in Crisis: Closing the Gap between Conversation and Action or Shutting Down the Conversation?

Low P. The WTO in Crisis: Closing the Gap between Conversation and Action or Shutting Down the Conversation? // World Trade Review. 2022. Vol. 21. № 3. P. 274-290.

Manning R. Trade and Financial Fragmentation: New Challenges to Global Stability // Atlantic Council // URL: https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2020/07/trade-financial-fragmentation-072120.pdf#:~:text=measures%20worldwide%E2%80%94more%20than%20seven%20thousand,body%20of%20evidence%20suggests%20countertrends%E2%80%94more

Mattoo A., Rocha N., Ruta M. The Evolution of Deep Trade Agreements // World Bank // URL: https://pubdocs.worldbank.org/en/612591607633317234/Overview-The-Evolution-of-Deep-Trade-Agreements.pdf#:~:text=,While%20WTO

Ruta M. The rise of discriminatory regionalism. 2023 // IMF // URL: https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2023/06/the-rise-of-discriminatory-regionalism-michele-ruta

The World Trade Organization: The Appellate Body Crisis // CSIS // URL: https://www.csis.org/programs/economics-program-and-scholl-chair-international-business/world-trade-organization#:~:text=demands%20and%20pave%20the%20way,in%20enforcing%20multilateral%20trade%20rules

Статья поступила в редакцию 20 мая 2025 г.

Статья принята в печать 29 мая 2025 г.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2025 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**

тел.: +7-495-951-22-25

DOI: 10.48137/2074–2975_2025_4_30
УДК 327(1–6)

Коммуникационный режим Армении: динамика дружественности

Валентина КОМЛЕВА

Армения является одним из наиболее сложных и противоречивых направлений внешней политики России на постсоветском пространстве. С одной стороны, мы наблюдаем последовательное движение к евроинтеграции и культурно-цивилизационное отмежевание от России, а с другой – очевидны экономические и гуманитарные связи, а порой и взаимозависимость стран. Противоречивость и непоследовательность внешних коммуникаций Армении во многом обусловлена расхождениями в представлениях между правящей политической элитой и большей частью населения в вопросах сотрудничества с Российской Федерацией. Искусственно интенсифицированное движение армянских политиков к интеграции с недружественными России странами пока не нашло всеобщей поддержки среди населения.

В этой связи исследование коммуникационного режима Армении (т. е. норм, правил, условий и возможностей международной коммуникации государственных и негосударственных акторов) является актуальным и востребованным направлением аналитической и прогнозной деятельности [*].

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – доктор социологических наук, профессор, замдиректора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, директор центра международных стратегических исследований Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код:* 8056-7633, *E-mail:* d.komleva@dipacademy.ru

Ключевые слова: Армении, российско-армянские отношения, коммуникации, имидж России.

[*] В статье представлены выводы итогов мониторинга коммуникационных режимов, проведённого Национальным исследовательским институтом развития коммуникации с 2021 г. под руководством автора данной статьи. Методика мониторинга описана в научном докладе «Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности – 2024» (Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности – 2024. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / под науч. ред. В.В. Комлевой. М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2025. – 360 с.).

Общие показатели дружественности коммуникационных режимов постсоветских стран

Концептуально дружественность коммуникационных режимов рассматривается как преимущественно благожелательные отношения стран, основанные на уважении, принципах дружбы и добрососедства, взаимных интересах и ценностях мирного сосуществования в многополярном мире. С этих позиций в мониторинге были оценены 12 видов коммуникаций по 74 показателям.

По итогам мониторинга 2024 г. в группу дружественных коммуникационных режимов вошли Южная Осетия, Белоруссия, Абхазия, Киргизия, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Армения, Туркмения.

Грузия вошла в группу условно дружественных/недружественных стран. Молдавия, Литва, Латвия, Эстония, Украина составили группу стран с недружественными коммуникационными режимами. Значения рейтинга представлены на рис. 1.

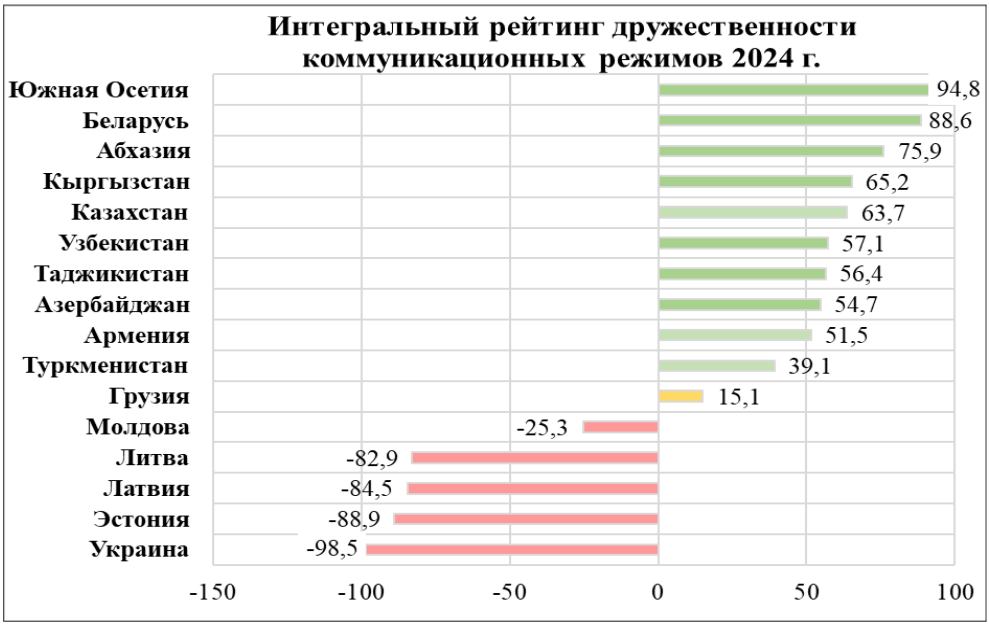


Рис. 1. Количественные показатели рейтинга дружественности коммуникационных режимов постсоветских стран, баллы[1]

По сравнению с 2023 г. ряд стран изменил свои позиции в рейтинге. В частности, Армения переместилась в 2024 г. на 9-е место (с 10-го в 2023 г.). Динамика дружественности/недружественности постсоветских стран за 2023–2024 гг. показана в табл. 1.

[1] Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности – 2024. С. 8.

Таблица 1

Динамика дружественности/недружественности коммуникационных режимов[2]

Страна	Рейтинговый балл по годам (мах 100) * (в скобках – место в рейтинге)		Динамика
	2024	2023	
Дружественные коммуникационные режимы			
Южная Осетия	94,8	93,5 (1)	≈
Белоруссия	88,6	87,6 (2)	≈
Абхазия	75,9	81,4 (3)	↘
Киргизия	65,2	60,3 (4)	↗
Казахстан	63,7	50 (8)	↗
Узбекистан	57,1	55,2 (6)	≈
Таджикистан	56,4	58,7 (5)	≈
Азербайджан	54,7	50,1 (7)	↗
Армения	51,5	46 (10)	↗
Туркмения	39,1	47,1 (9)	↘
Относительно дружественные / недружественные коммуникационные режимы			
Грузия	15,1	12 (11)	↗
Недружественные коммуникационные режимы			
Молдавия	-25,3	-16,1 (12)	↘
Литва	-82,9	-59,9 (14)	↘
Латвия	-84,5	-63,9 (15)	↘
Эстония	-88,9	-57,7 (13)	↘
Украина	-98,5	-89,6 (16)	↘

Сравнение данных Армении за несколько лет представлено в табл. 2.

Таблица 2

Динамика дружественности коммуникационного режима Армении**

Страна	Рейтинговый балл (мах 100) по годам *:			
	2024	2023	2022	2021
Армения	51,5 (9)	46 (10)	58,3 (5)	61,7 (3)

Как видим, условия и возможности для коммуникаций с Россией с 2021 г. имеют тенденцию к ухудшению. Ряд исследователей, анализируя факторы этой негативной динамики, отмечали её ещё раньше, до

[2] Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности – 2024. С. 9.

* Максимальный балл = 100; в скобках – место в рейтинге.

** Составлено автором по материалам мониторингов 2021–2024 гг. (Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности – 2024).

Карабахской войны 2020 г.[3] Высока вероятность влияния и популистской риторики армянской власти в отношении ЕС и России, о которой говорит А.С. Абрамян[4].

Но как это ни парадоксально, на фоне политических решений Армении в 2024 г. мониторинг показал некоторое улучшение условий для отдельных видов коммуникаций[5]. Для объяснения этого обратимся к более детальному анализу странового профиля коммуникационного режима Армении.

Профиль коммуникационного режима Армении

Схематично профиль коммуникационного режима Армении дан на рис. 2.

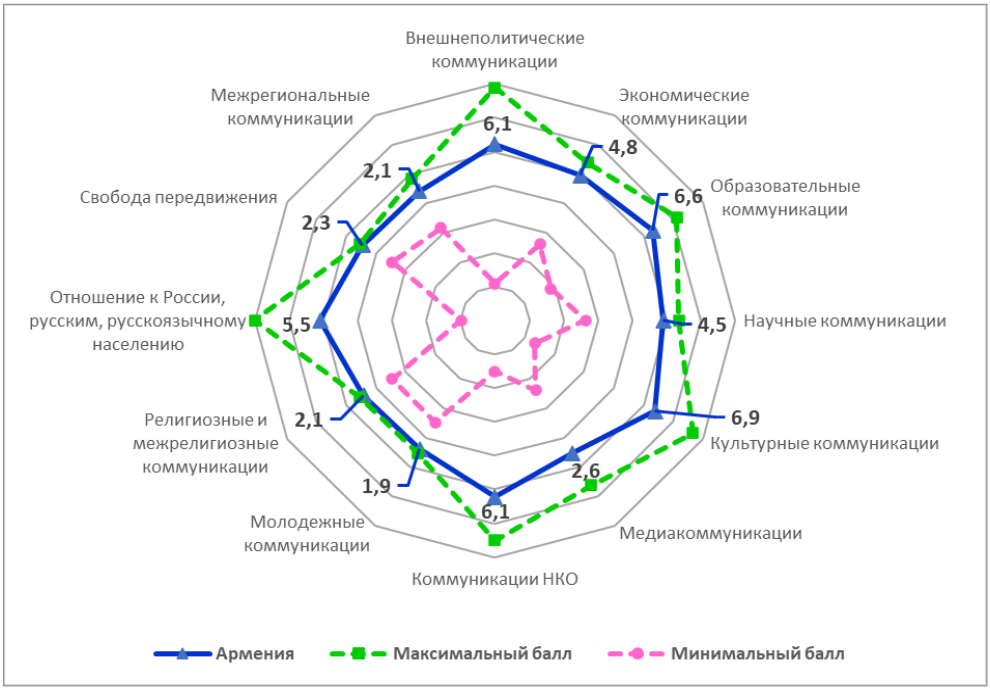


Рис. 2. Профиль коммуникационного режима Республики Армения в 2024 г., баллы

Несмотря на снижение дружественности внешнеполитических коммуникаций, в Армении остаются относительно благоприятные условия для развития экономических, научных, культурных, молодёжных коммуникаций и религиозного диалога.

---

[3] *Атанесян А.В., Мкртичян А.Е.* Россия как союзник: динамика восприятия в армянском обществе до и после карабахской войны 2020 года // Полис. Политические исследования. 2023. № 2. С. 9-26.

[4] *Абрамян А.С.* Специфика популизма на постсоветском пространстве. На примере Армении // Обозреватель–Observer. 2021. № 5. С. 80-97.

[5] Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности – 2024. С. 182-203.

По данным середины 2024 г., товарооборот между Россией и Арменией превысил отметку 8,3 млрд долл., перекрыв показатели за весь 2023 г. – 7,4 млрд долл. По итогам 2024 г. планируется выйти на показатели в 14–16 млрд долл. Россия занимает ведущее место в числе инвесторов в экономике Армении. Российские инвестиции совокупно составляют 4 млрд долл.[6] Российские трансферты в Армению – это более 65% всех трансфертов. В Армении функционирует российское торгово-экономическое представительство, которое тесно сотрудничает с бизнес-структурами Армении. В начале июля 2024 г. Газпром объявил о планах расширения газотранспортной сети в Армении, показывая заинтересованность в укреплении экономических связей.

В 2024 г. Армения председательствовала в ЕАЭС. Между странами продолжилась работа по устранению таможенных барьеров, расширение возможностей торгового сотрудничества.

По линии гуманитарных коммуникаций ситуация была сложнее. В конце 2023 г. и в начале 2024 г. были случаи блокировки гуманитарных коммуникаций с армянской стороны, и партнёры в Армении были осторожны в отношении проектов с Россией. Однако во второй половине 2024 г. ситуация улучшилась. Отметим, что условия для реализации научных и образовательных проектов в Армении пока ещё лучше, чем в ряде политически более дружественных стран. Вузы Армении не имеют значимых препятствий для взаимодействия с российскими вузами. Но многое определяется степенью желания и возможностей армянской молодёжи учиться в российских вузах или участвовать в российских проектах в Армении на русском языке.

Основу образовательного сотрудничества составляет русский язык, который не является государственным языком страны. В армянских семьях использование русского языка в последние 10 лет сократилось; в вузах уменьшается число владеющих русским языком студентов и молодых учёных.

В вузах Армении с армянским языком преподавания русский язык изучается так же, как и любой другой иностранный язык. Как нововведение в Ереванском государственном университете и других вузах начинают вводить отдельные лекции на иностранных языках, в том числе и на русском.

Обучение на русском языке ведётся в Российско-армянском университете, Ереванском филиале МГУ им. М.В. Ломоносова, филиале Российского экономического университета им. В.Г. Плеханова, филиале Российской международной академии туризма.

Русский язык является условием и для развития научных коммуникаций. Связь между научными институтами Армении и России осуществляется в рамках общих грантовых проектов, совместных научных публикаций, мероприятий.

В 2024 г. были подписаны документы о сотрудничестве между НАН Армении и ОИЯИ (Дубна), НАН Армении и Санкт-Петербургским отделением РАН (дорожная карта сотрудничества включает

[6] Россия привержена обязательствам по обеспечению безопасности Армении // Известия // URL: https://iz.ru/1795226/semen-boikov/rossiia-priverzhena-obiazatelstvam-po-obespecheniiu-bezopasnosti-armenii

почти все направления институтов Армении и России), а также более 10 соглашений между институтами НАН и научными центрами России.

Основной проблемой осуществления соглашений является недостаточность финансирования.

Говоря о контактах с российскими партнёрами, можно отметить и многочисленность контактов с западными научными и образовательными организациями, переход на англоязычные научные коммуникации. В целом образовательная и научная политика Армении направлена на вхождение в европейское научно-образовательное пространство. Вероятно, что, несмотря на сохраняющиеся тесные связи научного сообщества Армении и России, они будут снижаться. Причина здесь не только политическая и идеологическая, но и материальная.

Как и в большинстве постсоветских стран, в Армении своя особая политика исторической памяти. Но агрессивность её в отношении России невысока.

Широкий общественный резонанс получило обсуждение школьной программы по истории Армении, где в учебнике 8-го класса присоединение Восточной Армении к Российской империи в начале XIX в. преподносилось как «оккупация», хотя это историческое событие ранее всегда представлялось как присоединение Восточной Армении к Российской империи, создавшее объективные предпосылки для образования армянской государственности в 1918 г. После многочисленных заявлений и интервью армянских и российских учёных Министерство образования РА отказалось от этой новой редакции учебника и вернулось к прежним формулировкам. Эту ситуацию можно рассматривать как тестирование армянского общества и научно-экспертного сообщества на степень чувствительности к теме антироссийской исторической памяти.

Медиа коммуникации Армении с Россией остались на прежнем уровне. Доля русскоязычных СМИ в медиапространстве страны составляет примерно 15% всех медиаресурсов. Отдельной статистики, разделяющей национальные и иностранные СМИ на русском языке, не ведётся.

Благодаря частным мультиплексам в стране доступны 10 государственных российских телеканалов (30% населения смотрит их регулярно). Как и в прошлом году, около 12% населения ежедневно смотрит российские интернет-ресурсы.

В соответствии с соглашением о сотрудничестве в сфере массовых коммуникаций армянская сторона предоставляет право вещания без лицензирования в общественном мультиплексе на всей территории Армении телеканалу РТР-Планета и двум телеканалам (Россия-К и Первый канал – всемирная сеть в рамках столичной территории распространения).

На территории Армении вещает телеканал «Мир» в рамках межправительственного соглашения СНГ. Возможностью вещания обладают и другие зарубежные каналы, например, французский канал *RFI* и иранские телеканалы.

В 2024 г. неоднократно появлялась информация о приостановке вещания и закрытии российских телеканалов. В мае 2024 г. в Армении приостановили вещание Первого канала в связи с задолженностью[7]. Однако вскоре вещание было

[7] В Армении прекратили вещание «Первого канала» // РБК // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/05/2024/6656258b9a7947450b9825b4.

оперативно возобновлено[8], но эпизодические провокационные заявления о потенциальном отключении возникают.

Информационное поле Армении напряжено и поляризовано, на нём присутствуют и российские медиаресурсы, и западные. Соответственно, и информационный контент для армянской аудитории весьма разнообразен и полярен.

Блогосфера придерживается разных позиций, но антироссийские блогеры весьма популярны.

В целом в 2024 г. информационное поле Армении способствовало формированию противоречивого, флуктуирующего общественного мнения в отношении России с тенденцией к негативному. Отношение к России и русским среди армянского населения дифференцированное. Был всплеск сугубо негативных настроений у большинства, но во второй половине 2024 г. они уменьшились. К концу 2024 г. можно констатировать факт, что бóльшая часть армянского общества настроена в отношении России нейтрально или позитивно.

Имеются условия и для развития коммуникаций по линии НКО, хотя российских НКО значительно меньше, чем западных.

В Армении зарегистрировано более 6 тыс. общественных организаций. Большинство из них функционирует на зарубежные гранты (преимущественно на западные).

На территории Армении ведётся активная деятельность аффилированных с *USAID*[*], Всемирным банком, ОЭСР, Фондом Карнеги[**] НКО и мозговых центров; *The Turpanjian Center for Policy Analysis – TCPA*[9], *CRRC-Armenia Foundation*[10], *The Civil Society Institute – CSI*[11], Аналитический центр по глобализации и региональному сотрудничеству[12], *The Armenian Center for National and International Studies*[13].

Среди российских НКО, реализующих проекты в Армении, отметим Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, Институт стран СНГ, фонд «Русский мир», Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова и др. С 2024 г. начал работу фонд «Евразия».

Внешнеполитическая многовекторность Армении имеет своё продолжение и в экономической и гуманитарной политике страны. Постсоветское поколение армян (да и часть старшего поколения) стоят на позиции необходимости подобной политики. Однако анализ ресурсов армянской многовекторности показывает, что эта политика Армении не обеспечена собственными ресурсами. Это ставит страну в зависимость от внешних акторов

---

[8] Российский «Первый канал» возобновил вещание в Армении после приостановки // РБК // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/31/05/2024/6659bd379a7947f20fbfaff7.

[9] The Turpanjian Center for Policy Analysis // URL: https://tcpa.aua.am.

[10] Caucasus Research Resource Center – Armenia // URL: https://www.crrc.am/about-us/.

[11] Civil Society Institute (CSI) // URL: https://www.csi.am/en/about-us.

[12] ACGRC // URL: http://rus.acgrc.am.

[13] Armenian Center for National and International Studies // URL: https://acnis.am/en/about.

[*] С 1 октября 2012 г. деятельность в России Агентства США по международному развитию прекращена.

[**] Фонд Карнеги за международный мир входит в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории России.

и снижает её международную субъектность.

Вместе с тем многовекторность Армении создаёт конкурентную среду для зарубежных акторов и возможности выбора наиболее выгодных для Армении коммуникаций.

Некоторые особенности позиционирования России в Армении

В полевой части мониторинга коммуникационных режимов среди прочих методов был использован метод интервью экспертов, проживающих в Армении. Кроме вопросов, напрямую касающихся положения в стране, были заданы вопросы, позволяющие оценить позиционирование и репрезентацию России в Армении.

Распределение ответов на вопрос «В целом какой образ России формируется в последнее время?» показало, что армянский дискурс формирует имидж России преимущественно как экономического партнёра. Такого мнения придерживаются 56,2% опрошенных в Армении экспертов; 19% считают, что формируется образ «Россия – агрессор, враг, угроза»; 18,5% – «Россия – друг, братская страна» и 6,3% экспертов отметили формирование образа «Россия – политический союзник».

Среди факторов, позитивно влияющих на развитие отношений между Арменией и Россией, на первом месте отмечаются экономические связи, инвестиции (33,3%). Затем следуют: позиция политических элит (22,2%), научные и образовательные связи (19,4%), гражданские коммуникации (13,9%), культурные обмены (11,1%), межрелигиозный диалог (1%).

По мнению 46,2% армянских экспертов, отношения с Россией в перспективе останутся прежними. 30,7% считают, что отношения в целом улучшаться, а 23,1% отметили тенденцию к ухудшению.

Таким образом, позиционирование России в Армении происходит в первую очередь как экономического партнёра. Российско-ориентированные аналитические центры и эксперты в Армении также используют экономическую повестку для аргументации дружественных отношений с Россией.

Опора только на эти факты не самый эффективный способ сохранить отношения. Именно разрушение культурно-цивилизационной общности может стать критически значимым фактором разрыва связей, которые ещё недавно характеризировались, как «стабильный курс стратегического партнёрства» [14]. Тем не менее тема братских народов, цивилизационной близости, общего историко-культурного прошлого и подобные гуманитарные аспекты армяно-российских отношений уходят на третий план (после экономической целесообразности и политической позиции элит).

[14] *Гаспарян Г.А.* Армения – Россия: стабильный курс стратегического партнёрства // Полис. Политические исследования. 1998. № 6. С. 182-184.

Коммуникационный режим Армении характеризуется либеральными условиями для коммуникаций НКО, молодёжных и культурных коммуникаций. Наименее благоприятные условия созданы для медиа- и политических коммуникаций с Россией. Экономические коммуникации развиваются на взаимной прагматичной основе.

Приоритет Армении в отношениях с западными странами, включение Армении в политическую и информационную повестку Запада несколько ограничил возможности для российско-армянских научных и образовательных коммуникаций. Особенно это было заметно в первой половине 2024 г. Под влиянием информационного контента в этом году резко колебались и общественные настроения в отношении России.

Как и в 2023 г., в Армении сохраняются общественные расколы по вопросу роли и места России в системе приоритетов Армении:

– раскол власти и общества;

– раскол внутри общества;

– раскол в позициях политической и других видов элит (экономической, культурной и др.).

Это является одной из причин противоречивых, непоследовательных норм и правил армяно-российских коммуникаций.

Несмотря на сохраняющиеся коммуникации и в целом дружественность армянского общества в отношении России, надо понимать, что при худшем сценарии власть Армении может просто заблокировать возможности для реализации российских проектов (как, например, это сделали в странах Прибалтики или в Молдавии), приняв соответствующие законы и инструкции. В этом случае коммуникации заблокируются, и большая часть населения не будет встревожена из-за этого, так как историко-культурные связи не позиционируются в качестве скреп российско-армянских отношений, а сугубо прагматичная мотивация армян весьма динамична на фоне разнообразия экономических предложений.

После распада СССР Россия не смогла сохранить своё влияния в институтах социализации Армении. В результате новые поколения армян социализированы в оппонирующей России среде. Для сохранения отношений требуется изменение коммуникационной стратегии в отношении Армении, синхронизированная, слаженная работа всех российских акторов на территории страны, разработка и реализация масштабных проектов в сфере образовательных, культурных, гуманитарных, экономических связей.

О таких проектах не раз говорили эксперты Национального исследовательского института развития коммуникаций, Института стран СНГ, ИМЭМО и др.

Библиография • References

Абрамян А.С. Специфика популизма на постсоветском пространстве. На примере Армении // Обозреватель–Observer. 2021. № 5. С. 80-97.

[*Abramyan A.S.* Specifika populizma na postsovetskom prostranstve. Na primere Armenii // Obozrevatel'–Observer. 2021. № 5. S. 80-97]

Атанесян А. В., Мкртичян А. Е. Россия как союзник: динамика восприятия в армянском обществе до и после карабахской войны 2020 года // Полис. Политические исследования. 2023. № 2. С. 9-26.

[*Atanesyan A. V., Mkrtichyan A. E.* Rossiya kak soyuznik: dinamika vospriyatiya v armyanskom obshchestve do i posle karabahskoj vojny 2020 goda // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2023. № 2. S. 9-26]

Гаспарян Г.А. Армения – Россия: стабильный курс стратегического партнёрства // Полис. Политические исследования. 1998. № 6. С. 182-184.

[*Gasparyan G.A.* Armeniya – Rossiya: stabil'nyj kurs strategicheskogo partnyorstva // Polis. Politicheskie issledovaniya. 1998. № 6. S. 182-184]

Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности – 2024. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / под науч. ред. В.В. Комлевой. М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2025. – 360 с.

[Kommunikacionnye rezhimy postsovetskih stran: rejting druzhestvennosti – 2024. Nauchnyj doklad po rezul'tatam monitoringa kommunikacionnyh rezhimov postsovetskih stran / pod nauch. red. V.V. Komlevoj. M.: Nacional'nyj issledovatel'skij institut razvitiya kommunikacij, 2025. – 360 s.]

Коммуникационные режимы соседних стран. Рейтинг дружественности – 2022. Доклад по результатам ежегодного мониторинга/ Под научной редакцией В.В. Комлевой. М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2023. – 104 с.

[Kommunikacionnye rezhimy sosednih stran. Rejting druzhestvennosti – 2022. Doklad po rezul'tatam ezhegodnogo monitoringa/ Pod nauchnoj redakciej V.V. Komlevoj. M.: Nacional'nyj issledovatel'skij institut razvitiya kommunikacij, 2023. – 104 s.]

Россия привержена обязательствам по обеспечению безопасности Армении // Известия // URL: https://iz.ru/1795226/semen-boikov/rossiia-priverzhena-obiazatelstvam-po-obespecheniiu-bezopasnosti-armenii

[Rossiya priverzhena obyazatel'stvam po obespecheniyu bezopasnosti Armenii // Izvestiya // URL: https://iz.ru/1795226/semen-boikov/rossiia-priverzhena-obiazatelstvam-po-obespecheniiu-bezopasnosti-armenii]

Статья поступила в редакцию 1 марта 2025 г.

Статья принята к публикации 29 мая 2025 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2025_4_40
УДК 327.(581)

Афганский фактор в политике стран Центральной Азии

Трансформация восприятия

Омар НЕССАР

В 90-х годах Афганистан во многом воспринимался странами Центральной Азии как источник угроз, что было обусловлено внутренней нестабильностью и возможностью распространения экстремистских идей. Такое восприятие афганской проблематики, сформированное в том числе под влиянием внешних акторов, имеет долгосрочные последствия.

Хроническая нестабильность в Афганистане создаёт определённый сравнительный контекст, в котором политические системы соседних государств, при всех их объективных ограничениях, могут восприниматься местным населением как более устойчивые. В такой ситуации вопросы дефицита политического плюрализма и проблемы социально-экономического развития закономерно отходят на второй план по сравнению с базовыми запросами на безопасность и предсказуемость. Это способствует формированию особого нарратива, где акцент на внешних рисках опосредованно усиливает ценность внутренней стабильности в общественном сознании. Так или иначе, сформировавшийся таким образом образ Афганистана, пусть и в меньшей степени, но в целом продолжает сохранять свою актуальность в современном политическом дискурсе региона.

Период военного присутствия США в Афганистане (2001–2021 гг.) сформировал систему международных отношений, в которой взаимодействие внешних акторов с Афганистаном определялось сложным переплетением глобальных и региональных факторов. Ха-

НЕССАР Мохаммад Омар – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН. *SPIN-код:* 3043-3285, *E-mail:* nessar@yandex.ru

Ключевые слова: Афганистан, «Талибан», Центральная Азия, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения, Киргизия, Казахстан.

рактерной особенностью этого периода стало формирование многослойной системы параметров, где национальные стратегии государств на афганском направлении складывались под воздействием взаимосвязанных внешнеполитических векторов.

Доминирующая роль США и их союзников по НАТО в определении параметров афганского урегулирования создавала систему координат, в рамках которой выстраивали свою политику другие участники. Однако этот перекос дополнялся активным включением региональных держав, прежде всего России, Китая, Ирана, Пакистана, которые стремились адаптировать афганскую повестку к своим стратегическим интересам. В результате двусторонние отношения с Афганистаном трансформировались в сложный политический конструкт, где национальные решения «малых стран» неизбежно становились в значительной степени производными от трансатлантической координации, регионального баланса сил и внутриафганской динамики. Особую сложность эта система приобретала в случае центральноазиатских государств, сталкивавшихся с необходимостью балансировать между сотрудничеством с Западом, учётом интересов России и Китая и продвижением собственных приоритетов в экономике, безопасности и социокультурном сотрудничестве.

Подобная конфигурация способствовала формированию в экспертно-академическом дискурсе концептуальных конструктов, таких как афганский вопрос, афганское дело или афганский трек. Хотя эти термины немного различаются по смыслу, все они показывают сложность афганской проблематики. Здесь вопросы безопасности и экономики тесно связаны с геополитическими интересами внешних акторов. В работе термин «афганский вопрос» используется как аналитическая рамка, позволяющая системно рассматривать многослойную природу международного взаимодействия по афганской проблематике, учитывающую переплетение вопросов безопасности, экономического развития и геополитических интересов акторов.

Военное присутствие США и НАТО в регионе (2001–2021 гг.), включая размещение военных объектов на территории стран Центральной Азии, привело к значительной трансформации системы региональной безопасности, став одним из её элементов. После начала масштабной военной операции в Афганистане (2001 г.) традиционное для постсоветского периода восприятие «афганской угрозы» в некоторых странах Центральной Азии постепенно утратило прежнюю остроту [1]. Это нашло отражение в политике Узбекистана, который в 2012 г. приостановил членство в ОДКБ, организации, созданной для обеспечения коллективной безопасности в регионе, включая противодействие угрозам из Афганистана [2].

---

[1] *Султанмуратов Н.* К вопросу о политике Казахстана по отношению к Афганистану // Россия и мир: научный диалог. 2023. № №2. С. 94-106.

[2] Узбекистан приостанавливает членство в ОДКБ // Газета.Ру, 28.06.2012 // URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2012/06/28/n_2412033.shtml

Тем не менее определённые наблюдения за внешнеполитическими дискурсами позволяют предположить, что ключевые принципы взаимодействия центральноазиатских республик в период военного пребывания западной коалиции в регионе к афганскому вопросу сохраняли свою концептуальную преемственность с базовыми подходами, сформировавшимися в ранний постсоветский период. Это подразумевало сохранение традиционной парадигмы, в рамках которой Афганистан рассматривался центральноазиатскими государствами как потенциальный дестабилизирующий субъект.

Вывод военного контингента западной коалиции из Афганистана (2021 г.) и последовавшее за ним установление контроля над территорией страны талибами привело к значительной трансформации параметров афганского вопроса. Это ознаменовало переход от модели внешнего управления, доминировавшей в 2001–2021 гг. к новой конфигурации, характеризующейся следующими ключевыми особенностями:

– радикальным изменением баланса внешних акторов;

– трансформацией механизмов внешнего воздействия на внутриафганские процессы;

– формированием новых условий для регионального взаимодействия, включая сферу безопасности.

В период правления талибов (август 2021 г. – наст. вр.) отмечается значительная трансформация характера угроз безопасности в Афганистане. После августа 2021 г. зафиксировано снижение интенсивности вооружённых столкновений на территории страны, что существенно расходится с первоначальными ожиданиями, что демонстрирует тот факт, что непосредственно перед сменой власти в Афганистане Россия, Таджикистан и Узбекистан проводили совместные военные учения в приграничных районах[3].

Исследователи объясняют такую трансформацию ситуации в сфере безопасности совокупностью факторов, включая изменения в глобальных тенденциях. Однако ключевым аспектом в страновом контексте является трансформация деятельности талибов – прекращение вооружённой борьбы. Следует отметить, что до августа 2021 г. именно талибы несли ответственность за значительное количество атак, направленных против гражданского населения. Кроме того, нельзя игнорировать относительную эффективность мер, предпринимаемых талибскими властями для контроля над положением в сфере безопасности, в частности, противодействия деятельности «ИГИЛ-Хорасан»*. Это подтверждается постепенным сокращением числа терактов, совершаемых данной группировкой в период с 2021 по 2025 г. В результате всего этого, согласно оценкам отечественных исследователей, уровень террористической активности в Афганистане достиг минимальных значений за последние два десятилетия. В 2023 г. страна впервые за более чем 20 лет не

[3] *Сафранчук А.И., Конаровский М.А., Мачитидзе Г.Г.* [и др.]. Афганистан после смены режима: внутренняя и международная неопределённость // Евразийские стратегии. М.: МГИМО, 2022. С. 16.

* Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

вошла в число пяти государств с наиболее высокими показателями террористической угрозы[4].

Указанные изменения вместе с глобальными тенденциями привели к трансформации характера угроз, исходящих от «ИГИЛ-Хорасан». На смену традиционным формам пришла переориентация группировки на цифровые модели. Особую озабоченность вызывает стратегический сдвиг в онлайн-деятельности организации: если ранее её виртуальное присутствие ограничивалось преимущественно пропагандой, то в новых условиях наблюдается переход к системе виртуальной подготовки боевиков[5], что проявляется в снижении зависимости группировки от географической локализации, минимизации потребности в физических тренировочных лагерях и приводит к созданию принципиально новых вызовов для органов безопасности, которые требуют адаптации традиционных методов противодействия.

При этом сохраняющаяся идеологическая привлекательность «ИГИЛ-Хорасан» для радикальных элементов – на фоне ограниченной эффективности контртеррористических мер талибов – свидетельствует о сохранении высокого уровня угрозы со стороны данной группировки.

Существующие оценки ряда отечественных авторов о высокой эффективности противодействия талибов идеологическим основам «ИГИЛ-Хорасан», в частности салафитской доктрине, не выглядят достаточно убедительными. Скептицизм обусловлен фундаментальными трудностями, с которыми сталкиваются талибы в этом вопросе, прежде всего с их избирательным подходом к различным салафитским группировкам. Ключевая проблема заключается в том, что они демонстрируют лояльность к тем салафитским формированиям, которые принесли присягу верности лидеру движения, а это фактически трансформирует идеологический критерий в вопрос политической лояльности: первостепенное значение приобретает не религиозно-идеологическая принадлежность, а признание верховенства руководства талибов. В результате салафитская доктрина как таковая перестаёт быть определяющим фактором в отношениях с вооружёнными группировками.

Таким образом, даже на фоне снижения интенсивности боевых действий и терактов в Афганистане **долгосрочные тренды свидетельствуют не об устранении угроз, а об их качественной трансформации**.

На фоне этих изменений страны Центральной Азии стали формировать разные подходы к афганскому вопросу, где у одних преобладает осторожность, а у других – прагматизм. Но в целом современные подходы центральноазиатских государств характеризуются доминированием экономических ориентиров, что закономерно снижает приоритетность вопросов безопасности в их политической повестке.

---

[4] *Степанова Е.А.* Терроризм и антитерроризм в талибском Афганистане и фактор ИГИЛ-Хорасан // Пути к миру и безопасности. 2024. № 2(67). С. 11-53.

[5] Бортников: исполнителей теракта в «Крокусе» прицельно вербовали среди таджиков // Коммерсант. 2024. 4 октября // URL: https://www.kommersant.ru/doc/7199561

Акцент на новые приоритеты привёл к пересмотру стратегии в афганском вопросе, что проявилось в активизации взаимодействия стран Центральной Азии с правительством талибов. Анализ современной динамики этих взаимодействий позволяет выделить две условные категории участников:

1. Государства с активной внешнеполитической позицией (Узбекистан, Туркмения, Казахстан).

2. Государства, демонстрирующие сдержанный подход (Таджикистан, Киргизия).

Рассмотрим подробнее развитие взаимоотношений и внешнеполитические подходы каждого из центральноазиатских государств.

Узбекистан. Официальные контакты между Ташкентом и правительством талибов в 2021–2025 гг. характеризуются высокой интенсивностью и обладают значительной важностью для обеих сторон.

Узбекистан стал одним из первых государств, начавших активный диалог с новым афганским руководством[6]. Двусторонние отношения носят комплексный характер, их основное содержание сосредоточено на реализации экономических проектов.

В официальном дискурсе Ташкента особый акцент делается на использовании транзитного потенциала Афганистана как связующего звена между Центральной и Южной Азией.

Среди транспортных инициатив приоритетное значение отводится реализации проекта Трансафганской железной дороги, призванной обеспечить железнодорожное сообщение между Узбекистаном и пакистанскими морскими портами через Афганистан[*]. Стратегическая направленность Узбекистана на учёт транзитного потенциала Афганистана при формировании двусторонних отношений обусловлена ключевой ролью транспортного узла Хайратон на афгано-узбекской границе – наиболее развитого сухопутного терминала на афганской территории.

Внешнеполитический курс Узбекистана на афганском направлении показывает устойчивый интерес к экономическому сотрудничеству при сознательном ограничении участия во внутриафганских политических процессах[7]. Однако кажущееся отсутствие напряжённости в официальной повестке не отражает всей сложности двусторонних отношений. Несмотря на акцент на экономике, вопросы безопасности остаются важной частью отношений Узбекистана и Афганистана. Это видно по регулярным встречам силовиков, официальным заявлениям и мнениям узбекских экспертов[8].

---

[6] Заявление МИД талибов о визите главы МИД Узбекистана. 07.10.2021 // URL: https://twitter.com/QaharBalkhi/status/1446047342566809601/photo/3

[7] *Махмудов Р.Б.* Афганский вектор современной внешней политики Узбекистана // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 2. С. 80-93.

[8] Встреча главы СГБ с министром обороны талибов // URL: https://iraf.ir/3816/security/; Встреча делегации сторон // URL: https://sputnik.af/20221006/

[*] Как показывает проведённый автором анализ выступлений и заявлений руководства Узбекистана, в их риторике на высшем уровне ключевое внимание уделено транспортным проектам, что подчёркивает их стратегическую значимость для страны.

Ещё один вопрос, создающий определённую напряжённость в двусторонних отношениях, – это проблема водопользования, связанная со строительством на севере Афганистана канала Куш-Тепа, ставшего одним из первых крупных инфраструктурных проектов талибов после их прихода к власти[9].

Туркменистан. Анализ эволюции внешнеполитического курса Туркмении в отношении афганской проблематики за 2021–2025 гг. свидетельствует о преемственности основных подходов, сложившихся в предыдущий период. Взаимодействие между Ашхабадом и администрацией талибов осуществляется на высшем политическом уровне. Туркмения оказалась в числе первых государств, установивших официальный диалог с новым руководством Афганистана после августовских событий 2021 г.[10]

Тематики встреч позволяет констатировать, что экономическое сотрудничество формирует концептуальную основу двусторонних отношений. В фокусе дискуссий находятся прежде всего крупные инфраструктурные проекты, включающие:

– реализацию проекта по строительству газопровода Туркмения – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ);

– строительство линии электропередачи Туркмения – Афганистан – Пакистан (ТАП);

– развитие железнодорожной ветки, проходящей через афганские города Тургунди и Спин-Булдак и соединяющей Туркмению, Афганистан и Пакистан[*].

Туркмения и Афганистан активно взаимодействуют по проекту газопровода ТАПИ. Несмотря на прошлые сложности, Ашхабад продолжает продвигать этот проект. Эта позиция – часть долгосрочной стратегии страны по укреплению своих позиций как экспортёра газа[**].

Партнёрство Туркмении и Афганистана ориентировано не только на реализацию инфраструктурных проектов, но и на перераспределение влияния в системе региональных энергетических и транспортных коммуникаций. Современная афганская стратегия Ашхабада способствует укреплению позиций Казахстана в его соперничестве с Узбекистаном. Данный эффект обусловлен логистическими факторами: в отличие от Узбекистана, имеющего прямую границу с Афганистаном, Казахстан находится в менее выгодном положении для развития торгово-экономических связей. Вероятно, Казахстан рассчитывает компенсировать этот географический недостаток за счёт формирующегося трёхстороннего

[9] Мирзиёев предложил привлечь Афганистан к переговорам о водных ресурсах // ТАСС 15.08.2023 // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18757411

[10] Заявление заместителя премьер-министра талибов о визите главы МИД Туркменистана Р. Мередова в Кабул // URL: https://twitter.com/IeaOffice

[*] Как показывает проведённый анализ официальных заявлений властей Туркмении, в их риторике на высшем уровне ключевое внимание уделено транспортным проектам, учитывающим транзитный потенциал Афганистана в региональном масштабе.

[**] Анализ выступлений руководства Туркмении и совместных заявлений сторон показывает, что проект ТАПИ неизменно занимает центральное место в двусторонней повестке. Фактически ни одно официальное заявление по афганскому направлению не обходится без акцента на этом проекте.

формата сотрудничества в транспортной сфере (Казахстан – Туркмения – Афганистан).

Казахстан. В отличие от Узбекистана и Туркмении Казахстан (после 2021 г.) приступил к активному курсу на афганском направлении несколько позднее. Это объясняется не только отсутствием границы с Афганистаном и более осторожной внешнеполитической стратегией страны, но и тем, что до прихода талибов к власти Казахстан был в меньшей степени вовлечён в мирный процесс, предшествовавший выводу иностранных сил с афганской территории.

Политика Казахстана в отношении Афганистана в период 2021–2025 гг. отличалась постепенной нормализацией отношений с выраженной экономической направленностью. Характерно, что Кабул посещали исключительно представители экономического блока казахстанского правительства*. Данный подход контрастирует с позицией Узбекистана и Туркмении, чьи министры иностранных дел совершили визиты в Афганистан на раннем этапе правления талибов.

Сдержанность Казахстана в политической сфере компенсировалась активным развитием торгово-экономического сотрудничества. Рост товарооборота, стимулированный притоком западной гуманитарной помощи в Афганистан в начальный период установления власти талибов, стал ключевым фактором активизации афганского направления во внешней политике республики. Уже к 2023 г. Казахстан превратился в ведущего поставщика зерна в Афганистан, доведя двусторонний товарооборот до 1 млрд долл.[11] Это наглядно демонстрирует приоритетность торгово-экономических механизмов в казахстанском подходе к взаимодействию с Афганистаном.

Географическая удалённость Казахстана от Афганистана обеспечила определённые преимущества, позволив избежать «эффекта соседства» – пограничных напряжений и миграционного давления, характерных для приграничных государств, хотя эта географическая данность создаёт для Казахстана новые вызовы, усиливая его логистическую зависимость от Узбекистана. Это потенциально обостряет соперничество двух стран за доминирование на афганском направлении, поскольку контроль над транспортными маршрутами становится ключевым фактором влияния.

Перспективы углубления сотрудничества с Афганистаном остаются ситуативными и во многом зависят от внешней конъюнктуры. В частности, стабильность торговых потоков, включая ключевой для Казахстана экспорт муки в большей степени завязана на вопросе внешнего донорского финансирования афганских импортёров – факторе, подверженном колебаниям в зависимости от геополитической повестки третьих стран. Кроме того, успешная

[11] *Акимбеков С.М.* Про исключение Талибан и не только // Институт азиатских исследований. 02.01.2024. URL: https://institute.asiakz.com/ru/rubrics/comments/pro-isklyuchenie-taliban-i-ne-tolko

* Данный вывод основан на комплексном анализе официальных визитов и заявлений Казахстана и правительства талибов.

реализация ирригационных проектов талибского правительства на севере страны, вероятно, приведёт к значительному сокращению импортной зависимости Афганистана по зерну.

На этом фоне наблюдаемая в последнее время эволюция подхода Казахстана выглядит закономерной: от преобладающего торгово-экономического взаимодействия к реализации стратегических инфраструктурных проектов, прежде всего в сфере железнодорожного строительства[12].

Эту трансформацию можно рассматривать не только как попытку Астаны снизить логистическую зависимость, но и как стремление перевести двусторонние экономические отношения из ситуативного сотрудничества в формат стратегического партнёрства.

Таджикистан. Среди центральноазиатских государств Таджикистан не только воздержался от установления отношений с правительством талибов, но и занял весьма жёсткую позицию, обусловленную объективными опасениями относительно угроз национальной безопасности.

Позиция Душанбе связана с восприятием талибов как долгосрочного фактора угрозы национальной стабильности. Существенное влияние на формирование такой позиции оказывает трансформация характера угроз безопасности. Несмотря на общее снижение интенсивности боевых действий в Афганистане, в Душанбе сохраняются опасения относительно укрепления позиций отдельных радикальных группировок, чья деятельность рассматривается как прямая угроза безопасности региона[13]. Кроме того, политика Душанбе формируется под влиянием не только текущей ситуации в сфере безопасности, но и стратегических рисков, включая потенциал этноконфессиональной напряжённости и геополитической конкуренции в регионе[14].

Несмотря на наблюдаемое к 2025 г. некоторое смягчение риторики Таджикистана в отношении правительства талибов, на текущий момент Таджикистан остается единственной страной Центральной Азии, где афганское посольство в Душанбе продолжает функционировать под управлением дипломатов, назначенных прежним правительством Исламской Республики Афганистан[15]. Хотя в медиапространстве периодически появляются сообщения о попытках талибов установить контроль над дипломатическими представительствами, достоверного официального подтверждения этих сведений не поступало.

В период 2021–2024 гг. позиция Таджикистана по афганскому вопросу характеризовалась:

[12] Заявление о готовности Казахстана участвовать в строительстве Трансафганской железной дороги // ТАСС. 25.04.2024 // URL: https://tass.ru/ekonomika/20645617

[13] *Искандаров К.* Гуманитарная ситуация и проблемы безопасности в Афганистане после прихода к власти «Талибана»: взгляд из Таджикистана // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 2. С. 142-157.

[14] Заявления Президента Таджикистана Э. Рахмона на встрече с министром иностранных дел Пакистана // URL: http://www.president.tj/ru/node/26368

[15] Интервью посла З. Агара (назначенного предыдущим правительством Афганистана), данное в июле 2024 г. // URL: https://www.youtube.com/watch?v=V9kv8GJWguY

1. Последовательным акцентом на вопросах безопасности.

2. Противодействием наркотрафику.

3. Вниманием к гуманитарной ситуации.

4. Защитой интересов этнических таджиков в Афганистане.

При этом официальный Душанбе продолжает выражать озабоченность по поводу отсутствия представительства всех этнических групп в системе государственного управления Афганистана, хотя в 2024–2025 гг. подобные заявления звучат менее категорично по сравнению с периодом 2021–2023 гг.

Киргизия. Анализ эволюции позиции Бишкека по афганскому вопросу показывает определённое снижение уровня вовлечённости республики в сравнении с предыдущими периодами. На начальной фазе после установления власти талибов между сторонами был налажен диалог на официальном уровне[16], а впоследствии Кыргызская Республика приняла решение о легитимации нового афганского режима, исключив движение «Талибан»* из национального списка запрещённых организаций[17].

Сдержанная позиция Бишкека обусловлена совокупностью объективных факторов, среди которых следует выделить географическую удаленность от афганских границ и ограниченный характер двусторонних экономических связей. Данные обстоятельства предопределяют приоритетность вопросов безопасности во внешнеполитической повестке Киргизии, что, в свою очередь, способствует его ориентации на многосторонние механизмы взаимодействия, в частности в рамках ОДКБ и ШОС.

Современные тенденции свидетельствуют о постепенной трансформации восприятия Афганистана в Центральной Азии в положительном ключе.

Приход талибов к власти в 2021 г., вызвавший трансформацию структуры угроз безопасности и появление новых экономических стимулов, стал катализатором постепенного отказа стран Центральной Азии от постсоветской парадигмы восприятия Афганистана исключительно как региональной угрозы.

Хотя этот процесс находится на начальной стадии, но в настоящее время прослеживается формирование двух условных групп государств Центральной Азии, различающихся подходами к афганской проблематике:

1. Страны, ориентированные на экономическое взаимодействие (Узбекистан, Туркмения, Казахстан), в своей политике делают акцент на экономическую интеграцию, рассматривая вопросы безопасности в более гибком контексте. Данные государства проводят активную политику в отношении Афганистана, включая интенсивные контакты с правительством талибов.

---

[16] Визит делегации Кыргызской Республики в Кабул в ноябре 2022 г. // URL: https://tolonews.com/fa/afghanistan-180649

[17] Киргизия исключила «Талибан» из списка запрещенных организаций // ТАСС, 05.08.2024 // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21786469

* Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

2. Страны, придерживающиеся иных стратегических приоритетов, особенно те, что уделяют первостепенное внимание безопасности. Эти государства по афганскому вопросу в значительной степени опираются на многосторонние форматы взаимодействия.

Однако следует отметить, что, несмотря на сохраняющуюся неоднородность подходов стран региона к афганскому вопросу, наблюдается их постепенная конвергенция. Динамика взаимоотношений демонстрирует устойчивый рост, что с высокой вероятностью приведёт к эволюции позиции Таджикистана.

Возрастающая роль Афганистана уже оказывает существенное влияние на региональную архитектуру, стимулируя как формирование новых альянсов, так и обострение существующих противоречий.

Особого внимания заслуживает формирование альянса между Казахстаном и Туркменией, во многом обусловленное изменениями в логистических схемах. Это создало новые точки соприкосновения интересов с Узбекистаном, имеющим значительное влияние на стратегически важный для Афганистана хайратонский транспортный узел. Астана, столкнувшаяся с необходимостью поиска альтернативных транспортных маршрутов, проявляет особую активность в развитии данного направления. Это создаёт предпосылки для формирования трёхстороннего формата сотрудничества между Казахстаном, Туркменией и Афганистаном.

Отношения между администрацией талибов и странами Центральной Азии в целом развиваются в позитивном ключе, и эта тенденция, вероятно, сохранится в среднесрочной перспективе. Однако дальнейшее развитие двусторонних отношений будет зависеть от совокупности факторов, как внутриафганских, так и внешних. Ключевое значение приобретает реализация инфраструктурных проектов, которая определяется не только политической волей сторон, но и внешнеполитической конъюнктурой. Их осуществление требует масштабных инвестиций, маловероятных без участия международных финансовых институтов и поддержки третьих стран, причём готовность последних к финансированию напрямую связана с вопросом легитимации афганских властей.

Дополнительным вызовом остаётся региональная нестабильность, проявляющаяся в двух ключевых направлениях: *во-первых*, эскалация афгано-пакистанской напряжённости ставит под угрозу как существующие, так и планируемые транспортные коридоры, связывающие регион с Южной Азией; *во-вторых*, ирано-израильское противостояние осложняет перспективы реализации стратегических инфраструктурных проектов, включая МТК «Север – Юг» и транзитный маршрут через порт Чабахар. Это затрагивает интересы России, Индии и центральноазиатских государств, рассматривающих данные инициативы как важный элемент своей транспортной политики.

Таким образом, при сохранении текущих тенденций внутреннего развития Афганистана и благоприятной региональной динамики можно прогнозировать последовательную нормализацию восприятия страны в Центральной Азии с параллельным укреплением её роли как значимого партнёра в системе региональных взаимосвязей.

Библиография • References

Акимбеков С.М. Про исключение Талибан и не только // Институт азиатских исследований. 02.01.2024. URL: https://institute.asiakz.com/ru/rubrics/comments/pro-isklyuchenie-taliban-i-ne-tolko

[*Akimbekov S.M.* Pro isklyuchenie Taliban i ne tol'ko // Institut aziatskih issledovanij. 02.01.2024. URL: https://institute.asiakz.com/ru/rubrics/comments/pro-isklyuchenie-taliban-i-ne-tolko]

Искандаров К. Гуманитарная ситуация и проблемы безопасности в Афганистане после прихода к власти «Талибана»: взгляд из Таджикистана // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 2. С. 142-157.

[*Iskandarov K.* Gumanitarnaya situaciya i problemy bezopasnosti v Afganistane posle prihoda k vlasti «Talibana»: vzglyad iz Tadzhikistana // Rossiya i mir: nauchnyj dialog. 2023. № 2. S. 142-157]

Махмудов Р.Б. Афганский вектор современной внешней политики Узбекистана // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 2. С. 80-93.

[*Mahmudov R.B.* Afganskij vektor sovremennoj vneshnej politiki Uzbekistana // Rossiya i mir: nauchnyj dialog. 2023. № 2. S. 80-93]

Мирзиёев предложил привлечь Афганистан к переговорам о водных ресурсах // ТАСС 15.08.2023 // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18757411

[Mirziyoev predlozhil privlech' Afganistan k peregovoram o vodnyh resursah // TASS 15.08.2023 // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18757411]

Сафранчук А.И., Конаровский М.А., Мачитидзе Г.Г. [и др.]. Афганистан после смены режима: внутренняя и международная неопределённость // Евразийские стратегии. М.: МГИМО, 2022. – 32 с.

[*Safranchuk A.I., Konarovskij M.A., Machitidze G.G.* [i dr.]. Afganistan posle smeny rezhima: vnutrennyaya i mezhdunarodnaya neopredelyonnost' // Evrazijskie strategii. M.: MGIMO, 2022. – 32 s.]

Степанова Е.А. Терроризм и антитерроризм в талибском Афганистане и фактор ИГИЛ-Хорасан // Пути к миру и безопасности. 2024. № 2(67). С. 11-53.

[*Stepanova E.A.* Terrorizm i antiterrorizm v talibskom Afganistane i faktor IGIL-Horasan // Puti k miru i bezopasnosti. 2024. № 2(67). S. 11-53]

Султанмуратов Н. К вопросу о политике Казахстана по отношению к Афганистану // Россия и мир: научный диалог. 2023. № №2. С. 94-106.

[*Sultanmuratov N.* K voprosu o politike Kazahstana po otnosheniyu k Afganistanu // Rossiya i mir: nauchnyj dialog. 2023. № №2. S. 94-106]

Статья поступила в редакцию 22 июня 2025 г.

Статья принята к печати 25 июня 2025 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2025_4_51
УДК 327.81

Политический интерес Китая к редкоземельным металлам Африки

Анастасия МАНУЙЛОВА

Стремительное развитие микроэлектроники, возобновляемых источников энергии (ветровых и солнечных), а также оборонной промышленности обусловило рост стратегической значимости редкоземельных металлов (РМЗ), востребованных в производстве постоянных магнитов, электронных устройств, лазерных систем, аккумуляторов и иных материалов с особыми физико-химическими характеристиками.

К редкоземельным металлам относят 17 химических элементов, включая скандий, иттрий, церий и 15 лантаноидов. Объёмы их добычи, обогащение и переработка заметно различаются в разных странах, в зависимости от форм нахождения в природе, технологий и объёмов природных запасов.

На начало 2025 г. мировой рынок редкоземельных металлов оценивается в пределах 8–10 млрд долл. США[1]. Прогнозы указывают, что к 2035 г. этот показатель может превысить 46 млрд долл., что обусловлено всё возрастающим спросом со стороны экономики (электромобили, ветроэнергетика, оборонная продукция и аккумуляторные системы)[2].

МАНУЙЛОВА Анастасия Евгеньевна – аспирант Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* makal1998@bk.ru

Ключевые слова: редкоземельные металлы, Китай, Африка, ресурсная политика, инвестиции, стратегические ресурсы.

[1] Rare Earth Metals Market Report 2025 // URL: https://www.researchandmarkets.com/reports/5766593/rare-earth-metals-market-report?srsltid=AfmBOop1SYuIdIVb8UV9sESBvm0CW7MUH0IuRMiAKvH6P5exeHnQJtC9&utm_source=chatgpt.com#

[2] Мониторинг мировой экономики и геополитических рисков GLOBBARO. HSE. Вып. № 30 Ключевые тренды и риски в мировой экономике и геополитике. Итоги 2024 г. и вызовы 2025 г. // URL: https://wec.hse.ru/mirror/pubs/share/1021774152.pdf

Главными игроками на мировом рынке редкоземельных металлов (РЗМ) являются государства, обладающие значительными природными запасами или активно участвующие в их добыче, переработке и промышленном использовании. Лидирующую роль играет Китай, на долю которого приходится свыше 80% мирового производства и большая часть экспорта РЗМ[3]. Соединённые Штаты проводят политику по снижению зависимости от китайского импорта, разрабатывая собственные месторождения, совершенствуя технологии переработки и производственные мощности, а также поддерживая соответствующие проекты как внутри страны, так и в государствах-партнёрах.

Глобальный рынок редкоземельных металлов

Глобальный рынок РЗМ характеризуется высоким уровнем концентрации как в географическом, так и в технологическом аспектах. Основные объёмы добычи руд, содержащих редкоземельные элементы в форме оксидных соединений, приходятся на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, доля которого достигает 90% от общего мирового.

По данным на 2023 г., мировое производство концентратов оценивалось примерно в 175 тыс. т, из которых более 60% приходилось на Китай, около 15% – на Австралию, около 10% – на США, около 5% – на Мьянму, менее 2% – на Россию и Индию, а также до 2% – на ряд африканских стран.

При этом на Китай приходилось свыше 80% глобального производства редкоземельных металлов[4].

Среди главных компаний, определяющих мировую расстановку сил на рынке редкоземельных металлов, – китайские гиганты *China Northern Rare Earth Group* и *China Molybdenum Co*.

В США ключевым игроком является *MP Materials Corporation,* владеющая *Mountain Pass* – единственным действующим рудником редкоземельных элементов в стране.

Австралийский рынок представлен такими компаниями, как *Lynas Rare Earths Ltd., Iluka Resources Ltd.* и *Arafura Rare Earths Ltd*., которые активно развивают проекты не только на австралийской территории, но и за рубежом[5].

Потенциал Африки на рынке редкоземельных металлов

Африканские страны рассматриваются как перспективный альтернативный источник поставок редкоземельного сырья благодаря богатству своей минеральной базы и надежды на её развитие при дальнейшем геологическом изучении территорий. Дополнительный инте-

---

[3] *Кондратьев В.Б.* Китай в глобальной горной промышленности // Горная промышленность. 2023. № 3. С. 78-87.

[4] *Кондратьев В.Б.* Глобальный рынок редкоземельных металлов // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-rynok-redkozemelnyh-metallov

[5] Китай усиливает монополию на рынке редкоземельных металлов // URL: https://www.finmarket.ru/news/6351545

рес к развитию этого направления обусловлен активным экономическим присутствием Китая в регионе, особенно в странах с подтверждёнными запасами редкоземельных металлов[6].

Несмотря на высокие потенциальные возможности Африки, её доля в мировом производстве редкоземельных металлов остаётся незначительной – порядка 2%[7]. Такое положение объясняется рядом факторов, включая слабую транспортную и энергетическую инфраструктуру, политическую нестабильность в ряде стран, высокие инвестиционные риски, а также нехватку современных технологий, оборудования и специалистов, необходимых для эффективной переработки редкоземельного сырья.

К числу ведущих африканских производителей РЗМ относятся Южно-Африканская Республика, Демократическая Республика Конго, Малави, Танзания, Мозамбик, Кения, Мадагаскар и Намибия.

В ЮАР добываются церий, лантан и неодим, основными месторождениями являются Стедфонтейн, Палабора и Стейнкампсказе, где активны компании *Rainbow Rare Earths* и *Steenkampskraal Holdings*.

В Демократической Республике Конго, обладающей значительными запасами кобальта, неодима и диспрозия, работают *China Molybdenum Co*. и *American Manganese Inc*., занимающиеся освоением месторождений Катанга и Маноно.

В Малави добычей неодима, церия и лантана на участках Кангала и Маланже занимаются такие компании, как *Mkango Resources* и *Sovereign Metals*.

В Танзании месторождения Нгуала и Кенгера представляют интерес для *Peak Resources* и *Montero Mining & Exploration*, ориентированных на добычу и производство празеодима, неодима и диспрозия.

В Мозамбике разработкой месторождения Мутапа занимаются *Baobab Resources* и *China Minmetals Corporation*[8].

Помимо крупных разработок, ряд перспективных, хотя и меньших по масштабу, проектов реализуется в Кении, где на месторождении Мрима Хилл работают компании *Pacific Wildcat Resources* и *Cortec Mining Kenya*.

На Мадагаскаре, где освоением месторождения Амбатулампи занимается компания *Tantalus Rare Earths AG*.

В Намибии месторождение Лофдал разрабатывают *Namibia Critical Metals Inc*. и *China Nonferrous Foreign Engineering Co*[9].

В целом в Африке промышленная добыча РЗМ ведётся на 25 месторождениях, однако лишь на пяти металлургических предприятиях осуществляется производство редкоземельных металлов. Тем не менее при наличии устойчивого энергоснабжения и доступа к водным ресурсам

[6] Африка бросает вызов. Станет ли Чёрный континент конкурентом Китая по редкозёмам? // URL: https://www.prometall.info/analitika/gornodobicha/afrika_brosaet_vyzov

[7] Потенциал Африки для интеграции в высокотехнологичные глобальные производственно-сбытовые цепочки. Доклад об экономическом развитии Африки 2023 г., ООН // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/aldcafrica2023-overview_ru.pdf

[8] Африка на распутье: мировой рынок редкоземельных металлов переживает тектонические сдвиги // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afrika-na-raspute-mirovoy-rynok-redkozemelnykh-metallov-perezhivaet-tektonicheskie-sdvigi/?sphrase_id=149869319.

[9] Там же.

у ряда африканских стран имеются перспективы для наращивания переработки и выпуска продукции с более высокой добавленной стоимостью[10].

Экономическая политика Китая в Африке: редкоземельные металлы

Деятельность Китая в сфере редкоземельных металлов на Африканском континенте является составной частью его глобальной политики, направленной на гарантированный и долговременный доступ к ключевым природным ресурсам, которые критически необходимы для развития высокотехнологичных отраслей (производство аккумуляторов, электроники, оборонной продукции, «зелёных» технологий).

Редкоземельные элементы (РЗМ) играют ключевую роль в реализации стратегических приоритетов Китайской Народной Республики в области высоких технологий, энергетической трансформации и обеспечения оборонной независимости. Их широкое применение в критически важных секторах экономики обусловливает стремление Пекина к контролю не только над внутренними, но и внешними источниками поставок этих ресурсов, в том числе за счёт активного участия китайских корпораций в разработке африканских месторождений.

В условиях перехода к устойчивому развитию с экологическим уклоном редкоземельные элементы находят широкое применение в производстве деталей для электрического транспорта и оборудования, работающего на возобновляемых источниках энергии. Особенно важны здесь такие металлы, как неодим, диспрозий и тербий, которые играют ключевую роль в создании мощных постоянных магнитов, используемых в электромоторах электромобилей и высокоскоростных поездах.

Кобальт и литий, в свою очередь, входят в состав литий-ионных аккумуляторов, массовое производство которых осуществляется ведущими китайскими компаниями, включая *CATL* и *BYD*. Эти технологии лежат в основе экспансии Китая в сфере «зелёной» энергетики, в том числе в ветроэнергетике, где неодим и празеодим используются при производстве турбин.

Китай в настоящее время занимает лидирующие позиции как в объёмах производства, так и в экспорте ветрогенераторов, что подчёркивает его амбиции в формировании глобальной повестки устойчивого развития.

Редкоземельные элементы также важны для работ современных электронных и телекоммуникационных систем. Они применяются при производстве оптоволокна, лазеров, сенсоров и разнообразной микроэлектроники, включая компоненты, обеспечивающие работу мобильных устройств, сетей пятого поколения (*5G*), спутниковой связи и квантовой криптографии. Эти направления являются приоритетными в государственной научно-

[10] Африка на распутье: мировой рынок редкоземельных металлов переживает тектонические сдвиги.

технологической политике Китая, нацеленной на повышение уровня технологического суверенитета.

Особое значение редкоземельные металлы приобретают в сфере обороны. Министерство обороны КНР использует их при производстве высокоточных ракетных систем, радаров, тепловизоров, гидролокационных установок, керамической брони и других важных компонентов военной техники.

Так, иттрий применяется в лазерных системах и броневой защите, а самарий входит в состав магнитов для управляемых ракет.

Контроль над поставками этих элементов позволяет Китаю снижать зависимость от внешних военно-технологических цепочек, укрепляя внутреннюю оборонную промышленность.

Не менее значимой является роль РЗМ в развитии китайской космической программы, в том числе в рамках осуществления лунных и марсианских миссий. Использование термостойких композитов и специализированной электроники, зависящей от стабильных поставок редкоземельных материалов, обеспечивает технологическую состоятельность проектов, реализуемых в рамках амбициозных инициатив Китайского национального космического управления.

Таким образом, редкоземельные элементы представляют собой не просто стратегическое сырьё, но и важнейший инструмент геоэкономического и технологического влияния Китая. Контроль над соответствующими ресурсами, в том числе за рубежом – прежде всего в африканских странах – позволяет Пекину интегрировать внешнеэкономическую политику с задачами внутреннего развития, способствуя упрочению позиций Китая в ключевых отраслях глобальной экономики и международной системы.

С учётом растущей международной конкуренции за контроль над цепочками поставок Пекин всё активнее укрепляет своё присутствие в ресурсно богатых регионах Африканского континента.

Политика Китая в Африке в области редкоземельных металлов представляет собой стратегически продуманную и многослойную инициативу, направленную на обеспечение долгосрочной ресурсной безопасности и укрепление геоэкономического влияния КНР на международной арене.

Китай, обладая более чем 80% мирового производства редкоземельных элементов, активно диверсифицирует свои источники сырья, чтобы снизить зависимость от внутренних месторождений, истощающихся в результате интенсивной эксплуатации. В этом контексте Африканский континент, обладающий богатыми месторождениями РЗЭ (ниобий, диспрозий, неодим и тербий), становится приоритетным направлением для китайских инвестиций и экономической дипломатии. Китайские компании получают лицензии на разработку месторождений преимущественно через двусторонние межгосударственные соглашения, что снижает правовые и коммерческие барьеры.

Существенное место в китайской стратегии занимает подход, известный как «ресурсы за развитие», предполагающий предоставление инвестиций в инфраструктурные проекты – от транспортных артерий и портов до энергетических объектов и медицинских центров – в обмен на

право разрабатывать местные природные богатства. Такая стратегия позволяет одновременно снижать политические и экономические риски, укреплять лояльность местных элит и исключать вмешательство западных конкурентов. Благодаря крупномасштабным инфраструктурным инвестициям Китай получает преимущество в долгосрочном доступе к природным богатствам, что особенно ценно в условиях глобального дефицита РЗМ.

Китайские компании, работающие в Африке, часто получают поддержку от государственных финансовых институтов, таких как *China EXIM Bank* и *China Development Bank*, которые предоставляют льготные кредиты, что позволяет компаниям вести разведку и разработку месторождений в сложных условиях. Поддержка осуществляется в координации с государственными органами, включая Министерство коммерции КНР и Государственный комитет по развитию и реформам, что говорит о системном подходе государства к контролю над стратегическими ресурсами за рубежом [11].

Примеры китайского присутствия

Одним из ключевых примеров китайской активности является Демократическая Республика Конго (ДРК), где Китай через государственные и полугосударственные компании (например, *China Molybdenum Co. Ltd.*) инвестирует в разработку месторождений, богатых редкоземельными металлами и кобальтом. Помимо прямых инвестиций китайские корпорации заключают долгосрочные соглашения по схеме «ресурсы в обмен на инфраструктуру», что позволяет Пекину не только получать доступ к стратегически важному сырью, но и одновременно формировать положительный имидж через развитие транспортных систем, энергетических объектов и социальной инфраструктуры.

В 2016 г. китайская компания *China Molybdenum Co. Ltd.* (*CMOC*) осуществила одну из крупнейших сделок в Африке, приобретя 56% долю в медно-кобальтовом руднике Тенке-Фунгуруме (*Tenke Fungurume Mining, TFM*), расположенном в южной части ДРК. Сделка была заключена с американской горнодобывающей корпорацией *Freeport-McMoRan Inc.* на сумму 2,65 млрд долл., что ознаменовало собой значительное усиление китайского присутствия в стратегически важном горнодобывающем секторе страны [12].

В 2017 г. *CMOC* расширила свою долю до 80%, выкупив дополнительные 24% акций у канадской компании *Lundin Mining Corporation*, завершив тем самым консолидацию контроля над одним из крупнейших в

---

[11] *Дейч Т.Л.* Китайские компании на африканских сырьевых рынках // URL: https://www.inafran.ru/node/57#close

[12] Chinese tighten grip on Tenke mine as Lundin agrees to sell stake for $1.14bn // URL: https://www.mining.com/chinese-tighten-grip-on-tenke-mine-as-lundin-agrees-to-sale-stake-for-1-14bn/?utm_source=chatgpt.com.

мире месторождений меди и кобальта. Оставшиеся 20% остались в собственности *Gücamines* – государственной горнодобывающей компании ДРК, которая традиционно представляет интересы правительства в совместных предприятиях с иностранными инвесторами [13].

Месторождение Тенке-Фунгуруме обладает одними из наиболее богатых запасов меди и кобальта в мире, причём кобальт важен для производства аккумуляторов, используемых в электромобилях и объектах «зелёной» энергетики. Таким образом, данная сделка обеспечила Китаю стратегический доступ к сырьевым ресурсам, играющим существенную роль в глобальной энергетической трансформации.

Кроме того, инвестиции *CMOC* в ДРК вписываются в более широкий контекст китайской внешнеэкономической стратегии, предполагающей активное участие китайских государственных и частных корпораций в разработке африканских природных ресурсов в обмен на развитие инфраструктуры, включая дороги, электросети и социальные объекты.

На Мадагаскаре китайский интерес сосредоточен на редкоземельных элементах (неодим и празеодим), широко используемых в производстве постоянных магнитов для электродвигателей, генераторов ветряных турбин и лазерной оптики. Проект *Tantalus Rare Earths*, начатый с участием китайского капитала, нацелен на разработку месторождений лантанидов в центральной части острова. Хотя проект столкнулся с временными остановками, связанными с финансовыми трудностями и требованиями к экологической экспертизе, интерес китайских инвесторов к острову остаётся высоким. Географическое положение Мадагаскара, обеспечивающее выход на морские пути Индийского океана, делает его особенно привлекательным в контексте логистики поставок ресурсов в Китай и третьи страны. Китайские компании рассматривают возможность создания здесь перерабатывающих мощностей, что отвечает стратегической задаче Пекина по смещению переработки РЗМ ближе к месту добычи.

В Малави, несмотря на относительно небольшой размер страны и менее развитую горнодобывающую отрасль, китайские компании проявляют активный интерес к месторождению *Kangankunde*, которое считается одним из крупнейших в мире источников редкоземельных металлов. В настоящее время ведутся переговоры между китайскими инвесторами и правительством Малави о предоставлении концессий. Также обсуждаются схемы создания совместных предприятий с участием южноафриканских компаний, имеющих тесные связи с китайскими финансовыми структурами. Такой подход позволяет минимизировать риски, связанные с отсутствием прямых двусторонних соглашений и ограниченной правовой базой в самой Малави, одновременно обеспечивая эффективный контроль над ресурсом. В случае реализации проект может стать моделью для будущих китайских инвестиций в менее развитые страны региона.

Особое значение для Китая имеет Танзания, где ресурсы редкозе-

[13] Chinese tighten grip on Tenke mine as Lundin agrees to sell stake for $1.14bn.

мельных элементов в районах Нчуалу и Мкундучи стали объектом интереса китайских компаний, таких как *China Nonferrous Metal Mining Group* (*CNMC*) и *Sichuan Road and Bridge Group*. Здесь реализуется типичный для китайской внешнеэкономической политики подход: инвестиции в добычу сопровождаются строительством инфраструктуры – дорог, мостов, линий электропередачи, а также объектов первичной переработки.

Такой комплексный характер проектов позволяет не только ускорить освоение месторождений, но и сформировать образ Китая как партнёра развития, а не просто ресурсного потребителя. В условиях, когда западные компании зачастую ограничиваются инвестициями в добычу без сопутствующего социально-экономического участия, китайская стратегия оказывается более привлекательной для африканских правительств, заинтересованных в инфраструктурном и технологическом росте.

Особое внимание Китай уделяет контролю над всей цепочкой поставок редкоземельных металлов – от добычи до переработки. Даже если сырьё добывается на африканской территории, его первичная и дальнейшая переработка, как правило, осуществляется на китайских предприятиях. Это позволяет Пекину не только сохранять добавленную стоимость внутри страны, но и усиливать геоэкономическое влияние, контролируя поставки компонентов, необходимых для высокотехнологичных секторов во всём мире.

Институциональные и геополитические аспекты

Важно отметить, что стратегия Китая включает не только экономические, но и политические аспекты. Через механизмы таких инициатив, как «Один пояс – один путь», Китай интегрирует африканские государства в собственную модель глобального развития, предлагая им альтернативу западным институтам финансирования и регулирования. В частности, через создание совместных предприятий, финансируемых Эксимбанком Китая и Китайским банком развития, Пекин устанавливает долговременные связи с национальными элитами стран-партнёров.

Не менее важен и геополитический аспект. В условиях обостряющейся конкуренции с США и Европейским союзом за стратегические ресурсы, Китай использует элементы «мягкой силы» – организует форумы сотрудничества (например, *FOCAC*), развивает образовательные и культурные обмены, а также обучает африканских специалистов в китайских университетах. Эти меры способствуют формированию благоприятного имиджа Китая и долгосрочных партнёрских отношений.

Однако, несмотря на экономические выгоды, участие Китая в добыче РЗМ в Африке сопровождается рядом проблем.

Китайские компании нередко подвергаются критике за невыполнение экологических стандартов и недостаточное внимание к интересам местных сообществ. Загрязне-

ние окружающей среды, неравномерное распределение выгод и отсутствие прозрачности в контрактах могут вызывать социальное напряжение и подрывать возможность реализации проектов в долгосрочной перспективе.

Критики такой политики указывают на риски неэкологичной добычи, нарушения трудовых прав и усиление долговой зависимости африканских государств. Тем не менее африканские лидеры зачастую воспринимают китайскую модель как прагматичную и менее обременённую политическими условиями, в отличие от подходов, доминирующих в западной внешней политике и инвестиционной практике.

Таким образом, политика Китая на африканском направлении в сфере редкоземельных металлов представляет собой синтез экономических вложений, дипломатической активности и централизованного государственного регулирования.

Она направлена на укрепление сырьевой безопасности Китая в условиях нарастающей глобальной конкуренции, а также на расширение его политического и экономического влияния в развивающихся регионах мира.

Именно поэтому присутствие Китая в Африке в сфере производства редкоземельных металлов представляет собой пример глубоко институционализированной стратегии ресурсной дипломатии, направленной не только на удовлетворение внутренних потребностей, но и на трансформацию глобального экономического ландшафта в соответствии с интересами Пекина.

Библиография • References

Кондратьев В.Б. Глобальный рынок редкоземельных металлов // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-rynok-redkozemelnyh-metallov

[*Kondrat'ev V.B.* Global'nyj rynok redkozemel'nyh metallov // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-rynok-redkozemelnyh-metallov]

Кондратьев В.Б. Китай в глобальной горной промышленности // Горная промышленность. 2023. № 3. С. 78-87.

[*Kondrat'ev V.B.* Kitaj v global'noj gornoj promyshlennosti // Gornaya promyshlennost'. 2023. № 3. S. 78-87]

Мониторинг мировой экономики и геополитических рисков GLOBBARO. HSE. Вып. № 30 Ключевые тренды и риски в мировой экономике и геополитике. Итоги 2024 г. и вызовы 2025 г. // URL: https://wec.hse.ru/mirror/pubs/share/1021774152.pdf

[Monitoring mirovoj ekonomiki i geopoliticheskih riskov GLOBBARO. HSE. Vyp. № 30 Klyuchevye trendy i riski v mirovoj ekonomike i geopolitike. Itogi 2024 g. i vyzovy 2025 g. // URL: https://wec.hse.ru/mirror/pubs/share/1021774152.pdf]

Потенциал Африки для интеграции в высокотехнологичные глобальные производственно-сбытовые цепочки. Доклад об экономическом развитии Африки 2023 г., ООН // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/aldcafrica2023-overview_ru.pdf

[Potencial Afriki dlya integracii v vysokotekhnologichnye global'nye proizvodstvenno-sbytovye cepochki. Doklad ob ekonomicheskom razvitii Afriki 2023 g., OON // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/aldcafrica2023-overview_ru.pdf]

Rare Earth Metals Market Report 2025 // URL: https://www.researchandmarkets.com/reports/5766593/rare-earth-metals-market-report?srsltid=AfmBOop1SYuIdIVb8UV9sESBvm0CW7MUH0IuRMiAKvH6P5exeHnQJtC9&utm_source=chatgpt.com#

Статья поступила в редакцию 23 мая 2025 г.

Статья принята к печати 19 июня 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации

https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines

DOI: 10.48137/2074–2975_2025_4_61
УДК 94(410)+327.8

Концепции гуманитарной интервенции и ответственности по защите

Развитие, преемственность и периодизация

Татьяна ЕПИФАНОВА

Новый феномен современных международных отношений представляет собой **гуманитарную интервенцию**. Однако с точки зрения практики вооружённое вмешательство во внутреннюю политику государств со стороны других стран существовало во все времена. Попытка легитимизации подобного вмешательства, придания ему правового статуса санкции мирового сообщества была предпринята в конце прошлого и начале текущего века.

Глоссарии, энциклопедии и словари по-разному определяют понятие «гуманитарная интервенция». С одной стороны, она рассматривается как силовой акт в отношении какого-либо государства.

Например, как «гуманитарное вмешательство, вооружённое вмешательство какого-либо государства (группы государств) или международной организации во внутренний конфликт другого государства, целью которого провозглашается защита прав человека, восстановление внутреннего мира, устранение угроз международной безопасности» [1].

С другой стороны, как «международно-правовая концепция, суть которой сводится к тому, что если в какой-либо стране, по мнению тех или иных госу-

---

ЕПИФАНОВА Татьяна Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код:* 4277-9595, *E-mail:* tanjaepi@mail.ru

Ключевые слова: концепция гуманитарной интервенции, концепция ответственности по защите, миротворческие операции ООН.

[1] *Любимов А.М.* Гуманитарная интервенция // Большая Российская энциклопедия. В 30 томах. Т. 8. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. С. 151.

дарств, начинаются преследования со стороны властей или части населения в отношении других групп населения, сопровождающиеся масштабными нарушениями их прав (геноцид, этническая чистка и т. д.), и правительство этой страны, по мнению тех же государств, не принимает достаточных мер для прекращения таких нарушений, то эти государства якобы получают право вмешаться и прибегнуть к принудительным мерам для защиты населения, в том числе военным путём и без санкции Совета Безопасности ООН»[2].

Следовательно, гуманитарная интервенция понимается и как концепция вооружённого вмешательства, и как само это вмешательство.

Отсутствие санкции СБ ООН определяет разницу понятий гуманитарной интервенции и миротворческой операции, являющейся видом миротворческой деятельности, «осуществляемой по решению и под руководством Совета Безопасности ООН или региональных структур безопасности, действующих под эгидой ООН, специально создаваемыми миротворческими силами (воинскими контингентами или миссиями военных наблюдателей) для предупреждения, локализации или прекращения вооружённой борьбы в зоне военного конфликта»[3].

Важно подчеркнуть, что отсутствие правовых оснований проведения силовой акции является далеко не единственным, но очень важным отличием гуманитарной интервенции от миротворческой операции. Придание правового характера вооружённому вмешательству, начатому в обход процедур, предусмотренных международным правом, становится практически невыполнимой задачей. Кроме того, «концепция (гуманитарной интервенции. – *Авт.*) вступает в прямое противоречие с закреплёнными в Уставе ООН принципами государственного суверенитета, территориальной целостности и верховных полномочий ООН»[4].

Эволюция концепции гуманитарной интервенции

Начиная с 1956 г. до начала 90-х годов XX в. в международном праве действовали принципы миротворческой операции, авторство которых принадлежит Дагу Хаммаршельду, второму генсеку ООН:

– согласие государства на проведение операции;

– беспристрастность;

– неприменение силы, кроме как в целях самообороны[5].

17 июня 1992 г. Генеральный секретарь ООН Б. Бутрос-Гали сделал

---

[2] Словарь международного права / отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. – 496 с.

[3] Гражданская защита // Энциклопедический словарь. М.: Дэкс-пресс, 2005. – 568 с.

[4] *Искендеров П.* Гуманитарные интервенции в контексте геополитики // РСМД. 26 октября 2012 г. // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnye-interventsii-v-kontekste-geopolitiki/

[5] *Аmmo Р.* От миротворчества к миростроительству: эволюция роли Организации Объединённых Наций в операциях в пользу мира // Международный журнал Красного Креста. 2015. № 891-892 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ot-mirotvorchestva-k-mirostroitelstvu-evolyutsiya-roli-organizatsii-obedinennyh-natsiy-v-operatsiyah-v-polzu-mira

доклад Совету Безопасности «Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира»[6]. Как отмечает Р. Атто, в докладе были поставлены под сомнение основные принципы миротворческой операции (принцип согласия государства – члена ООН и стороны конфликта на проведение операции в п. 20; принцип неприменения силы, кроме как в целях самообороны в п. 43)[7].

Реализация нового заявленного в докладе подхода принуждения к миру состоялась в этом же 1992 г. для урегулирования кризиса в Сомали.

3 декабря 1992 г. была принята резолюция Совета Безопасности ООН 794, согласно которой создавалась Объединённая оперативная группа (*UNITAF*) целого ряда государств во главе с США, развёрнутая впоследствии на территории Сомали с целью прекращения гражданской войны[8]. Гуманитарное вмешательство проводилось без согласия какой-либо из сторон конфликта. Но выполнить свою задачу объединённый контингент войск не смог. Кровавая война продолжалась четыре года и сопровождалась большим числом жертв, в том числе и со стороны оперативной группы ООН. Так и не сумев остановить кровопролитие, войска были окончательно отозваны ООН в марте 1995 г.[9]

Примерно в это же время в Руанде в период деколонизации страны развернулся геноцид народа тутси.

Резолюция СБ ООН 929 от 22 июня 1994 г. предусматривала в п. 2 и п. 4 временную военную операцию с гуманитарными целями для прекращения гражданской войны и геноцида[10]. Однако созданная ещё в октябре 1993 г. ООН Миссия по оказанию помощи Руанде (МООНПР), по официальным данным, насчитывала всего 5200 военнослужащих, которые объективно не могли оказать влияние на развитие масштабного конфликта, жертвы которого исчислялись сотнями тысяч[11]. Результаты миссии ООН в Руанде оцениваются по-разному, но большинство констатирует отсутствие достижения поставленных перед операцией целей, т. е. её провал[12].

Приведённые примеры гуманитарного вмешательства с нарушением одного из принципов миротворческой операции можно считать первым шагом реализации

---

[6] *Бутрос-Гали Б.* Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Доклад Генерального секретаря в соответствии с заявлением, принятым 31 января 1992 г. на заседании Совета Безопасности на высшем уровне. Нью-Йорк: ООН, 1992. – 66 с.

[7] *Атто Р.* От миротворчества к миростроительству.

[8] Резолюция СБ ООН 794 от 3 декабря 1992 г. // URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/794(1992)

[9] UNOSOM, United Nations Operation in Somalia // URL: https://peacekeeping.un.org/mission/past/unosom1backgr2.html

[10] Резолюция СБ ООН 929 от 22 июня 1994 г. // URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/929(1994)

[11] Завершённые операции ООН по поддержанию мира. Миссия Организации Объединённых Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР) // URL: https://www.un.org/ru/events/missions/past/rwanda.htm

[12] *Раньери Ф.* Миссия МООНПР в Руанде // Online Defense // URL: https://ru.difesaonline.it/evidenza/approfondimenti/la-missione-unamir-rwanda?ysclid=m6vuwrfqs5849187465; *Казанцева А.Ю.* Опыт проведения миротворческой миссии ООН в Руанде: проблема соотношения ценности человеческой жизни и национальных интересов государств // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/83415/1/978-5-7996-2997-7_2020_040.pdf?ysclid=m6vv10f5j3825511557

зарождающейся концепции гуманитарной интервенции.

Однако ещё более ярким образцом применения концепции с попранием всех принципов миротворческой операции стал боснийский кризис 1992–1995 гг. И связано это в первую очередь с участием НАТО в конфликте.

В феврале 1992 г. были учреждены Силы Организации Объединённых Наций по охране (СООНО) для преодоления боснийского кризиса[13]. А с сентября этого же года началась легализация участия НАТО под руководством ООН в проводимой операции.

В частности, п. 3 резолюции 776 СБ ООН от 14 сентября 1992 г.[14] и п. 10 резолюции СБ ООН 836 от 4 июня 1993 года[15] предусматривают возможность участия региональных организаций в миссии.

На сайте ООН указано, что «СООНО было дано разрешение применять силу для самообороны в ответ на нападения на эти районы (пять «безопасных районов». – *Авт.*), а также координировать с Организацией Североатлантического договора использование воздушных сил в поддержку их деятельности. Позднее аналогичные процедуры были распространены на территорию Хорватии»[16].

Если в 1992 и 1993 гг. НАТО в боснийском конфликте вела миротворческую деятельность согласно резолюции 713 от 25 сентября 1991 г. и резолюции 757 от 30 мая 1992 г. СБ ООН, то с конца 1993 г. и в 1994 г. Североатлантический альянс стал участником противостояния и наносил авиаудары исключительно по боснийским сербам[17].

Таким образом, попытки реализации появившейся концепции гуманитарной интервенции в обход действовавших принципов миротворческой операции в первой половине 90-х годов XX в. потерпели неудачу. Ни в одном из случаев практики её применения под эгидой ООН гражданская война не была остановлена, а в случае с боснийским кризисом в результате гуманитарной интервенции произошла еще большая эскалация насилия.

Сложившаяся ситуация заставила Генерального секретаря ООН переоценить свой подход к концепции гуманитарной интервенции.

25 января 1995 г. Б. Бутрос-Гали сделал дополнения к своему докладу 1992 г. «Повестка дня для мира», в которых отметил, что «международные проблемы не могут быть решены быстро или в течение ограниченного времени. Конфликты, которые призвана разрешить ООН, обычно имеют глубокие корни и бросают вызов миротворческим усилиям других стран. Их разрешение требует терпеливой дипломатии и установления политического процесса, который

---

[13] Завершённые операции ООН по поддержанию мира. Силы Организации Объединённых Наций по охране (СООНО) // URL: https://www.un.org/ru/events/missions/past/yugoslav.htm

[14] Резолюция 776, принятая Советом Безопасности на его 3114-м заседании 14 сентября 1992 г. // URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/776(1992)

[15] Резолюция 836, принятая Советом Безопасности на его 3228-м заседании 4 июня 1993 г. // URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/836(1993)

[16] Завершённые операции ООН по поддержанию мира. Силы Организации Объединённых Наций по охране (СООНО).

[17] *Бажуков В.И.* «Миротворческая» операция НАТО в Боснии и Герцеговине (1992–1995): концепция и реальность // Управленческое консультирование. 2018. № 1. С. 38-39.

позволит с течением времени укрепить доверие и найти путём переговоров решения давних разногласий. Такие процессы часто сталкиваются с разочарованиями и неудачами и почти всегда занимают больше времени, чем ожидалось. **Необходимо противостоять искушению использовать военную силу** (выд. – *Авт.*) для их ускорения. Поддержание мира и применение силы (кроме случаев самообороны) следует рассматривать как альтернативные методы, а не как смежные точки континуума, позволяющие легко переходить от одного к другому» (п. 36)[18].

Можно констатировать, что неудачные попытки применения новой концепции гуманитарной интервенции в рамках миротворческой деятельности ООН, но в обход принципов миротворческой операции привели Генерального секретаря к убеждению о нецелесообразности её использования и необходимости возвращения к устоявшимся нормам миротворчества.

Так закончился первый этап развития концепции гуманитарной интервенции, продлившийся с 1992 по 1995 г.

Однако отказ ООН от концепции гуманитарной интервенции не означал окончания её эволюции, продолжив своё развитие в рамках национального права гегемона однополярного мира – Соединённых Штатов Америки.

Длительность второго этапа существования концепции гуманитарной интервенции как периода, когда она регулировалась нормами национального, а не международного права, возможно определить десятилетием с 1995 до 2005 г. Нижняя граница периода в данном случае связана с отходом от этой концепции ООН и её появлением в Национальной военной стратегии США 1995 г. Верхняя хронологическая граница этапа определяется окончательным отказом после иракской операции от концепции гуманитарной интервенции и принятием в ООН её усовершенствованной версии – концепции ответственности по защите.

Отправной точкой второго этапа развития рассматриваемой концепции можно считать рассекреченный документ Соединённых Штатов под названием *PRD-13 – Multilateral Peacekeeping operation, 2/15/1993*[*], согласно которому силовые действия по принуждению к миру являются частью многостороннего поддержания мира[19].

Термин «гуманитарная операция» появился в доктринальных документах Соединённых Штатов в 1995 г. В Национальной военной стратегии США выражается готовность вооружённых сил страны участвовать в гуманитарных операциях, а сами гуманитарные операции рассматриваются как компонент военной стратегии. Необходимость военных гумани-

---

[18] Supplement to an Agenda for Peace: Position Paper of the Secretary-General on the Occasion of the Fiftieth Anniversary of the United Nations // URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/UNRO%20S1995%201.pdf

[19] National Security Council and National Security Council Records Management Office, “PRD-13 – Multilateral Peacekeeping operation, 2/15/1993” // Clinton Digital Library // URL: https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/36558

[*] Многосторонняя операция по поддержанию мира от 15 февраля 1993 г.

тарных операций обосновывается важностью быстроты реагирования в кризисных ситуациях. В качестве примера концепции приводится операция США в Руанде[20].

В Стратегии национальной безопасности США 1997 г. упоминаются гуманитарные интервенции как дорогостоящий инструмент разрешения гуманитарных кризисов[21].

В следующей Стратегии национальной безопасности Соединённых Штатов 1999 г. гуманитарные операции упоминаются наряду с миротворческими в контексте программы Африканской инициативы реагирования на кризисные ситуации (*ACRI*)[22]. Кроме того, на протяжении всего документа речь идёт о гуманитарных кризисах и гуманитарных катастрофах, требующих реакции со стороны США.

Таким образом, отсутствующая со второй половины 90-х годов прошлого века в документах ООН концепция гуманитарной интервенции прочно укоренилась в этот период времени в нормативно-правовых актах федерального уровня Соединённых Штатов Америки. Практическая реализация концепции гуманитарной операции со стороны США не заставила себя долго ждать.

Начиная с 1998 г. в сенате США на постоянной основе рассматривался вопрос возможности проведения силовой операции НАТО против Союзной Республики Югославия, которая была проведена с 24 марта по 10 июня 1999 г. без резолюции Совета Безопасности, т. е. с явным нарушением норм международного права[23].

Гуманитарная интервенция продолжалась до 10 июня 1999 г., дня, когда была принята резолюция 1244 СБ ООН, потребовавшая от руководства Югославии вывода всех сил из Косово и развёртывания там международных гражданских сил ООН[24].

Можно сказать, что ООН поддержала силовое вмешательство НАТО во главе с США в косовский конфликт, не санкционировав его, а постфактум. Косовские события стали апогеем развития концепции гуманитарной интервенции и имели ужасающие последствия.

«Агрессия НАТО против Сербии повлекла большое количество жертв и пострадавших среди гражданского населения, целенаправленное уничтожение средств гражданской коммуникации и инфраструктуры, исторических памятников, разрушение химически опасных объектов. В ходе военной операции страны НАТО использовали запрещённые военные средства и виды оружия. Количество беженцев во время агрессии НАТО в несколько раз превысило число бежен-

---

[20] National Military Strategy of The United States of America 1995. P. 9 // URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/nms1995.pdf?ver=FpT1JOUGguy83LIRFW87Ow%3d%3d

[21] A National Security Strategy for A New Century May 1997. P. 9 // URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1997.pdf?ver=2whGiEUYiceAyme45GiJzA%3d%3d

[22] A National Security Strategy for A New Century. 1999. P. 46 // URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1999.pdf?ver=SL0909OTm5lAhoLQWBrRHw%3d%3d

[23] *Пинчук И.И.* Балканский кризис и становление концепции «гуманитарных интервенций» // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, 2013. № 4(24) // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/balkanskiy-krizis-i-stanovlenie-kontseptsii-gumanitarnyh-interventsiy?ysclid=lmz7kc3j7x874822984

[24] *Коростелев С.В.* Гуманитарная необходимость: проблема политической легитимации актов применения силы // Управленческое консультирование. 2016. № 3(87). С. 24-35.

цев во время предшествующих межнациональных столкновений»[25].

Военное вмешательство в Косово привело к тому, что мировая общественность в большей своей части подвергла концепцию гуманитарной интервенции жёсткой критике и пришла к выводу о необходимости отказа от неё. Вокруг концепции развернулась полемика, суть которой кратко отражена в докладе Генерального секретаря Кофи Аннана Генеральной Ассамблее ООН 27 марта 2000 г.[26]

Важно отметить, что оценки и отношение мирового сообщества к гуманитарным интервенциям никак не повлияли на решение США, Великобритании и других стран о проведении вооружённого вторжения в Ирак (весна 2003 г.). Как не повлияла на это решение и резолюция 1441 (2002), принятая Советом Безопасности 8 ноября 2002 г.[27], не предполагавшая военной агрессии в отношении страны. Проекты резолюций о проведении силовой акции в Ираке не были поддержаны Россией, Китаем и Францией и, соответственно, не приняты Советом Безопасности ООН.

Несмотря на это, с 20 марта по 1 мая 2003 г. коалиционными силами была осуществлена гуманитарная интервенция, которая привела к свержению правительства Саддама Хусейна и его казнью, многочисленным жертвам среди населения. Страна была ввергнута в политический хаос, породивший гражданскую войну суннитов и шиитов и партизанскую войну против оккупационных коалиционных сил (длившуюся до момента их вывода), возникновение группировки ИГИЛ*.

Как и в предыдущих случаях с интервенциями, цели, поставленные в Ираке, не были достигнуты: оружие массового уничтожения не найдено, связи с «Аль-Каидой»* не подтверждены.

Концепция гуманитарной интервенции была полностью и окончательно дискредитирована в глазах мирового сообщества. Ставшее неизбежным отмежевание ООН от концепции завершило второй этап её существования.

Эволюция концепции ответственности по защите

Косовская операция НАТО, вызвавшая критику концепции гуманитарной интервенции, обозначила необходимость разработки методов преодоления опасных конфликтов, требующих вмешательства мирового сообщества. Эта работа стала осуществляться в рамках Международной

[25] *Анашкина А.Г.* Проблема Косово и военная интервенция НАТО на Балканах // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 3(17). С. 47.

[26] Мы, народы: роль Организации Объединённых Наций в XXI веке Доклад Генерального секретаря Кофи Аннана ГА ООН A/54/2000 // URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n00/389/00/pdf/n0038900.pdf

[27] Резолюция 1441, принятая Советом Безопасности на его 4644-м заседании 8 ноября 2002 г. // URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/1441(2002)

* Террористические организации, деятельность которых на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета (МКВВГС), созданной по инициативе Канады в 2000 г.[28]

Через год МКВВГС подготовила доклад, основными положениями которого стали:

– констатация важности государственного суверенитета, понимаемого как уважение суверенитета других стран и защита прав и достоинства людей, проживающих в пределах границ государства;

– отказ от термина «гуманитарная интервенция» и появление термина «ответственность по защите» (*Responsibility to Protect*, или *R to P*);

– обоснование правомочности вмешательства международного сообщества в конфликты в чрезвычайных ситуациях;

– обязательность принятия решения о применении силы Советом Безопасности ООН[29].

При разработке концепции ответственности по защите после упомянутого доклада последовал доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (A/59/565) 2004 г.[30] и доклад Генерального секретаря ООН 2005 г. «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» (A/59/2005)[31].

Оба документа подтвердили, что «государственный суверенитет несёт с собой обязательство государства защищать свой собственный народ, и что, если государство не желает или не может сделать этого, ответственность за защиту международного сообщества возлагается на международное сообщество. Ни в одном из докладов не было утверждено основание для применения силы для этой цели, кроме разрешения Совета Безопасности на основании главы VII Устава в качестве крайней меры в случае геноцида и других серьёзных международных преступлений»[32].

Окончательно концепция ответственности по защите утвердилась после одобрения глав государств и правительств 170 стран на Всемирном саммите ООН (2005 г.) с участием России. В итоговом документе саммита концепция «ответственность по защите» содержится в п. 138 и 139[33].

Важным вопросом представляется проблема сходства и отличий между концепциями гуманитарной интервенции и ответственности по защите. «”Гуманитарная интервенция”, как нестрого определяемый и неподконтрольный ООН феномен,

---

[28] Responsibility to Protect // URL: https://www.un.org/en/genocide-prevention/responsibility-protect/about

[29] *Евтихевич Н.С., Исраелян Н.С.* Концепция «безопасности личности и общества»: канадский подход // Пути к миру и безопасности. 2013. № 1(44). С. 44.

[30] Более безопасный мир: наша общая ответственность (A/59/565) // URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n04/602/31/pdf/n0460231.pdf?OpenElement

[31] In larger freedom: towards development, security and human rights for all (A/59/2005) // URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n05/270/78/pdf/n0527078.pdf?OpenElement

[32] Responsibility to Protect // URL: https://www.un.org/en/genocide-prevention/responsibility-protect/about

[33] Resolution adopted by the General Assembly on 16 September 2005 // URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_60_1.pdf

противоречит международному праву (в первую очередь принципам невмешательства во внутренние дела, применение силы и угрозы силой, суверенитету, территориальной целостности, принципу мирного разрешения споров). Концепция "ответственности по защите" является эволюционным развитием данного направления международного права, это компромисс, ставящий во главу угла права людей; но при расширительном толковании есть опасность применения и данной концепции в узкокорыстных национальных интересах, что может приводить к смене режимов и другим результатам, далёким от целей защиты прав человека»[34].

Трудно не согласиться с приведённым мнением. Ответственность по защите представляет собой модернизацию гуманитарной интервенции, начиная с замены одиозного термина названия и заканчивая изменением содержания (обязательность решения о силовом вмешательстве СБ ООН) с целью легитимизации феномена вмешательства.

Структура концепции была представлена в докладе Генерального секретаря ООН «Выполнение обязанности защищать» (A/63/677) 2009 г. и включает три компонента:

– ответственность государства за защиту;

– международную помощь и создание потенциала;

– своевременное и решительное реагирование[35].

Менее чем через два года после доклада концепция ответственности по защите была реализована в действительности в ходе ливийских событий 2011 г. Интервенции НАТО в Ливии предшествовали две резолюции СБ ООН. Резолюция 1970 от 26 февраля 2011 г. выдвигала требование немедленного прекращения насилия и вводила санкции (эмбарго на поставки оружия, заморозку активов и запрет поездок)[36].

Резолюция 1973 от 17 марта 2011 г. фактически санкционировала вооружённую агрессию, разрешив предпринимать «все необходимые меры» для защиты гражданского населения и населённых пунктов, введя бесполётную зону над Ливией и зону эмбарго на поставки вооружения[37]. Важно отметить, что принятая резолюция не стала единым консолидированным решением Совета Безопасности. Пять стран (Бразилия, Германия, Индия, Китай, Россия) не поддержали уже спланированную и подготовленную интервенцию, воздержавшись при голосовании за резолюцию.

Вооружённое вторжение началось 19 марта 2011 г. и продолжалось семь месяцев. Первыми воздушные и морские удары по военной инфра-

[34] *Ясносокирский Ю.А.* Взаимосвязь концепции «Ответственности по защите» с концепцией «гуманитарной интервенции» // Национальная безопасность / Nota bene. 2015. № 5. С. 669-670.

[35] Канцелярия специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида. Ответственность по защите // URL: https://webarchive.unesco.org/web/20160810043300/http://www.un.org/ru/preventgenocide/adviser/responsibility.shtml

[36] Resolution 1970 (Libya) S/RES/1970 // URL: file:///C:/Users/user/Downloads/UNSC-1970-Libya.pdf; https://www.globalr2p.org/resources/un-resolutions-referencing-r2p-2011/

[37] Resolution 1973 (Libya) S/RES/1973 // URL https://www.globalr2p.org/resources/resolution-1973-libya-s-res-1973/

структуре Ливии нанесли США, Франция и Великобритания. В последовавшие считаные дни к ним присоединились Канада, Бельгия, Италия, Испания, Норвегия, Дания и др.

Всего в операции участвовали 28 стран (в том числе 14 стран – членов НАТО), из которых восемь наносили воздушные удары по Ливии[38].

В сложившихся обстоятельствах у вооружённых сил Ливии не было шансов выстоять против объединённой мощи. Поэтому военное противостояние предсказуемо закончилось поражением правительственных войск Ливии, свержением ливийского правительства, убийством лидера Ливийской Арабской Джамахирии Муаммара Каддафи.

Результатом вмешательства стали, как и в случаях с гуманитарными интервенциями, внутриполитическая дестабилизация, вылившаяся в гражданскую войну 2014–2020 гг., укрепление радикального исламизма и т. д. «Смена режима в Ливии привела к тому, что… силы ведомого НАТО альянса государств были вынуждены защищать мирное население от многочисленных вооружённых группировок»[39].

Очень точно по поводу последствий ливийской операции высказался Постоянный представитель России при ООН В.А. Небензя на заседании ГА ООН (26 июня 2023 г.): «Некогда процветающую страну коллективный Запад буквально вбомбил в каменный век вместе с мирными жителями, следствием чего стала затяжная и жестокая гражданская война, длящаяся по сей день»[40].

По его словам, итог применения концепции ответственности по защите в Ливии следующий: «В 2011 году вся западная юридическая доктрина писала о триумфальном, “первом применении” ОПЗ (ответственности по защите. – *Авт.*). Время, однако, всё расставило по местам. Стало понятно, что события в Ливии – это никакая не ответственность по защите, а очередной пример безответственной защиты Западом собственных геополитических амбиций»[41].

Итак, концепции гуманитарной интервенции и ответственности по защите следует рассматривать не как самостоятельные явления, а как элементы вмешательства. Ответственность по защите представляет собой усовершенствованную версию гуманитарной интервенции, сменившую последнюю после её дискредитации.

Можно предложить единую периодизацию концепций, состоящую из трёх последовательных этапов:

– появление и становление концепции «гуманитарная интервенция» в международном праве и деятельности ООН (1992–1995 гг.);

---

[38] *Лекаренко О.Г., Гостев К.В.* Участие НАТО и ЕС в урегулировании ливийского кризиса (2011–2020 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2. С. 351.

[39] *Коростелев С.В.* «Ответственность по защите» как политико-правовое обоснование актов применения силы в международных отношениях// Управленческое консультирование. 2015. № 8. С. 28.

[40] Выступление Постоянного представителя В.А. Небензи на заседании ГА ООН по теме «Ответственность по защите» и предупреждение геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности» 26 июня 2023 // Постоянное представительство РФ при ООН // URL: https://russiaun.ru/ru/news/unga_260623

[41] Там же.

– развитие концепции гуманитарной интервенции в условиях однополярности в рамках национального права Соединённых Штатов Америки (1995–2005 гг.);

– принятие и эволюция в международном праве и деятельности ООН концепции ответственности по защите (2005 г. – наст. вр.).

Важно понимать, что ответственность по защите, хотя, в отличие от гуманитарной интервенции, и регулируется международным правом, всё ещё очень далека от совершенства и требует совместных усилий стран ООН по доработке. Об этом свидетельствует крайне неудачный опыт применения ответственности по защите в Ливии.

Тот факт, что в отношении существующей уже 20 лет концепции такая работа не проводится, несмотря на то что многие страны высказываются о её необходимости и выдвигают свои инициативы и предложения, внушает не оптимизм, а скорее опасения в отношении перспектив её развития.

Библиография • References

Анашкина, А. Г. Проблема Косово и военная интервенция НАТО на Балканах // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 3(17). С. 43-53.

[*Anashkina, A. G.* Problema Kosovo i voennaya intervensiya NATO na Balkanax // Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir. 2018. № 3(17). S. 43-53]

Атто Р. От миротворчества к миростроительству: эволюция роли Организации Объединенных Наций в операциях в пользу мира // Международный журнал Красного Креста. 2015. № 891-892. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ot-mirotvorchestva-k-mirostroitelstvu-evolyutsiya-roli-organizatsii-obedinennyh-natsiy-v-operatsiyah-v-polzu-mira

[*Atto R.* Ot mirotvorchestva k mirostroitelstvu: evolyusiya roli Organizasii Ob'edinennix Nasiy v operasiyax v polzu mira // Mejdunarodniy jurnal Krasnogo Kresta. 2015. № 891-892. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ot-mirotvorchestva-k-mirostroitelstvu-evolyutsiya-roli-organizatsii-obedinennyh-natsiy-v-operatsiyah-v-polzu-mira]

Бажуков В. И. «Миротворческая» операция НАТО в Боснии и Герцеговине (1992–1995): концепция и реальность // Управленческое консультирование. 2018. № 1. С. 34-41.

[*Bajukov V. I.* «Mirotvorcheskaya» operasiya NATO v Bosnii i Gersegovine (1992–1995): konsepsiya i realnost // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2018. № 1. S. 34-41]

Бутрос-Гали Б. Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Доклад Генерального секретаря в соответствии с заявлением, принятым 31 января 1992 г. на заседании Совета Безопасности на высшем уровне. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1992. – 66 с.

[*Butros-Gali B.* Povestka dnya dlya mira: preventivnaya diplomatiya, mirotvorchestvo i podderzhanie mira. Doklad General'nogo sekretarya v sootvetstvii s zayavleniem, prinyatym 31 yanvarya 1992 g. na zasedanii Soveta Bezopasnosti na vysshem urovne. N'yu-Jork: Organizaciya Ob"edinennyh Nacij, 1992. – 66 s.]

Евтихевич Н.С., Исраелян Н.С. Концепция «безопасности личности и общества»: канадский подход // Пути к миру и безопасности. 2013. № 1(44). С. 38-51.

[*Evtihevich N.S., Israelyan N.S. Koncepciya «bezopasnosti lichnosti i obshchestva»: kanadskij podhod // Puti k miru i bezopasnosti*. 2013. № 1(44). S. 38-51]

Искендеров П. Гуманитарные интервенции в контексте геополитики // РСМД. 26 октября 2012 г. // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnye-interventsii-v-kontekste-geopolitiki/

[*Iskenderov P.* Gumanitarnie intervensii v kontekste geopolitiki // RSMD. 26 oktyabrya 2012 g. // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnye-interventsii-v-kontekste-geopolitiki/]

Коростелев С.В. «Ответственность по защите» как политико-правовое обоснование актов применения силы в международных отношениях // Управленческое консультирование. 2015. № 8. С. 26-31.

[*Korostelev S.V.* «Otvetstvennost po zashite» kak politiko-pravovoe obosnovanie aktov primeneniya sili v mejdunarodnix otnosheniyax // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2015. № 8. S. 26-31]

Коростелев С.В. Гуманитарная необходимость: проблема политической легитимации актов применения силы // Управленческое консультирование. 2016. № 3(87). С. 24-35.

[*Korostelev S.V.* Gumanitarnaya neobxodimost: problema politicheskoy legitimasii aktov primeneniya sili // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2016. № 3(87). S. 24-35]

Лекаренко О.Г., Гостев К.В. Участие НАТО и ЕС в урегулировании ливийского кризиса (2011–2020 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2. С. 350–359

[*Lekarenko O.G., Gostev K.V.* Uchastie NATO i ES v uregulirovanii liviyskogo krizisa (2011–2020 gg.) // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 23. № 2. S. 350–359]

Пинчук И.И. Балканский кризис и становление концепции «гуманитарных интервенций» // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems. 2013. № 4(24) // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/balkanskiy-krizis-i-stanovlenie-kontseptsii-gumanitarnyh-interventsiy?ysclid=lmz7kc3j7x874822984

[*Pinchuk I.I.* Balkanskiy krizis i stanovlenie konsepsii «gumanitarnix intervensiy» // Sovremennie issledovaniya sosialnix problem (elektronniy nauchniy jurnal), Modern Research of Social Problems. 2013. № 4(24) // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/balkanskiy-krizis-i-stanovlenie-kontseptsii-gumanitarnyh-interventsiy?ysclid=lmz7kc3j7x874822984]

Ясносокирский Ю.А. Взаимосвязь концепции «Ответственности по защите» с концепцией «гуманитарной интервенции» // Национальная безопасность / Nota bene. 2015. № 5. С. 665-671

[*Yasnosokirskiy Yu.A.* Vzaimosvyaz konsepsii «Otvetstvennosti po zashite» s konsepsiey «gumanitarnoy intervensii» // Nasionalnaya bezopasnost / Nota bene. 2015. № 5. S. 665-671]

A National Security Strategy for A New Century May 1997 // URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1997.pdf?ver=2whGiEUYiceAyme45GiJzA%3d%3d

A National Security Strategy for A New Century. 1999 // URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1999.pdf?ver=SLo909OTm5lAh0LQWBrRHw%3d%3d

National Military Strategy Of The United States Of America 1995 // URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/nms1995.pdf?ver=FpT1JOUGguy83LIRFW87Ow%3d%3d

National Security Council and National Security Council Records Management Office, "PRD-13 – Multilateral Peacekeeping operation, 2/15/1993" // Clinton Digital Library // URL: https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/36558

Supplement to an Agenda for Peace: Position Paper of the Secretary-General on the Occasion of the Fiftieth Anniversary of the United Nations // UN // URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/UNRO%20S1995%201.pdf

Статья поступила в редакцию 24 февраля 2025 г.

Статья принята к публикации 20 марта 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

DOI: 10.48137/2074–2975_2025_4_74
УДК 327

Хадж к святым местам – фактор сотрудничества в международных отношениях

Семед СЕМЕДОВ
Алсу АКБЕРОВА

На современном этапе развития международных отношений религиозное сотрудничество приобретает всё большее значение и выступает элементом, сближающим различные государства и нации.

Религия позволяет странам выстраивать диалог по различным вопросам сквозь призму общих ценностей, представлений о мире, традиций и ритуалов.

Хадж является священным ритуалом для мусульман и фактором их международной мобильности, способен объединять миллионы представителей конфессии.

Для России мобильность российских мусульман и их участие в хадже может выступить возможностью укрепления отношений со многими государствами глобального Юга.

Вопросы, связанные с религией как фактором международного сотрудничества и в частности с хаджем, рассматриваются во многих научных работах отечественных и зарубежных учёных (О.С. Чикризова

СЕМЕДОВ Семед Абакаевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой международного сотрудничества факультета международных отношений и бизнеса Института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* sa-semed@mail.ru

АКБЕРОВА Алсу Ровшановна – ведущий специалист кафедры международного сотрудничества факультета международных отношений и бизнеса Института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* akberova.a.r@mail.ru

Ключевые слова: международное сотрудничество, ислам, хадж, религиозное сотрудничество.

и Ю.В. Лашхия[1], А.В. Митрофанова[2], А.А. Маркосян[3], З.Р. Хабибулина[4]. В работе П.К. Дашковского и Е.А. Шершневой показаны роль и место хаджа в политике Российской империи[5], а статья В.А. Ахмадуллина посвящена определению места хаджа во внешней политике СССР[6].

Общая характеристика хаджа, его роль и смысл в исламе

Хадж – это паломничество мусульман в священную Мекку и её окрестности, которое является важной составляющей ислама и выступает одним из его пяти столпов[7]. В переводе с арабского языка хадж означает стремление, намерение или стремление к прославленному и возвращение, возобновление. Этот ритуал должен совершить каждый мусульманин, если у него есть для этого физические и финансовые возможности.

Так, в Коране сказано, что «люди обязаны перед Аллахом совершить хадж к Дому (Каабе), если они способны проделать этот путь (али Имран 3/97)». Цель хаджа в том что, покидая на время свой дом и перенося все тяготы путешествия, паломники тем самым совершают внешнее и внутреннее очищение[8].

Совершить хадж должен каждый мусульманин, если:

– на момент совершения паломничества он совершеннолетний;

– свободен на это время, имеет ясный ум и физическое здоровье;

– имеет достаточное количество средств для обеспечения себя в этот период и своей семьи;

– погасил все долги перед началом хаджа, так как его нельзя совершать в долг.

При этом хадж нельзя назвать туристической поездкой, так как во время паломничества мусульманин испытывает лишения и трудности: экстремальную жару, недостаток питьевой воды, давку из-за большего скопления паломников, которая может привести к человеческим жертвам. Однако истинных правоверных мусульман не останавлива-

---

[1] *Чикризова О.С., Лашхия Ю.В.* Религиозный фактор в мировой политике и международных отношениях // Россия и мусульманский мир. 2022. № 1(323). С. 109-120.

[2] *Митрофанова А.В.* Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации. 2008. № 1. С. 109-119.

[3] *Маркосян А.А.* Дипломатия мечетей Саудовской Аравии: есть ли место религии в XXI веке? // Via in tempore. История. Политология. 2023. № 1(50). С. 277-285.

[4] *Хабибуллина З.Р.* Хадж в системе государственно-исламских отношений в России: история и современность // Политика и Общество. 2024. № 4. С. 30-39.

[5] *Дашковский П.К., Шершнева Е.А.* Хадж как элемент пространственной мобильности мусульманского населения Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Журнал Фронтирных Исследований. 2023. № 3(31). С. 90-110.

[6] *Ахмадуллин В.А.* Организация хаджа мусульман СССР в первой половине 1960-х годов // Научный диалог. 2019. № 4. С. 198-212.

[7] Всё о хадже: смысл, история, правила и запреты // Спутник. Узбекистан. 2022. 6 июля // URL: https://uz.sputniknews.ru/20220706/vse-o-xadje-smysl-istoriya-pravila-i-zaprety-25955049.html

[8] Там же.

ют такие трудности, они снова и снова стараются совершить паломничество в Мекку, чтобы «ощутить близость к Всевышнему».

Один из обязательных атрибутов хаджа – специальная одежда – ихрам, которую надевают все паломники. Состоит она из двух кусков простой ткани, один из которых закрывает ноги до колен, второй надевается на левое плечо.

На протяжении истории контроль над религиозными святынями имел крайне важное значение для мусульманских государств, и Мекка часто переходила от одного племени к другому. Во времена правления племени хузаитов в этих местах стало распространяться язычество, которое сохранялось в той или иной мере вплоть до появления пророка Мухаммада (потомка Ибрахима и Исмаила), который и основал первое мусульманское государство в г. Медине. После того как мусульмане завоевали Мекку (632 г.), Мухаммад уничтожил все языческие статуи в Каабе, и с этого времени все служения и обряды были посвящены только Аллаху[9].

Сегодня эти святыни расположены на территории Королевства Саудовская Аравия, которая претендует на роль лидера на Ближнем Востоке, обладает большими запасами энергоресурсов и играет важную роль в системе международных отношений. Расположение этих святынь на территории государства позволяет Саудовской Аравии выступать с лидерских позиций в мусульманском мире, принимать на своей земле миллионы представителей ислама, которые говорят на разных языках и принадлежат к разным расам. Важно отметить, что хадж объединяет мусульман, так как ислам придаёт большое значение тёплым отношениям и дружбе внутри мусульманского братства. Именно один раз в год паломники со всего мира встречаются в Мекке и независимо от расы совершают одни и те же ритуалы, смотрят в одну сторону.

При совершении обрядов отсутствуют какие-либо привилегии, связанные с социальным положением, все находятся в одинаковых условиях. Это напоминание о том, что перед Богом все равны. Трудности и неудобства в пути учат паломника терпению и стойкости. При встрече с большим количеством единоверцев мусульманин обязан быть скромным и тактичным. Обряды напоминают о благочестивых предках – пророках и посланниках. Каждый совершающий хадж должен проникнуться вдохновением и верой[10].

Во время хаджа запрещается причинять вред или боль всему живому (животным, насекомым, растениям, людям). Тот, кто совершает паломничество, не должен торговать и делать что-либо относящееся к мирской жизни, запрещены сексуальные отношения и всё, что им предшествует; нельзя стричься, бриться, использовать различные благовония, носить драгоценности и украшения; курить.

Если происходит нарушение какого-либо пункта, то хадж можно считать несовершённым и недействительным.

Хадж совершается с начала 12-го месяца лунного мусульманского ка-

[9] Всё о хадже: смысл, история, правила и запреты.

[10] *Хабибуллина З.Р.* Хадж в системе государственно-исламских отношений в России.

лендаря, который называется «зу-ль-хиджжа», что в переводе с арабского означает обладающий паломничеством. В 2025 г. хадж продлился с 4 по 9 июня.

Хадж состоит из ряда обрядов. Чаще всего с паломниками находится гид, который объясняет все тонкости, так как малейшее нарушение порядка может сделать хадж недействительным.

Таваф – обряд, заключается в обходе вокруг Каабы.

Потом необходимо пройти между холмами *Сафа и Марва*.

Самый главный обряд заключается в пребывании в долине Арафат, где, по преданию, встретились *Адам* и *Хавва (Ева),* изгнанные из рая. В этом месте нужно провести весь день, молясь о прощении.

На ночлег останавливаются в *долине Муздалифа,* потом следует посещение *долины Мина* и побивание шайтана камнями. Этот обряд восходит к истории о жертвоприношении Ибрахима, который по велению Аллаха шёл принести в жертву своего сына. По пути ему несколько раз встречался шайтан, который старался отговорить пророка от этого шага. В ответ Ибрахим бросал в него камни, поэтому каждый паломник должен три раза поднять камень и бросить его в специальный столб[11].

Завершается паломничество главным мусульманским праздником жертвоприношения – *Ид аль-Адха,* или *Курбан-байрам*. Празднование Курбан-байрама в 2025 г. пришлось на 16 июня и продлилось три дня – до 18 июня.

Паломники приносят в жертву быка, барана или верблюда, мясо которых потом раздают голодающим.

Если мусульманин не в состоянии принести жертву, он должен соблюдать пост три дня во время хаджа и семь после него. Потом происходит обряд остригания волос у мужчин, после которого нужно вернуться в Мекку, чтобы ещё раз обойти Каабу.

Хадж – фактор международной мобильности и сотрудничества мусульман

Паломничество мусульман является одной из форм глобальной мобильности: ежегодно от 2 до 5 млн верующих из 180 стран отправляются в Саудовскую Аравию на поклонение в Мекку и Медину.

По официальным данным, в 2024 г. хадж совершили около 1,83 млн паломников, из них более 1,6 млн из зарубежных стран.

В 2023 г. общее количество паломников составило 1,8 млн, из которых 1,7 млн прибыли из-за пределов Королевства Саудовская Аравия, а 184 тыс. – внутренние паломники (граждане КСА и резиденты).

С 2020 г., на фоне карантина, вызванного пандемией *COVID-19*, Саудовская Аравия сократила хадж и пока не вернулась к уровню, существовавшему до эпидемии.

В 2024 г. Мекку и Медину посетили 25 тыс. мусульман из России, что стало рекордным показателем[12]. В 2025 г. квота, установленная КСА для паломников из России, составляет 25 тыс.

Дагестанский филиал фонда «Защитники Отечества» в 2025 г. оказывает правовую поддержку

[11] Всё о хадже: смысл, история, правила и запреты.

[12] Саудовская Аравия согласилась пустить 40 тыс. паломников из Ирана для хаджа // ИА Красная Весна. 2022. 29 апреля // URL: https://rossaprimavera.ru/news/bd556d50

3,5 тыс. паломникам из региона – участникам специальной военной операции на Украине.

Следует отметить, что хадж выступает важным элементом диалога российских мусульман с исламским миром, позволяет ощущать себя его неотъемлемым элементом. Очевидно, что ключевой характеристикой хаджа является трансграничность, т. е. пространственно интегрированная форма взаимодействия, которая пересекает границы национальных административных практик и старается сформировать, вопреки этим границам, осознание связанности, взаимозависимости и общих интересов[13].

Идея трансграничности заложена в понятии *исламская умма*, которая предполагает объединение верующих на основе исламской идентичности независимо от национальной, гражданской, языковой и иной принадлежности. Это также сопровождается стремлением соблюдать правила ислама в отношении одежды, тщательного исполнять ритуалы и демонстрировать религиозность, совершать хадж. Участие представителей ислама из разных стран обеспечивает культурное взаимодействие, укрепляет связи разных стран. Каждый год несколько миллионов мусульман собираются в Мекке, что не может не способствовать развитию культурных связей между народами.

При этом хадж – событие такого масштаба, которое требует координации действий со стороны многих государств (регулирование транспортных потоков, обеспечение безопасности и медицинского обслуживания и других аспектов). В этом смысле очевидно, что сотрудничество в этих областях способствует развитию экономических связей между странами, стимулирует инвестиции и создаёт новые возможности для бизнеса.

К примеру, такие компании, как *Jazeera* из Кувейта, *Air Arabia* из Объединённых Арабских Эмиратов, *Turkish Airlines* из Турции и *Flynas* из Саудовской Аравии, предлагают свои услуги по перевозке паломников из других государств в Саудовскую Аравию. Переговоры осуществляются с местными духовными управлениями.

В России, к примеру, специальные соглашения с Саудовской Аравией есть у аэрокомпаний *Utair* и Аэрофлот. Российских паломников также перевозят *AirArabia*, *Emirates* и *Turkish Airlines*[14].

Хадж способствует развитию и гуманитарных инициатив, так как многие страны и международные организации оказывают помощь паломникам, предоставляя медицинскую помощь, продовольствие и другие виды поддержки. Кроме того, стоимость хаджа является крайне высокой для большинства желающих, что делает актуальным необходимость формирования благотворительных программ, спонсирующих поездки мусульман в Мекку. Сотрудничество укрепляет доверие и солидарность между народами, помогает в решении гуманитарных проблем и улучшении условий жизни в разных регионах мира.

Эффективное проведение религиозных мероприятий Саудовской Аравией укрепляет её позиции на международной арене, развивая сотрудничество. Успешное прове-

[13] *Хабибуллина З.Р.* Хадж в системе государственно-исламских отношений в России.

[14] Там же.

дение паломничества показывает возможность страны эффективно управлять массовыми мероприятиями и обеспечивать безопасность участников. Уровень организации хаджа и степень эффективности решения возникающих в ходе паломничества проблем напрямую влияют на имидж Королевства Саудовская Аравия. Следует отметить, что Саудовская Аравия в целом является одним из лидеров мусульманского мира и занимает ведущее место на Ближнем Востоке. В этом смысле религиозная дипломатия, куда, безусловно, входят вопросы паломничества и российских мусульман, способствует укреплению отношений России и Саудовской Аравии. Ключевую роль в таком религиозном сотрудничестве играют как государственные органы, так и духовное управление мусульман.

Представители управления часто посещают ближневосточное государство с официальными визитами, подписывают с ними договоры о сотрудничестве (например, соглашение о сотрудничестве с Международным форумом исламской экономики «Аль-Барака»). Подписание документа проходило в Медине, главном после Мекки городе для мусульман [15].

Хадж в России: история и значение

Сегодня религиозное сотрудничество, важным направлением которого является возможность хаджа российскими мусульманами, позволяет России углублять сотрудничество с ближневосточными государствами, когда в условиях СВО западные страны стремятся её изолировать. Многоконфессиональный характер населения России позволяет ей выступать частью и мусульманского мира, создавая опору для более плодотворного сотрудничества со странами Азии и Африки.

Следует отметить, что ещё во времена Российской империи хадж выступал важным элементом взаимодействия российских мусульман со своими единоверцами за рубежом. В государстве ислам был второй по численности религией, а мусульманское население страны составляло около 14 млн чел. к началу XX в. При этом государство активно не поддерживало совершение хаджа российскими мусульманами, опасаясь установления тесных взаимосвязей между российскими и иностранными мусульманами и оказания на них негативного влияния. Именно поэтому осуществлялся жёсткий контроль над паломниками. Тем не менее российские власти понимали бесперспективность полного запрета на осуществление хаджа, так как это, очевидно, могло привести к росту антиправительственных настроений и религиозного фанатизма. Хотя подданные империи со временем смогли более свободно осуществлять хадж, но правительство не прекращало видеть в этом угрозу, так как паломничество российских мусульман шло через Турцию, которая рассматривала паломников как инструмент воздействия на своих единоверцев в

[15] Муфтий рассказал о новом договоре, заключённом в Саудовской Аравии // РИА Новости. 2024. 29 февраля // URL: https://ria.ru/20240229/muftiy-1930328764.html

Российской империи, способствующий дестабилизации в государстве[16].

Под почти полным запретом хадж был во времена СССР. Советские мусульмане оказались в изоляции от мусульманского мира, хотя в среднем небольшими группами (около 20 чел.) они могли совершать хадж.

Чаще всего разрешение на хадж выдавалось строго по политическим причинам: подрыв вражеской пропаганды; борьба за мир; установление выгодных для СССР связей. Для паломничества отбирались наиболее подходящие кандидаты – знающие иностранные языки, правила и догмы ислама, имеющие приятный внешний вид. Для них проводились консультации, готовились указания, определявшие цели их поездки (например, они были обязаны вступать в дискуссии с иностранцами и доказывать им, что СССР – демократическое государство, где соблюдаются права человека), что делало из них скорее чиновников по осуществлению пропагандистской деятельности, а не паломников.

Сотрудники МИД СССР часто передавали подарки для иностранных руководителей через паломников, ставили перед ними цель по установлению контактов с мусульманскими лидерами.

Так, в начале 60-х годов благодаря усилиям советских мусульман был организован государственный визит в СССР делегации из Судана.

Советские мусульмане сыграли важную роль в развитиях отношений с Саудовской Аравией, приняв участие в переговорах с местными духовными лидерами, которые транслировались по местному радио. По итогам встречи удалось навести мосты с представителями Афганистана и Ирана. При этом в ходе бесед выяснилось, что в этих странах существовала уверенность в том, что в СССР уничтожается ислам, – усилиями делегации этот миф во многом был развенчан[17].

В целом в советское время совершение хаджа советскими мусульманами выступало не как часть соблюдения ими религиозных традиций и норм, а как инструмент внешней политики, направленной на формирование положительного имиджа СССР в развивающихся странах.

Чтобы совершить хадж, советский мусульманин должен был соответствовать целому ряду критериев: быть абсолютно лояльным советской власти, иметь положительную характеристику от органов государственной безопасности, занимать высокое положение в духовных управлениях, обладать навыками ведения переговоров. Кроме того, по приезде мусульман из хаджа за ними устанавливался контроль со стороны органов госбезопасности с целью недопущения роста влияния ислама среди местного населения.

Сегодня, безусловно, российские мусульмане намного более свободны в осуществлении хаджа, а российские власти не препятствуют совершению ими священных обрядов и ритуалов.

Вместе с тем паломничество выступает важным элементом российской внешней политики, которое, несомненно, способствует поддержанию глубоких и многосторонних отношений с мусульманским миром. В рамках координации паломничества, осуществления помощи верующим в России действует Совет по хаджу; вопросами паломничества

---

[16] *Дашковский П.К., Шершнева Е.А.* Хадж как элемент пространственной мобильности мусульманского населения Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

[17] *Ахмадуллин В.А.* Организация хаджа мусульман СССР в первой половине 1960-х годов.

занимаются духовные управления мусульман регионов России.

Нередко вместе с мусульманами в Саудовскую Аравию отправляются представители российских органов власти.

Так, в январе 2024 г. в составе делегации российских мусульман Саудовскую Аравию посетил первый заместитель председателя Комитета СФ по науке, образованию и культуре и уполномоченный по делам хаджа Комиссии по вопросам религиозных объединений правительства России Ильяс Умаханов, а также руководитель Хадж-миссии России Хизбула Асуев, заместитель председателя Комитета СФ по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Белан Хамчиев и другие члены Совета Федерации России.

В рамках визита российская делегация провела переговоры с министром по делам Хаджа и Умры Саудовской Аравии и генеральным секретарём Организации исламского сотрудничества, с которым было достигнуто соглашение об участии организации в международных форумах, проводимых Россией (саммит Россия – Африка и форум «Россия – исламский мир»)[18].

Роль хаджа во внешнеполитическом курсе Саудовской Аравии

Отдельно следует отметить и отношения между Саудовской Аравией и Ираном, которые на протяжении всей современной истории были наполнены конфликтами и соперничеством за роль ближневосточного лидера.

После Иранской революции 1979 г. и прихода к власти Аятоллы Рухоллы Хомейни шиитский Иран стремился распространить исламскую революцию на другие ближневосточные страны, что наткнулось на желание суннитского Эр-Рияда стать лидером исламского мира. Страны не переходили к полноценным вооружённым действиям, однако активно боролись за распространение своего влияния.

К примеру, Саудовская Аравия непублично поддерживала Ирак в его войне с Ираном. Также имело место и локальное столкновение Ирана и Саудовской Аравии: в 1984 г. Иран напал на саудовский танкер в акватории королевства из-за того, что Ирак пытался помешать иранскому нефтяному судоходству. Эр-Рияд через месяц сбил два иранских истребителя[19].

Тем не менее геополитическое и региональное соперничество не мешало хаджу иранских паломников, несмотря на то что во время этого события происходили некоторые конфликты.

Так, в 1987 г. более 400 чел. погибли во время хаджа, из которых 200 были иранцами.

В ответ иранцы атаковали саудовское посольство в Тегеране.

На следующий год Саудовская Аравия разорвала отношения с Ираном, значительно сократив квоту на визы для иранских паломников.

Три года после этого Иран бойкотировал хадж. Восстановлены отношения были только в 1991 г.

Третий (и последний на сегодняшний день) разрыв дипломатических отношений между Ираном и Саудов-

[18] И. Умаханов: Подписано соглашение об условиях совершения Хаджа российскими паломниками в 2024 году // Совет Федерации. 2024. 9 января // URL: http://council.gov.ru/events/news/152358/

[19] *Маркосян А.А.* Дипломатия мечетей Саудовской Аравии: есть ли место религии в XXI веке?

ской Аравией произошёл в 2016 г. К тому времени напряжённость между государствами – участниками опосредованных конфликтов в Сирии и Йемене достигла пика: Саудовская Аравия активно выступала против Иранского ядерного соглашения (2015 г.), а Тегеран обвинял Саудовскую Аравию в гибели сотен иранцев во время хаджа того же года.

Наконец, в марте 2023 г. Иран и Саудовская Аравия, благодаря усилиям Китая, объявили о восстановлении связей и возобновлении работы посольств[20].

Во время этого длительного противостояния хадж играл важную роль в сохранении диалога между государствами и указывал на их близость в вопросах религии и истории.

Таким образом, значение хаджа не ограничивается одними лишь религиозными факторами, играя важнейшую роль в жизни мусульман и обеспечивает их связь.

В рамках международных отношений хадж следует рассматривать как фактор связанности, взаимозависимости и общих интересов исламских стран.

Необходимо отметить ещё одну важную составляющую хаджа. Паломничество (в данном случае хадж) является важнейшим элементом как публичной дипломатии, так и «мягкой силы» как принимающей страны (КСА), так и государств исхода паломников.

Безусловно, паломничество является также важнейшим каналом коммуникации в международном гуманитарном сотрудничестве. Хадж как один из столпов ислама выполняет регулирующую и интеграционную функцию в мусульманской умме.

Для России участие российских мусульман в хадже создаёт возможность диалога с исламским миром.

Библиография • References

Ахмадуллин В.А. Организация хаджа мусульман СССР в первой половине 1960-х годов // Научный диалог. 2019. № 4. С. 198-212.

[*Ahmadullin V.A.* Organizaciya hadzha musul'man SSSR v pervoj polovine 1960-h godov // Nauchnyj dialog. 2019. № 4. S. 198-212]

Дашковский П.К., Шершнева Е.А. Хадж как элемент пространственной мобильности мусульманского населения Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Журнал Фронтирных Исследований. 2023. № 3(31). С. 90-110.

[*Dashkovskij P.K., SHershneva E.A.* Hadzh kak element prostranstvennoj mobil'nosti musul'manskogo naseleniya Sibiri v kontekste gosudarstvenno-konfessional'noj politiki Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. // ZHurnal Frontirnyh Issledovanij. 2023. № 3(31). S. 90-110]

Маркосян А.А. Дипломатия мечетей Саудовской Аравии: есть ли место религии в XXI веке? // Via in tempore. История. Политология. 2023. № 1(50). С. 277-285.

[20] Саудовская Аравия согласилась пустить 40 тыс. паломников из Ирана для хаджа.

[*Markosyan A.A.* Diplomatiya mechetej Saudovskoj Aravii: est' li mesto religii v XXI veke? // Via in tempore. Istoriya. Politologiya. 2023. № 1(50). S. 277-285]

Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобилазации. 2008. № 1. С. 109-119.

[*Mitrofanova A.V.* Religioznyj faktor v mirovoj politike i problema «civilizacij» // Vek globilazacii. 2008. № 1. S. 109-119]

Хабибуллина З.Р. Хадж в системе государственно-исламских отношений в России: история и современность // Политика и Общество. 2024. № 4. С. 30-39.

[*Habibullina Z.R.* Hadzh v sisteme gosudarstvenno-islamskih otnoshenij v Rossii: istoriya i sovremennost' // Politika i Obshchestvo. 2024. № 4. S. 30-39]

Чикризова О.С., Лашхия Ю.В. Религиозный фактор в мировой политике и международных отношениях // Россия и мусульманский мир. 2022. № 1(323). С. 109-120.

[*CHikrizova O.S., Lashkhiya YU.V.* Religioznyj faktor v mirovoj politike i mezhdunarodnyh otnosheniyah // Rossiya i musul'manskij mir. 2022. № 1(323). S. 109-120]

Статья поступила в редакцию 17 июня 2025 г.

Статья принята к печати 18 июня 2025 г.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2025 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**

тел.: +7-495-951-22-25

DOI: 10.48137/2074–2975_2025_4_84
УДК 327: 94(47)

Украинизация Юго-Западной России перед Первой мировой войной

Ольга ОВСЯННИКОВА

Анализ процессов искусственного конструирования украинской идентичности в начале XX в. позволяет лучше понять механизмы современных технологий раскола единого культурно-исторического пространства России. Изучение исторического опыта противодействия украинизации Юго-Западной России даёт ценные уроки для современной национальной политики, особенно в условиях продолжающегося украинского кризиса: показывает, как внешние силы через поддержку националистических движений пытались ослабить Российскую империю, что находит прямые параллели с современными геополитическими реалиями. Рассмотрение экономических и социальных факторов, способствовавших распространению украинского национализма, помогает понять глубинные причины современных этнополитических конфликтов.

Юго-Западная Россия (Киевская, Черниговская, Полтавская, Харьковская, Екатеринославская, Херсонская, Волынская и другие губернии) к началу XX в. стала одним из наиболее эффективно и динамично развивающихся регионов Российской империи. По целому ряду показателей, таких как рост населения, промышленный потенциал, транспортная инфраструктура, образование, культура и другим критериям, Малороссия превосходила ряд других провинций России, в том числе и некоторых центральных губерний.

ОВСЯННИКОВА Ольга Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, исполнительный директор Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности. *E-mail:* olga.owsyanickowa@yandex.ru

Ключевые слова: Россия, Австро-Венгрия, Галиция, Новороссия, Малороссия, украинизация, украинский национализм.

Из общего числа 25 327 предприятий горнодобывающей и обрабатывающей промышленности «на долю Юго-Западной России (Малороссии и Новороссии) приходилось около 20% общего числа с почти 300 тыс. рабочих (около 14%), производившее промышленной продукции на 556 755 тыс. руб. (около 17% стоимости продукции всех предприятий страны)».

На территории региона «производилось более половины всего чугуна (52%), около половины стали и проката (45%), 76% рельсов, добывалось 57,2% железной руды и 67,7% угля. Кроме того, регион давал 99,5% кокса, 100% ртути, 63% соды, 71% сахара. Что касается сельскохозяйственной продукции, то в 1904 г. Малороссии и Новороссии принадлежало 47,5% всего сбора озимой и яровой пшеницы в Европейской России» [1].

В регионе к этому времени окончательно сложились крупные промышленные районы, такие как Донецко-Приднепровский угольно-металлургический, Криворожский железорудный, Никопольский марганцевый, Юго-Западный свёклосахарный, получившие всероссийское экономическое значение.

Интенсивнее всего развивался Донецко-Криворожский угольный бассейн, ставший к этому времени главной угольной базой Российской империи и занявший, наряду с Уралом, лидирующие позиции в сфере чёрной металлургии.

За 40 лет, с 1861 по 1900 г., добыча каменного угля выросла более чем в 115 раз и составила 691,5 млн пудов. Это было около 70% добычи всей Российской империи. Добыча железной руды за тот же период выросла в 158 раз, до 210 млн пудов, и превышала половину общероссийской добычи[2].

Это отразилось и на структуре занятости населения.

Так, уже в 1913 г. «число работающих на предприятиях Донбасса составляло 262 тыс. чел., из них 168,4 тыс. были шахтёры, 54,2 тыс. металлургов, 20 тыс. железнодорожников, 19 тыс. рабочих других отраслей промышленности.

В значительной мере это стало следствием притока квалифицированных кадров из других регионов страны. Так, в частности, на донецких предприятиях трудились инженеры и рабочие из Санкт-Петербурга, Москвы, Тулы, Брянска, Сормова. Значительную часть рабочих кадров составляли также выходцы из сельской местности Центральной России: Рязанской, Калужской, Тульской, Орловской, Тамбовской, Курской и Воронежской губерний»[3].

Индустриальному росту региона в значительной мере способствовало развитие транспортной инфраструктуры. Были построены и введены в эксплуатацию железнодорожные линии, вокзалы, мосты. В свою очередь, железнодорожное строительство способствовало развитию Донбасса как промышленного центра Российской империи, а также дало импульс развитию морской торговли через порты Новороссии.

Особую значимость в этот период обрела «Одесса, ставшая основным торговым портом, России на Чёрном море, связывая её со странами Южной Европы и Ближнего Востока. За 30 лет с 1862 г. грузооборот Одесского порта увеличился почти в четыре раза, составив 128 млн руб. К 1903 г. он увеличился ещё более чем в 1,5 раза, достигнув 174 млн руб. Одесса, таким образом, по сути, превратилась в южные ворота России, став

[1] История Украинской ССР в 10 томах. К.: Наукова думка, 1981–1985.

[2] Экономическое развитие Украины в XIX – начале XX в. // URL: https://history.wikireading.ru/304389

[3] Промышленное освоение Донбасса // URL: http://letopis. donbass. name/promyshlennoe-osvoenie-donbassa

вторым после Санкт-Петербурга важнейшим портом страны»[4].

Активно развиваются в этот период и другие порты Новороссии – Херсон и Николаев.

Благодаря росту промышленного производства существенно изменилась демографическая структура населения, прежде всего за счёт увеличения численности городского населения.

Из 10 крупнейших городов Российской империи четыре были расположены в Малороссии и Новороссии: Киев, Харьков, Екатеринослав и Одесса.

Так, в Одессе в 1875 г. численность населения составляла только 193 тыс. чел., а к 1914 г. увеличилась до 669 тыс.[5]

Важнейшая особенность демографической ситуации – интенсивное этническое смешение.

Большинство населения крупных городов составляли великороссы (только треть городского населения были малороссы), значительная доля – это переехавшие в Российскую империю иностранцы. Благодаря активному притоку населения Юго-Западная Россия стала занимать лидирующие позиции в империи по урбанизации населения.

Достаточно эффективно развивался и аграрный сектор региона. К началу XX в. Юго-Западная Россия стала главной сельскохозяйственной базой империи. Наличие развитой сети черноморских торговых портов и железнодорожных путей к ним обеспечивало рост доли товарного производства в сельском хозяйстве и расширение экспорта.

До 40% от общероссийского экспорта пшеницы и 50% от экспорта ячменя проходило через порты Новороссии[6].

Большое внимание руководство страны уделяло развитию образования в Малороссии и Новороссии.

Так, например, к 1917 г. на территории региона работало 27 высших учебных заведений, в которых обучалось около 35 тыс. студентов[7].

Ведущие позиции занимали университеты: Киевский, Харьковский и Новороссийский (в Одессе).

Кроме того, был ряд профильных вузов: Харьковский ветеринарный институт, Киевский политехнический институт, Харьковский технологический институт, Екатеринославское высшее горное училище, Нежинский историко-филологический институт и ряд других[8].

Показательно, что на территории Галиции, находившейся в тот период под властью Австро-Венгрии, высшее образование практически не развивалось и было представлено только четырьмя вузами – универси-

---

[4] Хронология развития Одессы // URL: http://odesskiy.com/ chistofakti-iz-zhizni-i-istorii/hronologa-razvita-odessy.html

[5] Там же.

[6] *Данилевский И.Н., Таирова-Яковлева Т.Г., Шубин А.В., Мироненко В.И.* История Украины. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2020. С. 285.

[7] *Шевчук С.* Аналогии. Образование в Украине при царе, СССР и сегодня // URL: https://inpress.ua/ru/society/17117-analogii-obra- zovanie-v-ukraine-pri-tsare-sssr-i-segodnya

[8] История Украинской ССР.

тетами во Львове и Черновцах, Львовским политехническим институтом и Львовской академией ветеринарной медицины[9].

Значительными были усилия в развитии среднего образования.

На рубеже столетий в Малороссии и Новороссии существовало 150 мужских и женских гимназий, а также 19 реальных училищ. Гимназии были открыты во всех губернских и значительном числе уездных центров.

Таким образом, образование стало одним из важнейших направлений социально-экономического развития региона. При этом Левобережье и Новороссия значительно опережали по уровню образования Правобережье.

Так, самый высокий уровень грамотности, около 30%, имела Херсонская губерния, в то время как в Подольской и Волынской губерниях он составлял лишь 15%[10].

Во многом это определялось как осознанием значимости образования со стороны значительной части населения, представлявших собой в основном переселенцев из других регионов России, так и поддержкой образования со стороны органов государственной власти империи.

Для сравнения: в оккупированной Австро-Венгрией Галиции в этот период существовали преимущественно польские гимназии. Русских (украинских) гимназий было только две: во Львове и Перемышле. Гимназические классы с преподаванием на русском (украинском) языке были только в трёх польских гимназиях: в Коломые, Тернополе и Черновцах[11].

В целом следует констатировать, что Юго-Западная Россия – Малороссия в начале XX в. была одним из наиболее развитых в социально-экономическом отношении регионов Российской империи.

В то же время рост промышленного производства закономерно был ограничен и кризисными процессами в экономике страны, развернувшимися на рубеже столетий. В 1900 г. после десятилетия бурного развития экономики Россия, вслед за другими странами мира, вступила в полосу тяжёлого экономического кризиса, обострившего противоречия социально-экономической жизни страны.

В начале XX в. в России стали нарастать протестные настроения, формирующие предпосылки для революционной ситуации. Эти тенденции проявились в том числе и в Малороссии и Новороссии, ставших одними из наиболее значимых революционных центров России.

При этом в Малороссии специфика политических процессов во многом определялась идеями автономизма и сепаратизма в кругах радикальной интеллигенции; возникают националистические партии и политические движения[12].

---

[9] *Лебедев С.* Галиция: этническая история // URL: https://ruskline.ru/analitika/2014/01/17/galiciya_etnicheskaya_istoriya

[10] *Шевчук С.* Аналогии. Образование в Украине при царе, СССР и сегодня.

[11] Культура Украины во второй половине XIX в. // URL: https:// geomap.com.ua/ru-uh9/1055.html

[12] *Бочарников И.В.* Национально-государственная политика России в дореволюционный период // Человеческий капитал. 2017. № 1(97). С. 10. 6-10.

Наиболее отчётливо эти настроения проявились в либеральной националистической среде, использовавшей для реализации своих сепаратистских целей потенциал студенчества.

Так, в январе 1900 г. в Харькове члены студенческих громадовских кружков Д. Антонович, А. Руссов, М. Прежде и др. основали Революционную украинскую партию. Идеология партии была основана на сочетании идей социализма и национализма. Программным документом партии стала брошюра адвоката М. Михновского «Самостоятельная Украина», на чьей основе и были разработаны основные положения программы партии, в которой обосновывалось право Украины (Юго-Западной России) на самостоятельное государственное существование, а в качестве цели провозглашались возвращение Украине прав, определённых Переяславским договором 1654 г.*

Одновременно происходит активизация националистических и социалистических настроений в украинском обществе, которые впоследствии станут базой для развития политических партий, таких как Украинский социал-демократический союз (1900 г.), Украинская народная партия (1902 г.), Украинская демократическая партия (1904 г.), Украинская радикальная партия (1904 г.), Украинская социал-демократическая рабочая партия (1905 г.), Украинская партия социалистов-революционеров (1905 г.) и др.

Весь этот потенциал в полной мере проявил себя как в революцию 1905–1907 гг., так и непосредственно в предреволюционный период.

С учётом того, что Малороссия, за исключением Донбасса, была земледельческим регионом, особую роль в этот период сыграли крестьянские волнения, начавшиеся задолго до революции 1905 г.

Так, только в 1900–1901 гг. в регионе было зарегистрировано 670 крестьянских выступлений.

Крестьяне нападали на помещичьи имения, жгли их, убивали помещиков, грабили их имущество.

Уничтожались не только помещичьи усадьбы, но и сахарные заводы, мельницы, вырубались леса, иными словами, наносился максимальный ущерб помещичьему хозяйству [13].

Летом 1902 г. крестьянскими волнениями были охвачены Киевская, Харьковская и Полтавская губернии, порядка 337 сёл.

С октября по декабрь 1905 г. крестьянские выступления прошли в 64 уездах Юго-Западной России. Было разгромлено около 300 помещичьих усадеб, в основном на Левобережье и в Новороссии.

Всего в волнениях приняли участие около 40 тыс. крестьян. По итогам выступлений 1092 чел. были преданы суду, 836 приговорены к тюремному заключению [14].

Специфика развития политической ситуации Малороссии в значительной мере определялась также межнациональной напряжённостью. Острота была связана с так называемой чертой оседлости для евреев, составлявших значительную часть населения украинских городов, особенно в западных регионах. Поэтому

[13] *Простаков С.* Сетевое крестьянское восстание в 1902 году // Военное обозрение // URL: https://topwar.ru/56544-setevoe-krestyanskoevosstanie-v-1902-godu.html

[14] *Данилевский И.Н., Таирова-Яковлева Т.Г., Шубин А.В., Мироненко В.И.* История Украины. С. 281.

* Речь идёт о Мартовских статьях 1654 г., определявших условия вхождения Гетманщины (Малой Руси) в состав Русского царства.

крестьянские восстания сопровождались и антисемитскими выступлениями, а также еврейскими погромами.

Усилению межнациональной розни способствовала, с одной стороны, деятельность еврейских общин, с которыми малороссийское население связывало проявления социальной несправедливости и обмана в повседневной жизни, с другой – значительную роль играли религиозные и национальные предрассудки.

В то же время и представители еврейского сообщества активно проявляли себя в подрывной революционной и террористической деятельности, что провоцировало эскалацию напряжённости в обществе.

С марта 1905 г. Союз для достижения полноправия еврейского народа в России, основанный сионистами и либералами, в западных регионах империи проводил агитацию за «осуществление в полной мере гражданских, политических и национальных прав еврейского народа в России». Еврейская молодёжь активно включилась в политическую жизнь, на что националисты ответили погромами в Киеве, Житомире и Белостоке.

Массовые погромы на Украине в октябре – ноябре 1905 г. затронули около 600 еврейских общин, их жертвами стали более тысячи человек.

Еврейские погромы на Украине, а также в Бессарабии, по сути, были одним из наиболее знаковых событий предреволюционного периода.

В революцию 1905–1907 гг. особую роль играло протестное рабочее движение, охватившее Российскую империю и её динамично развивающуюся в промышленном отношении юго-западную часть.

В 1903 и 1905–1906 гг. юг России (в том числе территорию современной Украины) охватили стачки.

В июле – августе 1903 г. в крупных городах Новороссии и Малороссии прошла серия массовых политических стачек [15].

В Одессе в акции участвовали 40–50 тыс. чел., в Киеве – 15 тыс., в Екатеринославе – 14 тыс., в Николаеве – 10 тыс.

Акции также прошли в Харькове, Керчи, Конотопе, Бахмуте, Александровске, Бердичеве, Житомире, Немирове и других городах.

Только в январе – марте 1905 г. в забастовке приняли участие 170 тыс. жителей региона.

В октябре мирные стачки переросли в вооруженные столкновения с полицией.

Вооружённые выступления прошли в Харькове, Александровске, Екатеринославе и Горловке [16]. Самые драматичные события были в Горловке. Здесь столкновения между вооружёнными рабочими и войсками завершились многочисленными жертвами с обеих сторон.

В 1905 г. произошли восстания на Черноморском флоте.

Наиболее резонансным событием, ставшим символом революции 1905 г., было восстание на броненосце «Потёмкин».

Бунт на военном корабле был 14 июня 1905 г., когда судно находилось в порту Одессы. Против восставших была направлена Черноморская эскадра, но моряки отказались стрелять по своим товарищам. В результате восставшие бежали из России и 25 июня 1905 г. сдались румынским властям в порту Констанцы.

Подавление декабрьского восстания в Москве, по сути, означало спад революции. В регионах Россий-

[15] История Украинской ССР.

[16] Там же.

ской империи ещё продолжались различного рода выступления, стачки и вооружённые столкновения. Но все они в значительной мере носили разрозненный характер.

Но именно революционные процессы придали импульс развитию идее автономизма и сепаратизма в Юго-Западной России.

Так, во время революции 1905–1907 гг. некоторые школы перешли к преподаванию на украинском языке. В университетах стали читаться лекции по украиноведению. Всё большую популярность в либерально-националистической среде стали обретать мотивы этнической исключительности.

Это особенно проявилось в творчестве прозаика и драматурга В. Винниченко, поэта г. Чупринки, а в Восточной Галиции – Б. Лепкого, В. Пачовского и некоторых других[17].

Тенденция к общественной демократизации стимулировала развитие ряда научных направлений, в которых приняли активное участие выходцы из Малороссии.

В медицине академик Д.К. Заболотный приобрёл мировую славу в борьбе с оспой, чумой и другими болезнями. Академик Н.Ф. Гамалея много лет проработал в Одессе, организовав там первую в России бактериологическую станцию, сыгравшую огромную роль в борьбе с инфекционными заболеваниями.

На развитие науки в Малороссии большое влияние оказали передовые русские учёные: И.И. Мечников, Д.И. Менделеев, К.А. Тимирязев, И.П. Павлов, И.В. Мичурин и др.[18]

В области общественных наук в этот период заявили о себе писатели, революционные демократы П. Грабовский, И. Франко, Л. Украинка, М. Коцюбинский. Во многих своих трудах они разоблачали несостоятельные националистические концепции, в частности, концепцию историка М. Грушевского.

Активная часть общества юго-запада России разделилась: одна часть поддерживала идеи украинского национализма, а другая выступала за общероссийские ценности, третьи отстаивали приоритет русской национальной идеи.

В 1908 г. возникло неформальное Товарищество украинских прогрессистов, объединившее политиков, представлявших разные партии, но объединённых идеей политической автономии. Целью товарищества была координация деятельности украинского национального движения. Возглавлял организацию идеолог украинского национализма профессор М. Грушевский, в состав товарищества входили видные деятели бывшей Революционной украинской партии – В. Винниченко и С. Петлюра[19].

С момента создания вплоть до 1917 г. товарищество стало основной базой для продвижения идей украинского национализма, нередко называемых в то время украинофильством или украинством.

Одновременно с созданием Товарищества украинских прогрессистов в 1908 г. был основан Киевский клуб русских националистов – организация, ставящая своей задачей объединение национально мыслящих русских людей, независимо от

[17] *Григорьев М.С., Дюков А.Р., Дейнего В.Н.* История Украины. М.: Международные отношения, 2022. С. 191.

[18] Там же. С. 192.

[19] Там же. С. 188.

их партийной принадлежности. Руководителями клуба были известные представители киевской интеллигенции – писатель и журналист А. Савенко и профессор В. Чернов.

Последовательную позицию критики украинского национализма занимала одна из самых влиятельных киевских газет «Киевлянин». Её владелец и главный редактор депутат Государственной думы В. Шульгин, являясь постоянным автором газеты, отстаивал на её страницах единство русского народа. 4 января 1912 г. он писал: «Да, с ними мы боремся. Мы боремся с политическими изменниками. Мы боремся с предателями России. Мы боремся с теми мелкими безумными людьми, которые хотят разъединить то, что соединено богом! Мы презираем этих людей за то, что в единственном поэте, которого они дали, они чтят не прекрасный его язык, не поэтическую душу, они чтят иступлённые вопли злобы, ненависти против братского племени, которые изрыгал этот человек, напившийся до потери сознания и совести “Кулишевой горилки”. Мы будем бороться с этими людьми. Они несут нашему любимому краю горе. Они несут ему рабство… они отравят его ненавистью ко всему родному и старому, они хуже татар, хуже половцев. Это те люди, которых Гоголь описал когда-то в своей “Страшной мести”»[20].

В.В. Шульгин был одним из наиболее авторитетных общественных деятелей Юго-Западной России и Российской империи, в целом отстаивавших идеи общенационального единства. Народ, проживающий на юге России, В.В. Шульгин называл малороссами, а край – Малороссией, не употребляя слова «Украина»[21], считал украинский язык галицким диалектом. Уже тогда он, говоря о проблеме украинского сепаратизма, отмечал, что если «…на вопрос о народности будущие обитатели южной России будут отвечать: “Нет, мы не русские, мы – украинцы”… наше дело будет проиграно». Каждый житель Киевщины, Полтавщины и Черниговщины на вопрос, какой ты национальности, будет отвечать: «Я дважды русский, потому что я украинец». Единство русских, с точки зрения В. Шульгина, было необходимо и потому, что оно выступало залогом сохранения национальной силы, необходимой для выполнения огромной задачи, возложенной на русскую нацию: «…и Север, и Юг в раздельности слишком слабы для тех задач, которые перед ними поставила история. И только вместе… северяне и южане смогут выполнить своё общее мировое предназначение»[22].

Во многом благодаря именно авторитету В.Шульгина и возглавляемой им газеты «Киевлянин» идеи сепаратизма и в целом «украинства» не получили своего развития в Малороссии вплоть до революций 1917 г.

Иная ситуация сложилась в Галиции, являвшейся частью Австро-Венгерской империи. Политическое руководство Австро-Венгрии и непо-

---

[20] *Шульгин В.* Мы боремся с ними во имя Украины // URL: https://buzina.org/golos-naroda/1956-shulgin-voimia-ukrainy.html

[21] *Овсянникова О.А.* Украина в системе международных отношений: историческая и современная практика. М.: ИНФРА-М, 2024. С. 216.

[22] *Шульгин В.В.* Украинствующие и мы // Свободное слово Карпатской Руси. 1986. № 9–10.

средственно Галиции рассматривало «младоукраинцев», набиравших с его помощью политический вес, исключительно как временных союзников в борьбе с опасным движением русофилов, имевшим полувековой опыт политической борьбы и влияние на автохтонное население, особенно в условиях обострявшихся противоречий между Австро-Венгрией и Россией. Явное покровительство «народовцам», совпавшее с ограничениями малороссийской (украинской) деятельности в Российской империи, привело к тому, что активные адепты этого движения в Малороссии стали тяготеть к Галиции, сотрудничать с местными «украинцами» и переселяться туда, рассчитывая на покровительство Вены.

Таким образом закладывались основы будущего политического украинского сепаратизма по отношению к Российскому государству. Эпицентром его в этот период стал Львовский университет. При этом очевидным являлось то, что украинизм нуждался в идеологическом обосновании своей деятельности, которое бы базировалось на научно-исторической платформе. Вскоре она нашла отражение в работах доцента Киевского университета М. Грушевского, приглашённого австрийскими властями преподавать на открывшейся специально для него кафедре во Львовском университете, где ему были предоставлены серьёзные финансовые ресурсы.

В труде «История Украины – Руси» (издан за счёт австрийской казны) М. Грушевский использовал результаты исследований предшественников и значительный документальный материал, собранный в архивах России, Польши, Швеции и других стран.

Однако научное значение трудов М. Грушевского ограничено тенденциозностью и искусственным отбором фактов, антинаучным характером целого ряда его выводов и явной политической ангажированностью. При этом он изображал украинскую нацию как нацию без национальных эксплуататорских классов и места для классовой борьбы, пропагандировал поражающую воображение абсурдностью древность «украинцев».

Эти рассуждения о различной многовековой истории русского и украинского народов стали важнейшей частью австро-венгерской пропаганды. Власти Австро-Венгрии понимали, что М. Грушевским закладывались фундаментальные основы будущего сепаратистского движения в российской Малороссии, которое должно было, бесспорно, ослабить и истощить геополитического соперника[23]. При этом распространение взглядов Грушевского в русской среде позволяло устранить опасность в лице русофильского движения. В то же время сепаратизм М. Грушевского и его адептов, по мнению австрийских политических кругов, не представлял для них никакой угрозы, поскольку декларировал в качестве своей конечной цели присоединение огромной Малороссии к Галиции в рамках Австро-Венгрии.

Поддержка австро-венгерскими властями украинской националистической пропаганды и организаций была всеобъемлющей: для священников-националистов выделялись лучшие приходы, для служащих –

[23] *Григорьев М.С., Дюков А.Р., Дейнего В.Н.* История Украины. С. 197.

места в администрации, активно финансировались создаваемые ими средства информации[24].

Важным направлением развития украинского национализма явилось поощрение создания украинских националистических культурно-просветительских, экономических и национальных организаций под контролем властей. Подобного рода структуры организовывались параллельно русофильским и нередко со схожими с ними декларируемыми задачами. Целью при этом являлось отвлечение внимания населения и ослабления авторитета русофильских общественных движений и союзов.

В 1904 г. украинскими националистами образуются общества Краевой кредитный союз и Союз молочных кооперативов, в 1905 г. – Союз скотоводческих кооперативов, в идеологической сфере – «Просвіта». Они быстро покрыли густой сетью территорию Восточной Галиции.

Активно создавались военизированно-спортивные общества галицко-украинской молодежи: «Украинский Сокол» (1894 г.) и «Сечь» (1900 г.). Своей задачей они ставили формирование у молодых адептов националистическо-политического мировоззрения в ракурсе «Самостийной Украины».

К 1910 г. число «Соколов» и «Сечей», объединённых в центральный «Сокол-Отец», насчитывалось уже 601, а к 1914 г. – 974.

Просветительских целей сечевые товарищества не преследовали. Военизированный характер данных структур не вызывал никакого сомнения[25].

Австрийские власти создавали и прямо поддерживали эти организации, видя в них подразделения по борьбе как с галицкими русскими, так и Россией.

Украинский национализм в начале XX в. в Австро-Венгрии развивался в инкубационных условиях с целью последующего распространения на территорию Российской империи.

Знаковым событием в развитии украинского национализма стало решение об открытии Украинского университета во Львове (1916 г.).

Заявляя об открытии университета, император Франц-Иосиф впервые в своём обращении от 18 июня 1912 г. употребил термин «украинский» вместо традиционного «рутенский»[26]. По сути, с этого момента русские в Галиции объявлялись украинцами, а политика дерусификации вышла на государственный уровень. Одним из основных её направлений стала целенаправленная замена в официальных документах термина «русин» (*Ruthen*) на термин «украинец».

Большое внимание уделялось исключению использования русского языка не только в официальной, но и в частной переписке. Накануне всеобщей переписи населения власти Австро-Венгрии циркуляром от 10 августа 1910 г. исключили русский язык из переписных анкет, тем самым выведя его за рамки законодательства империи[27]. В то же время

---

[24] *Мончаловский О.А.* Положения и нужды Галицкой Руси. Русская и украинская идея в Австрии. М.: Изд-во А.С. Дзюбенко, 1915. С. 26.

[25] *Григорьев М.С., Дюков А.Р., Дейнего В.Н.* История Украины. С. 203.

[26] *Клопова М.Э.* Деятели национального движения русинов Галиции и император Франц Иосиф I // Славянского альманаха» (№ 3–4 за 2019 г.). М.: Институт славяноведения РАН. 2019. С. 168.

[27] *Лебедев С.* Галиция: этническая история // URL: https://ruskline.ru/analitika/2014/01/17/galiciya_etnicheskaya_istoriya

в списке присутствовали немецкий, чешский, моравский, словацкий, польский, рутенский, словенский, сербохорватский, итальянский, румынский и мадьярский языки.

Стоит отметить, что позиции русофильской общественности в Галиции в этот период были достаточно сильны. В общественно-политическом плане данное сообщество было представлено Русской народной партией (РНП), основанной на базе Русской рады (1900 г.). Более радикальное крыло молодого поколения русофилов во вновь образованной партии инициировало требование юридического признания русского языка в качестве регионального, наряду с польским, немецким и украинским.

При этом традиционалисты-старорусцы во главе с М. Король, В. Давидяком, позднее – О. Мончаловским, О. Костецким, Ю. Павенцким не поддерживали стремления галичан к всеобщей русификации и декларировали лояльность к Австрии[28]. Окончательный раскол между двумя течениями русофилов произошёл на съезде во Львове (2 февраля 1909 г.). Народный совет и Русская рада перешли к русофилам, ими стали издаваться газета «Прикарпатская Русь» и еженедельник «Голос народа»[29].

Лидеры русофильства уделяли огромное внимание воспитанию молодёжи. Русско-галицкая общественность в начале XX в. в небольших городах стала создавать бурсы, в которых дети получали жильё и питание, а также начала патриотического образования, в том числе уроки русского языка, пения и музыки. Бурсаки присутствовали на церковных богослужениях и пели в хоре[30].

В этот период во Львове были три русофильские бурсы для мальчиков (Ставропигона, Народного дома и Селяньска) и одна для девочек (пансион русских дам). По воспоминаниям их воспитанников, в бурсах «была создана такая обстановка, при которой у детей сохранялась вера, унаследованная от родителей, в то, что они "часть великого русского народа, и невозможно отойти от русскости и перейти во враждебный лагерь"»[31].

Всё это не могло не вызвать неприятия со стороны как официальных австрийских властей, так и курируемых ими украинских националистических организаций. Дошло до того, что во львовской «украинской» гимназии гимназисты-украинцы вышли на митинг перед австрийским наместничеством с требованием: «Мы не будем сидеть вместе с русофилами». Мероприятие закончилось пением австрийского гимна на украинском языке и битьём стёкол в русских бурсах[32].

Не менее враждебной была и реакция официальных властей.

Так, циркуляром наместника М. Бобжиньского (28 июля 1910 г.) бурсы были запрещены. Однако это было лишь прелюдией к последовавшим затем

---

[28] *Салькoв Н.П.* Русская национальная идея в Восточной Галиции накануне Первой мировой войны. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2016. С. 72-76.

[29] *Чемакин А.* Единая свободная Русь: Львов – Киев – Москва // Вопросы национализма. 2015. № 3(23). С. 99-127.

[30] *Григорьев М.С.* История Украины. С. 201.

[31] Там же.

[32] Новая жизнь. 1913. № 2. С. 25-26.

массовым репрессиям[33]. В начале Первой мировой войны сотни активистов русофильского движения оказались в застенках австрийского концлагеря Талергоф.

В целом же общим трендом развития украинского национализма стало утверждение в нём так называемых австрофильских настроений.

Особенно ярко они проявились на II Всеукраинском студенческом съезде во Львове (июнь 1913 г.).

С основным докладом «Современное политическое положение нации и наши задачи» на нём выступил известный русофоб, идеолог радикального украинского национализма Д. Донцов. Выпущенный в 1908 г. под залог из киевской тюрьмы, он перебрался в Галицию, где выступил с позиций ярого противника своей же Украинской социал-демократической партии и критикой внешнеполитической программы национально-освободительного движения Украины, заявив о своей поддержке так называемого интегрального национализма. Перед студенческой молодёжью Галичины он озвучил позицию радикальной антирусской части украинской политической элиты. По его мнению, главным препятствием украинско-польского сотрудничества являлась именно Россия, на борьбу с которой, по его мнению, и необходимо объединить усилия.

Данный момент, по словам Д. Донцова, в наибольшей мере содействует эвентуальной (возможной при соответствующих условиях) реализации программы сепаратизма. «Мы переживаем времена крайнего обострения межгосударственных противоречий… крупных национальных движений: турецкого, албанского… украинского. Быстро приближаемся к общеевропейскому кавардаку, который ныне принёс свободу Албании, а завтра, может, принесёт свободу нам… Я имею в виду конфликт австрийского и, вообще, германского империализма с российским… Надо вместе ответить ясно и недвусмысленно на большой вопрос, который стал перед нами: кудою йти?»[34].

Ответ для украинских националистов уже тогда был очевиден – против России. Примечательна в этом плане декларация представителей всех украинских партий Галичины, принятая на собрании в декабре 1912 г.: «В случае войны между Австрией и Россией вся украинская общественность единогласно и решительно станет на стороне Австрии, против Российской империи как самого большого врага»[35].

Между тем поддержка в Галиции украинского национализма в конечном итоге привела к эскалации напряжённости и конфликтности не только по отношению к русофильской общественности, но и к польской и традиционно еврейской общественности, а также к органам государственной власти Австро-Венгрии.

Апогеем развития непримиримости стало убийство (апрель 1908 г.) австрийского наместника в Галиции графа А. Потоцкого. Факт нападения на высшее должностное лицо, представлявшее Вену в регионе, польского аристократа свидетельствует о резкой радикализации украинских националистов. В определённом смысле поляки стали жертвой своей же политической недальновидности, создавая и поддерживая на протяжении десятилетий украинские националистические движения против русских.

---

[33] *Лебедев С.* Галиция: этническая история.

[34] Очерки истории Украины / под ред. П.П. Толочко. К.: Киевская Русь, 2010. С. 293.

[35] *Левицький К.* Історія політичної думки галицьких українців, 1848 – 1914: В 2 т. Львів: Накл. власним, 1926. Т. 2. С. 634.

Степень возмущения польской молодёжи Львова была беспрецедентна.

В украинских учебных заведениях – «Днестре», «Просвите», «Академическом Доме», духовной семинарии – были разбиты все окна. На следующий день был разгромлен книжный магазин им. Т. Шевченко, погромы продолжались ещё несколько дней[36]. Для поддержания порядка в городе власти ввели войска.

Но всё же основным объектом враждебных действий украинских националистов в Галиции являлась пророссийская общественность, уничтожение которой, по мнению идеологов галицкого украинского националистического движения, являлась первостепенной задачей.

Об этой опасности известный русский общественный деятель граф В.А. Бобринский писал: «Если русское движение будет сломлено и Восточная Галиция будет совершенно обукраинена, то тогда вся сила вражеского натиска будет направлена на нашу Малороссию и украинская пропаганда у нас усилится. Ясно, что защита русского дела на Днестре и Сане есть защита его на Днепре, и, работая в Галичине, мы работаем для нашей национальной самообороны, независимо от вопроса государственного воссоединения с нами Червонной Руси»[37].

Аналогичной позиции придерживались и другие общественные деятели и официальные лица.

Так, в частности, бывший министр внутренних дел, член Государственного совета П.Н. Дурново в начале 1914 г. направил императору аналитическую записку, в которой, касаясь Галиции, писал: «…Так называемое украинское или мазепинское движение сейчас у нас не страшно, но не следует давать ему разрастаться, увеличивая число беспокойных украинских элементов, так как в этом движении несомненный зародыш крайне опасного малороссийского сепаратизма, при благоприятных условиях могущего достигнуть совершенно неожиданных размеров»[38].

Первая мировая война сформировала именно такие условия и стала серьёзным испытанием для Юго-Западной России.

Таким образом, анализ политических процессов на территории Юго-Западной России перед началом Первой мировой войны свидетельствует о значительном внешнем воздействии на становление и развитие украинского национализма, осуществляемого австро-венгерскими и польскими политическими структурами и органами власти в интересах нанесения поражения России.

Недооценка внешнего негативного воздействия на украинизацию населения Юго-Западной России со стороны органов государственной власти способствовала укреплению и развитию радикального украинского национализма.

---

[36] *Соколов С.* Первый акт украинского террора // URL: http://русскоедвижение.рф/index.php/history/52-articles/11867-2012-10-18-00-10-26

[37] АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 152. Л. 19.

[38] *Дурново П.Н.* Записка Дурново. Февраль 1914 г. // Красная новь. 1922. № 6. С. 178-199.

Библиография • References

АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 152. Л. 19.

Бочарников И.В. Национально-государственная политика России в дореволюционный период // Человеческий капитал. 2017. № 1(97). С. 6-10.

Григорьев М.С., Дюков А.Р., Дейнего В.Н. История Украины. М.: Международные отношения, 2022. – 648 с.

Данилевский И.Н., Таирова-Яковлева Т.Г., Шубин А.В., Мироненко В.И. История Украины. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2020. – 290 с.

Дурново П.Н. Записка Дурново. Февраль 1914 г. // Красная новь. 1922. № 6. С. 178-199.

История Украинской ССР в 10 томах. К.: Наукова думка, 1981–1985.

Клопова М.Э. Деятели национального движения русинов Галиции и император Франц Иосиф I // Славянского альманаха» (№ 3–4 за 2019 г.). М.: Институт славяноведения РАН. 2019. С. 157-171.

Лебедев С. Галиция: этническая история // URL: https://ruskline.ru/analitika/2014/01/17/galiciya_etnicheskaya_istoriya

Мончаловский О.А. Положения и нужды Галицкой Руси. Русская и украинская идея в Австрии. М.: Изд-во А.С. Дзюбенко, 1915. – 68 с.

Овсянникова О.А. Украина в системе международных отношений: историческая и современная практика. М.: ИНФРА-М, 2024. – 275 с.

Очерки истории Украины / под ред. П.П. Толочко. К.: Киевская Русь, 2010. – 475 с.

Промышленное освоение Донбасса // URL: http://letopis. donbass. name/promyshlennoe-osvoenie-donbassa

Простаков С. Сетевое крестьянское восстание в 1902 году // Военное обозрение // URL: https://topwar.ru/56544-setevoe-krestyanskoevosstanie-v-1902-godu.html

Соколов С. Первый акт украинского террора // URL: http://русскоедвижение.рф/index.php/history/52-articles/11867-2012-10-18-00-10-26

Чемакин А. Единая свободная Русь: Львов – Киев – Москва // Вопросы национализма. 2015. № 3(23). С. 99-127.

Шевчук С. Аналогии. Образование в Украине при царе, СССР и сегодня // URL: https://inpress.ua/ru/society/17117-analogii-obra- zovanie-v-ukraine-pri-tsare-sssr-i-segodnya

Шульгин В. Мы боремся с ними во имя Украины // URL: https://buzina.org/golos-naroda/1956-shulgin-voimia-ukrainy.html

Шульгин В.В. Украинствующие и мы // Свободное слово Карпатской Руси. 1986. № 9–10.

Экономическое развитие Украины в XIX – начале XX в. // URL: https://history.wikireading.ru/304389

Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців, 1848 – 1914: В 2 т. Львів: Накл. власним, 1926. Т. 2. – 736 с.

Статья поступила в редакцию 13 июня 2025 г.

Статья принята к печати 25 июня 2025 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2025_4_98
УДК 327.314.74

Правовые аспекты миграционных процессов

Юлия ТИМОШЕНКО
Ольга БОБРОВА

> Мы с огромным вниманием и с огромным уважением относимся, должны и будем относиться к каждому этносу, к каждому народу Российской Федерации. В нашем многообразии всегда были и есть наша красота, и наша сила. Но мы не должны забывать, что любой национализм и шовинизм наносят прямой огромный ущерб прежде всего тому народу и тому этносу, интересами, которых якобы и озабочены националисты.
>
> *В.В. Путин*[1]

Согласно постулатам Конституции Российской Федерации приоритетом национальной политики несомненно является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. При этом иностранные граждане и лица без гражданства также должны правильно соблюдать обязанности наравне с российскими гражданами, с учётом особенностей, закреплённых в национальном законодательстве или международным договором Российской Федерации (ст. 2 ч. 1 ст. 1; ст. 62 ч. 3).

ТИМОШЕНКО Юлия Александровна – доктор юридических наук, профессор, завкафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции. *E-mail:* yuliana-l@yandex.ru

БОБРОВА Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции. *E-mail:* bogomazova.olga2013@yandex.ru

Ключевые слова: Конституция России, суд, прокуратура, миграция, правонарушаемость, национальная безопасность.

[1] Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию РФ. 12 декабря 2012 г. // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699/page/1

Такие случаи (по смыслу ст. 62 (ч. 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с её ст. 17 (ч. 2) и другими положениями гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина») затрагивают лишь те правомочия, которые возникают и осуществляются в силу особой связи между Российской Федерацией и её гражданами. Это вытекает из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 г. № 6-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1244-О-О, от 4 июня 2013 г. № 902-О, от 5 марта 2014 г. № 628-О, от 20 мая 2021 г. № 884-О и др.

Кроме этого, упомянутым гражданам гарантируется обеспечение возможности реализации прав и свобод, включая судебную защиту от дискриминации на основе уважения достоинства личности (ст. 17 ч. 1; ст. 19 ч. 1 и 2; ст. 21 ч. 1; ст. 45 ч. 1; ст. 46 ч. 1 и 2), с учётом того, что Конституция России, закрепляя право каждого на свободный выезд за пределы Российской Федерации, признаёт право на беспрепятственный в неё въезд только за российскими гражданами (ст. 27 ч. 2), а право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства лишь за теми, кто законно находится на территории России (ст. 27 ч. 1). При этом семья находится под защитой государства (ст. 38 ч. 1). Эти конституционные требования подлежат обязательному соблюдению и при определении и применении правил пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, а также норм об ответственности за их нарушение (постановления Конституционного Суда России от 17 февраля 2016 г. № 5-П и от 20 октября 2016 г. № 20-П).

Вместе с тем в силу конституционного принципа приоритета прав и свобод человека в правовом и социальном государстве на федеральном законодателе – даже в условиях предоставления ему значительной дискреции при регулировании миграционных отношений – *лежит обязанность установления процедур, которые позволяли бы при принятии решений по миграционным вопросам учитывать также гуманитарные соображения и обеспечивать баланс частных и публичных интересов, а на правоприменительных органах, в том числе судах, обеспечивать соразмерность и пропорциональность принимаемых мер с учётом их места и взаимосвязи в действующей системе правового регулирования.*

В силу ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» легально находящиеся в Российской Федерации иностранные лица подразделяются на категории:

– временно пребывающие – находящиеся на основании визы или прибывшие в порядке, не требующем получения визы, и получившие миграционную карту, либо временное удостоверение личности лица без гражданства в Российской Федерации, либо свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу, либо удостоверение беженца, либо свидетельство о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации, но не имеющие вида на жительство, разрешения на

временное проживание или разрешения на временное проживание в целях получения образования;

– временно проживающие – получившие разрешение на временное проживание или разрешение на временное проживание в целях получения образования;

– постоянно проживающие – получившие вид на жительство.

От принадлежности к той или иной категории зависит срок пребывания и проживания лица в стране, условия выбора места для этого, круг прав и обязанностей, связанных с пребыванием и проживанием.

Срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, находящегося в стране на основании визы, определяется, как следует из п. 1 ст. 5 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», сроком действия выданной ему визы. При этом отсутствие у иностранного гражданина вида на жительство или иного документа, который предоставлял бы право на непрерывное нахождение на территории страны в течение продолжительного периода, предполагает наличие некоторого интервала между посещениями им Российской Федерации.

В целях соблюдения установленных сроков пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации действующим законодательством предусматриваются, наряду с административной ответственностью (ст. 18.8 КоАП РФ), и иные меры принуждения.

Так, согласно ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» пребывание в Российской Федерации свыше разрешённого срока влечёт, в зависимости от длительности такого превышения, неразрешение въезда иностранного гражданина в Россию на три, пять и десять лет со дня выезда из неё (подп. 12–14 ч. 1 ст. 27)[2].

Установление правового принуждения в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации в качестве обязательного наказания за определённые миграционные правонарушения, как неоднократно указывал Конституционный Суд, не противоречит Конституции России, а прозрачность правил назначения наказаний предотвращает излишнее усмотрение и злоупотребления применения административных санкций (определения от 5 марта 2014 г. № 628-О, от 28 сентября 2017 г. № 1808-О, от 27 февраля 2020 г. № 524-О, от 31 марта 2022 г. № 503-О и др.).

Следует отметить, что Конституция Российской Федерации непосредственно не определяет порядок и условия *признания лица беженцем.*

По смыслу разъяснений, содержащихся в определении Конституционного Суда РФ от 31 мая 2022 г. № 1141-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Вохмина Виктора Семёновича, Вохминой Людмилы Николаевны и других на нарушение их конституционных прав подп. 10 п. 1 ст. 5 Федераль-

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июля 2023 г. № 37-П «По делу о проверке конституционности подпункта 14 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Федеративной Республики Нигерия Акинеми Муджиба Джунаида».

ного закона “О беженцах” решение этих вопросов находится в компетенции законодателя, который урегулировал их в ФЗ “О беженцах”».

Беженцем, согласно поименованному акту, признаётся лицо, которое не имеет статуса гражданина Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений может стать объектом преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определённой социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определённого гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в неё вследствие таких опасений (подп. 1 п. 1 ст. 1). Поэтому такое лицо нуждается в поддержке другого государства для обеспечения своих цивилизованных прав. Исходя из этого, ФЗ «О беженцах», закрепляя статус беженцев, устанавливает экономические, социальные и правовые гарантии защиты прав и законных интересов беженцев в соответствии с Конституцией России, общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами Российской Федерации (преамбула).

В развитие данных положений ст. 3 данного федерального закона предусматривается порядок признания указанных лиц беженцами. При этом ст. 5 и 9 ФЗ «О беженцах» определяются основания для отказа лицу в рассмотрении его ходатайства о признании беженцем по существу и основания утраты статуса беженца, в том числе в качестве такого основания предусматривалось наличие разрешения на постоянное проживание на территории России (подп. 10 п. 1 ст. 5 и подп. 1 п. 1 ст. 9), т. е. получение вида на жительство.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд, получение гражданином *вида на жительство* на территории иностранного государства означает, что он приобретает право долгосрочного проживания на его территории на легальных основаниях, возможность наряду с его гражданами пользоваться на сопоставимых условиях экономическими и социальными правами, а также свободно покидать данное государство и возвращаться; предоставление иностранному гражданину вида на жительство в Российской Федерации (постановления от 22 июня 2010 г. № 14-П, от 17 февраля 2016 г. № 5-П, от 29 мая 2018 г. № 21-П и др.). Соответственно, действуя в пределах своей компетенции, федеральный законодатель мог связывать с возникновением указанного особого правового положения, дающего иностранному гражданину право на постоянное проживание в России, отказ в рассмотрении его ходатайства о признании беженцем по существу.

Вместе с тем законодатель был также вправе, руководствуясь целью повышения правовых стандартов, связанных со статусом беженцев, исключить получение разрешения на постоянное проживание на территории России из перечня оснований для отказа лицу в рассмотрении его ходатайства о признании беженцем по существу, что и реализовал в ФЗ

от 31 июля 2020 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О беженцах”». Придание такому регулированию обратной силы находится в дискреции законодателя.

Несомненно, что миграционные процессы происходили на протяжении всей истории существования общества и формирования государственного уклада. Они видоизменялись от географических и геополитических факторов, среди которых всегда преобладал прежде всего экономический. При этом в зависимости от трансформации государственного устройства миграционные средства были задействованы во многих сферах в зависимости от потребности государства. Регулятивная функция и средства принуждения государства всегда заключалась в стремлении сбалансировать этот процесс в целях защиты национальных приоритетов.

Выступая 2 апреля 2025 г. с докладом в Совете Федерации, генеральный прокурор России И.В. Краснов отметил, что в условиях проведения специальной военной операции количество преступлений террористической направленности увеличилось более чем в полтора раза, включая почти трёхкратный рост терактов, преимущественно за счёт атак беспилотников и артиллерийских обстрелов.

«В ходе масштабной проверки при участии ФСБ и Росгвардии дана оценка состоянию антитеррористической защищённости мест массового пребывания людей и иных значимых объектов.

Существенное влияние на распространение террористической угрозы **продолжает оказывать миграционный фактор**. К уголовной ответственности за радикальные посягательства привлечено 179 иностранных граждан и лиц без гражданства.

При этом проверка органов внутренних дел показала значительные упущения при осуществлении миграционного контроля.

Во многом именно по этим причинам отсутствовала актуальная информация о статусе и перемещениях иностранцев, не обеспечивался их выезд из страны. В 1,5 тыс. случаях прокурорами в судебном порядке оспорены фиктивные основания для легализации мигрантов.

По нашему представлению МВД России работа подразделений, выполняющих контрольные функции, скорректирована, о чем прежде всего свидетельствует увеличение на 70% числа выявленных преступлений по организации незаконной миграции. Почти все они расследованы следователями органов внутренних дел»[3].

В 2024 г. в Россию въехали порядка 6,3 млн иностранных граждан. Об этом в рамках Петербургского экономического форума (ПМЭФ) сообщила начальник Главного управления по вопросам миграции МВД РФ В.Л. Казакова.

По её данным, число незаконно находящихся в стране иностранцев в прошлом году составляло порядка 700 тыс. чел.[4]

По сведениям МВД, с начала 2025 г. в нашей стране осуществляли трудовую деятельность порядка 3 млн иностранцев. За первые пять месяцев этого года общая сумма авансовых платежей, которые оплачивают иностранцы, работающие на основании патентов, составила 63 млрд рублей. Это на 35% больше, чем за тот же период прошлого года. Субъектам Российской Федерации пре-

[3] https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=101841631

[4] https://tass.ru/obschestvo/24288193?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Finstory%2F54909d3a-5a74-5692-aaf8-69a845ada13a

доставлены полномочия по регулированию привлечения иностранной рабочей силы в отдельных видах экономической деятельности.

Сформулирован реестр контролируемых лиц, куда вносятся все нарушители миграционного законодательства. Сейчас в нём содержатся сведения в отношении порядка 800 тыс. иностранцев. Сотрудники полиции получили полномочия принимать решения об административном выдворении иностранных граждан. Усилена уголовная ответственность за организацию незаконной миграции[5].

Более 3,6 тыс. иностранных граждан подали заявление, чтобы их дети могли сдать тестирование по русскому языку для приёма в российские школы. При этом из них пока всего 7% успешно сдали экзамен, сообщил в интервью ТАСС на ПМЭФ руководитель Рособрнадзора А. А. Музаев.

Тестирование на владение русским языком для несовершеннолетних иностранных граждан, планирующих продолжить обучение в российских школах, было введено с 1 апреля 2025 г. Несдача на тестировании является основанием для отказа в зачислении в российские школы[6].

На современном этапе национальное законодательство формируется в соответствии с правовыми актами, регламентирующими миграционные процессы.

Так, согласно Указу Президента России от 30 декабря 2024 г. № 1126 «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки» (в ред. указов Президента Российской Федерации от 20.03.2025 № 159, от 28.04.2025 № 272)[7] в целях усиления контроля за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства законодательства о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации, реализации ст. 17 Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и в соответствии с п. 2 ст. 3 ФЗ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» предусматривается, что находящиеся в Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства (иностранные граждане), сведения о которых подлежат включению в реестр контролируемых лиц, обязаны самостоятельно выехать из Российской Федерации либо с 1 января по 10 сентября 2025 г., если иной срок не установлен указом президента Российской Федерации, урегулировать своё правовое положение в стране в соответствии с ФЗ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» с учётом особенностей, установленных настоящим указом (без выезда из России и без учёта заявленной цели въезда в страну) (в ред. указов Президента Российской Федерации от 20.03.2025 № 159, от 28.04.2025 № 272).

Отметим, что сферой регулирования ФЗ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностран-

---

[5] https://wsem.ru/publications/nachalnik_guvm_mvd_rossii_general_leytenant_politsii_valentina_kazakova_v_svoem_vystuplenii_na_pmef__36947/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch

[6] https://tass.ru/obschestvo/24269395

[7] http://www.kremlin.ru/acts/bank/51471

ных граждан в Российской Федерации» является правовое положение иностранных граждан в России, регулятивная функция распространяется на отношения между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами публичной власти, управомоченными лицами данных органов, – с другой, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации и осуществлением ими на её территории трудовой, предпринимательской и иной деятельности.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 2025 г. № 205 «О совершенствовании государственного управления в сфере миграции» постановлено образовать на базе Главного управления по вопросам миграции МВД России Службу по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан МВД России[8].

Основным направлением её деятельности станет упорядочивание миграционных процессов, реализация мер, направленных на соблюдение мигрантами российского законодательства, снижение неправомерных проступков.

Обращаясь к доктрине теории миграционных процессов, необходимо обратить внимание на то, что явление миграции является неотъемлемой частью общественной жизни на протяжении всей истории человечества. Каждый этап миграции, как крупнейшего социального явления, обусловлен своими специфическими чертами и особенностями, при этом само её существование предопределено различными факторами, которые с некоторой долей условности можно подразделить на:

– социально-психологические;
– социально-экономические;
– социально-культурные;
– социально-политические[9].

В условиях геополитической ситуации вполне закономерно, что численность мигрантов в последние десятилетия стремительно растёт, увеличившись с 173 млн чел. в 2000 г. до почти 281 млн в 2020 г.[10]

Так, ежегодно в Россию из иностранных государств прибывает более 560 тыс. чел. (в 2023 г. – 560 434, в 2019 г. – 701 234, в 2015 г. – 598 617, в 1997 г. – 597 651 чел.). В связи с этим возникает закономерный вопрос, является ли это явление отрицательным или социально нейтральным.

Некоторые исследователи высказывают предположение, что миграция может снижать преступность и способствовать долгосрочному экономическому росту, технологическим инновациям, распространению идей и повышению производительности за счёт диверсификации рынка труда и человеческих ресурсов в организациях[11]. Иммигранты могут создавать рабочие места в малом бизнесе, оживлять социально неорганизованные

[8] http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504020001?index=1

[9] *Телегина Е.Г., Назаренко Е.В.* Криминологическая характеристика миграционной преступности и её предупреждение // Вестник Нижегородского государственного университета им. Р.И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 193-199.

[10] United Nations Department of Economic and Social Affairs. Population Division. 2020; International migration 2020 highlights // United Nations. Retrieved February 24, 2023.

[11] *Massey D.S.* Economic development and international migration in comparative perspective // Population and Development Review. 1988. № 14(3). P. 413-483.

районы[12]. Учёные отмечают, что мигранты в большинстве своём это мотивированные люди, которые мигрируют в поисках лучшей жизни для себя и своих семей[13]. В связи с этим они пытаются соблюдать все законы своей новой страны и, как правило, менее склонны к нарушениям закона[14].

В российской криминологической науке мнения относительно влияния миграционных процессов на благополучие общества разделились.

Например, отмечается, что сама по себе миграция не несёт негатива при условии, что её результатом не становится адаптация местного населения к ценностным ориентирам прибывших мигрантов, т. е. не осуществляется прозелитизм со стороны гостей[15]. Однако существует мнение, что «по своей сути любая разновидность миграции населения потенциально криминогенна», так как в любом случае порождает проблемы политического, экономического, социального характера[16]. Неслучайно всё чаще обсуждается проблема миграции и её связи с преступностью.

Например, в 2020 г. в докладе Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам подчёркивалось, что на Европу приходится самая большая доля внутрирегиональной миграции, поскольку почти 70% мигрантов, родившихся в Европе, проживают в другой европейской стране[17]. Такой приток иммигрантов, наряду с одновременным ростом преступности во многих европейских странах, стал наводить на мысль, что эти явления тесно взаимосвязаны между собой[18].

Проводимые зарубежными учёными исследования показывают, что у местного населения мигранты вызывают опасения[19], более 50% опрошенных полагают, что прибывающие беженцы увеличивают вероятность совершения террористических актов в их странах[20]. Около 40% респондентов в Италии, Швеции и Венгрии уверены, что рост

---

[12] *Lee M. T., Martinez R.Jr.* Immigration reduces crime: An emerging scholarly consensus. In W.F. McDonald (Ed.) // Sociology of crime, law and deviance. Immigration, crime and justice. 2009. Vol. 13. P. 3–16; *Vigdor J.* Immigration and New York city: The contributions of foreign-born Americans to New York's renaissance, 1975–2013 // Americas Society/Council of the Americas, 2014.

[13] *Lee M. T., Martinez R.Jr.* Social disorganization revisited: Mapping the recent immigration and black homicide relationship in northern Miami // Sociological Focus. 2002. № 35(4). P. 363-380; *Ousey G.C., Kubrin C.E.* Exploring the connection between immigration and violent crime rates in U.S. cities, 1980–2000 // Social Problems. 2009. № 56(3). P. 447-473.

[14] *Sampson R.J.* Rethinking crime and immigration // Contexts. 2008. № 7. P. 28-33.

[15] *Бабаева Ю.Г.* Миграционный прирост и его влияние на уровень преступности в московском мегаполисе // Управление мегаполисом. 2010. № 5(17). С. 58-66.

[16] *Нечевина Н.Д.* Криминальная иммиграция в современной России: криминологические, уголовные и административные аспекты. М.: ВНИИ МВД России, 2006. – 122 с.

[17] *Coccia M., Cohn E.G., Kakar S.* How immigration, level of unemployment, and income inequality affect crime in Europe // Crime Law Soc Change. 2024. № 82. P. 363-385.

[18] *Cohn E. G., Coccia M., Kakar S.* Disparate incarceration rates of foreign citizens in Europe compared to Anglo-Saxon countries // Sociology Compass. 2024. Vol. 18. Iss. 1.

[19] *Connor P.* International migration: Key findings from the U.S., Europe and the world // Pew Research Center. Retrieved on May 29, 2020.

[20] *Coccia M.* The relation between terrorism and high population growth // Journal of Economics and Political Economy. 2018. Vol. 5. Iss. 1. P. 84-104.

преступности непосредственно связан с увеличение числа мигрантов[21].

Изучение последствий миграционных процессов и их влияние на преступность в Швеции показало, что в 2017 г. почти 60% подозреваемых в совершении преступлений были иммигрантами, при этом 73% лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за убийства и неосторожное причинение смерти, были гражданами других государств[22].

Похожая ситуация складывалась и в Германии, где количество преступлений, в совершении которых подозреваются мигранты, в период с 2014 по 2015 г. возросло на 79%[23].

Если обратиться к статистическим данным в нашей стране, то можно увидеть следующее.

Число осуждённых за совершение преступлений иностранных граждан и лиц без гражданства составляет около 4% от общего числа лиц, в отношении которых постановлены обвинительные приговоры.

Следует при это отметить, что за последние 10 лет абсолютные показатели числа осуждённых – иностранных граждан сначала сокращались – с 28 139 лиц в 2015 г. до 16 263 в 2020 г., а впоследствии стали увеличиваться и в 2024 г. составили 21 953 чел.

Аналогичным образом менялись и показатели доли осуждённых иностранных граждан, которые уменьшались с 3,8% в 2015 г. до 3% в 2020 г., а впоследствии увеличились до 4% в 2024 г.

Наибольшее число осуждённых (более 90%) – это граждане государств СНГ. При этом следует отметить, что за последние 10 лет процентное соотношение среди осуждённых граждан государств СНГ и граждан иных государств существенно изменилось.

Так, если в 2015 г. из всех осужденных иностранцев 69% составляли граждане государств СНГ, а 24,4% – граждане иных государств, то в 2019 г. эти показатели составили 80% и 12% соответственно, а в 2024 – 92% и 4,5%.

Несмотря на то что преступность мигрантов неоднократно была предметом научных исследований, их результаты нередко весьма противоречивы.

Целый ряд зарубежных учёных утверждают, что рост миграции непосредственно связан с увеличением числа насильственных преступлений[24]. Вместе с тем отдельные исследователи отмечают, что как легальная, так и нелегальная миграция либо не оказывают никакого существенного влияния на уровень преступности, либо приводят к его снижению[25].

В зарубежной криминологической теории выработаны четыре модели, позволяющие исследовать взаимосвязь между миграционными процессами и уровнем преступности:

– модель импорта;
– модель культурного конфликта;
– теория предвзятого отношения;

[21] *Cohn E. G., Coccia M., Kakar S.* Disparate incarceration rates of foreign citizens in Europe compared to Anglo-Saxon countries.

[22] *Adamson G.* Migrants and crime in Sweden in the twenty-first century // Society. 2020. Vol. 57. P. 9-21.

[23] *Kotkin J.* Europe's fading cosmopolitan dream // City Journal. Retrieved. May 20. 2020.

[24] *Borjas G.J., Grogger J., Hanson G.* Immigration and the economic status of African-American men // Economica. 2010. № 77. P. 255-282; *Cohn E. G., Coccia M., Kakar S.* Disparate incarceration rates of foreign citizens in Europe compared to Anglo-Saxon countries.

[25] *Butcher K.F., Piehl A.M.* Cross-city evidence on the relationship between immigration and crime // Journal of Policy Analysis and Management. 1998. Vol. 17. Iss. 3. P. 457-493; *McDonald J., Sampson R.J.* The world in a city: Immigration and America's changing social fabric // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2012. № 641. P. 6-15.

– теория напряжения[26].

Модель импорта предполагает, что мигранты, приезжая из регионов с высоким уровнем преступности, привносят склонность к совершению преступлений в новую страну. Они могут даже прибыть в принимающую страну с конкретным намерением совершить преступление.

Модель культурного конфликта объясняет складывающуюся ситуацию со взаимосвязью миграции и преступности тем, что отдельные мигранты могут приезжать из государств, в которых признаны допустимыми отдельные нормы поведения и культурные традиции, считающиеся девиантными или незаконными в принимающей стране.

Теория предвзятого отношения предполагает, что чрезмерное представительство мигрантов в статистике преступности принимающей страны обусловлено не большей их вовлечённостью в совершение преступлений, а скорее предвзятостью и дискриминацией системы уголовного правосудия.

Согласно *теории напряжения*[27] миграция, особенно вызванная ею социальная и экономическая маргинализация, создаёт напряжение и может способствовать преступному поведению.

Этот тезис фактически подразумевает два возможных вариантов влияния маргинализации на преступное поведение: с одной стороны, маргинальное социальное положение мигрантов может удерживать их от совершения преступления под воздействием страха перед депортацией, а с другой – у мигрантов преступное поведение может появиться в ответ на разочарование, вызванное их социальной и экономической маргинализацией.

Это нашло подтверждение в проведённом в Нидерландах исследовании, показавшем, что более высокая социальная маргинализация, вызванная статусом нелегального иммигранта, связана с более высоким уровнем преступности[28].

Большинство учёных склонны утверждать, что мигранты совершают меньше преступлений, чем местные жители, вместе с тем отмечается, что дети мигрантов, т. е. мигранты второго и третьего поколения, часто демонстрируют более высокий уровень правонарушений, чем их родители.

Например, по данным исследования, уровень преступности среди первого поколения марокканских иммигрантов в Нидерландах был ниже среднего, тогда как более половине из второго поколения молодых марокканских мужчин было предъявлено обвинение в совершении не менее чем одного преступления к 23 годам[29].

Аналогичным образом, ассимилированные мигранты имеют более высокий уровень преступности по

[26] *Wortley S.* The immigration-crime connection: Competing theoretical perspectives // International Migration and Integration. 2009. № 10. P. 349-358.

[27] *Agnew R.* Toward a unified criminology: Integrating assumptions about crime, people, and society // New York University Press. 2011. – 272 p.

[28] *Leerkes A., Engbersen G., Leun, J. van der.* Crime among irregular immigrants and the influence of internal border control // Crime, Law, and Social Change. 2012. № 58. P. 15-38.

[29] *Bovenkerk F., Fokkema T.* Crime among young Moroccan men in the Netherlands: Does their regional origin matter? //European Journal of Criminology. 2016. Vol. 13. Iss. 3. P. 352-371.

сравнению с неассимилированными мигрантами[30].

Существуют две теории, которые пытаются объяснить данный феномен.

Первый вариант – это структура относительной депривации. По прибытии новые иммигранты часто живут в сообществах, состоящих в основном из других людей, которые также недавно прибыли, и, следовательно, имеют схожий уровень жизни и уровень дохода. Это означает, что они с меньшей вероятностью будут ощущать значительные различия между своим статусом и статусом своих соседей. Однако их дети, которые либо родились после иммиграции родителей, либо ассимилировались в культуру этой страны в раннем возрасте, могут быть более осведомлёнными о разрыве между их собственным социальным и экономическим положением и положением их коренных сверстников.

Второй вариант объяснения пытаются найти в *теории сегментированной ассимиляции*, предполагающей наличие трёх путей, по которым иммигранты второго поколения ассимилируются в принимающей стране:

– прямая ассимиляция подразумевает ассимиляцию в культуру среднего класса;

– выборочная аккультурация – это сохранение родной культуры иммигранта и, таким образом, ассимиляция в этническое сообщество;

– самая неблагоприятная – нисходящая ассимиляция, т. е. ассимиляция в низший класс, которая может привести к негативным социальным последствиям для иммигрантов второго поколения (вовлечение в молодёжные банды, отчисление из школы и пристрастие к наркотикам)[31].

Зарубежные учёные отмечают, что большинство подозреваемых в совершении преступлений, задержанных полицией в Нидерландах, были нелегальными или «незаконными» иммигрантами[32].

Безработные иммигранты во Франции с большей вероятностью совершают преступления, чем безработные граждане[33].

Неслучайно и в нашей стране ежегодно около 30% иностранных граждан осуждается за совершение преступлений против собственности, причём более 70% – кражи, 30% – за преступления против порядка управления, из которых почти 80% – незаконные действия в отношении официальных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков, более 17% лиц осуждены за незаконные действия и нарушения правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Только 5% осуждённых признаны судами виновными в совершении преступлений против жизни и здоровья человека, и лишь 1% за убийства.

Следует отметить, что более 45% иностранных граждан признаны судом виновными в совершении преступлений небольшой тяжести, около

---

[30] *Kubrin C.E., Ishizawa H.* Why some immigrant neighborhoods are safer than others: Divergent findings from Los Angeles and Chicago // ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2012. № 641. P. 148-173.

[31] *Vermeulen H.* Segmented assimilation and cross-national comparative research on the integration of immigrants and their children // Ethnic and Racial Studies. 2010. Vol. 33. Iss. 7. P. 1214-1230.

[32] *Leerkes A., Engbersen G., Leun, J. van der.* Crime among irregular immigrants and the influence of internal border control; *Fasani F., Mastrobuoni G., Owens E.G., Pinotti P.* Does immigration increase crime? Migration policy and the creation of the criminal immigrant. Cambridge University Press. 2019. – 218 p.

[33] *Aoki Y., Todo Y.* Are immigrants more likely to commit crimes? Evidence from France // Applied Economics Letters. 2009. Vol. 16. Iss. 15. P. 1537-1541.

20% – тяжких преступлений, и от 13 до 17% – за преступления, относящиеся к категории средней тяжести и к особо тяжким.

Если сравнивать гендерные характеристики осуждённых, то среди иностранных граждан женщины и несовершеннолетние гораздо реже совершают преступления. Если среди всех осуждённых женщины составляют в среднем около 15%, а несовершеннолетние – немногим более 2%, то среди иностранных граждан эти показатели составляют 8% и 0,5% соответственно.

Что касается образования лиц, совершающих уголовно наказуемые деяния, то большинство осуждённых иностранных граждан имели среднее общее образование (55%); 26% – среднее профессиональное образование, 8% – высшее и 11% – основное общее образование.

Этим иностранные граждане отличаются от всех осуждённых, среди которых большинство составляют лица, имеющие среднее специальное образование (39%), средним общим образованием обладали 33%, высшим – 11%, основным общим – 18%.

Исследование вовлечённости иммигрантов в преступность в семи странах показало, что соотношение иммигрантской и неиммигрантской преступности было значительно выше в странах с более ограничительной иммиграционной политикой[34]. Учёные высказали предположение, что это может быть связано с большими трудностями, с которыми сталкиваются иммигранты в этих странах при интеграции в основное общество[*].

Экономическое неравенство, возникающее в результате роста миграции, может порождать негодование, разочарование и враждебность, т. е. факторы, которые способны спровоцировать агрессивное поведение[35]. Чувство относительной депривации может привести к тому, что менее обеспеченные люди «стремятся искать компенсацию и удовлетворение своих потребностей любыми способами, включая совершение преступлений»[36].

Именно поэтому социальная политика должна быть сосредоточена на внедрении и улучшении программ, которые предоставляют экономическую помощь и социальную поддержку сообществам с высоким уровнем иммиграции и безработицы[37]. Такие программы способны повлиять на снижение уровня преступности мигрантов[38].

В современном обществе продолжает развиваться национальная основа регулирования.

---

[34] *Lynch J., Simon R.* Comparative assessment of criminal involvement among immigrants and natives across seven nations // Migration, culture conflict and crime. 2002. P. 69-88.

[35] *Stolzenberg L., Eitle D., D'Alessio S.J.* Race, economic inequality, and violent crime // Journal of Criminal Justice.2006. Vol. 34. Iss. 3. P. 303-316.

[36] *Fajnzylber P., Lederman D., Loayza N.* Inequality and violent crime // The Journal of Law and Economics. 2002. Vol. 45. Iss. 1. P. 1-39.

[37] *Coccia M., Cohn E.G., Kakar S.* How immigration, level of unemployment, and income inequality affect crime in Europe.

[38] *Pratt T.C., Godsey T.W.* Social support, inequality, and homicide: A crossnational test of an integrated theoretical model //Criminology. 2003. Vol. 41. Iss. 3. P. 611-644.

[*] Аналогичные результаты были получены и другими учёными, указывающими на то, что иммигранты не всегда могут интегрироваться в принимающее сообщество, в котором отсутствует позитивное отношение к ним (*Angeloni S., Spano F.M.* Asylum seekers in Europe: Issues and solutions // International Migration and Integration. 2018. Vol. 19. Iss. 2. P. 473-495).

Законодательные механизмы способствуют как профилактике правонарушаемости с участием мигрантов, так и трансформации в целом законодательства для обеспечения национальной безопасности и предотвращения террористических угроз.

По словам спикера Госдумы В.В. Володина, «Государственная дума с 2024 г. приняла 16 законов, касающихся борьбы с нелегальной миграцией. В конце прошлого года установлен полный запрет для посреднических организаций принимать участие в приёме экзаменов у мигрантов на знание русского языка. Тогда же приняли решение по ужесточению ответственности за организацию незаконной миграции и пособничество в этом. Сегодня видим, что законы начали работать»[39].

В июне текущего года внесены ряд законодательных инициатив.

Так, например, законопроектом № 944410-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"» от 17 июня 2025 г.[40] группой депутатов предлагается дополнить ст. 33 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

По мнению законодателей, законность проживания мигранта, исполнением им законов страны пребывания позволяет судить о его лояльности к стране, её законам, традициям.

Нарушение законов России мигрантами свидетельствует о том, что мигранты не разделяют ценностей нашей страны, не желают становиться частью российского общества, не желают в него интегрироваться.

Правовой нигилизм мигрантов обусловлен тем, что в повседневной жизни они часто живут замкнутыми сообществами, этническими анклавами, руководствуются в своих действиях традициями, политическими, религиозными, экономическими и иными интересами, но не законами Российской Федерации. Это касается и членов их семей.

В пояснительной записке к документу указано, что, по данным главы Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина, только СК России с начала 2023 г. расследовал около ста преступлений, которые совершили несовершеннолетние мигранты.

В основном это хищения, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, грабежи, разбои и иные насильственные преступления.

Большое количество мелких правонарушений, совершаемых несовершеннолетними мигрантами, не учитывается правоохранительными органами.

При этом, по данным уполномоченного по правам ребёнка в Ульяновской области, члена СПЧ при Президенте Российской Федерации Е.В. Смороды, одна семья мигрантов может дотироваться из бюджета от 700 тыс. до 2,5 млн руб. Речь идёт о сумме, которая тратится из бюджета каждый год.

Инициаторы считают, что, выдворяя или депортируя иностранного гражданина за нарушения действующего законодательства Российской Федерации, федеральным законом предлагается подвергать административному выдворению и

[39] https://t.me/vv_volodin/1114

[40] https://sozd.duma.gov.ru/bill/944410-8

депортации членов его семьи, являющихся иностранными гражданами, учитывая наличие стойкой семейной связи между ними и следование единым традициям внутри семьи. *Федеральным законом предлагается распространить все правовые последствия административного выдворения или депортации иностранного гражданина на членов его семьи, в том числе неразрешение въезда (запрета на въезд).*

В другом законопроекте, № 940862-8 от 11 июня 2025 г., предлагается внести изменения в ст. 6 и 8 ФЗ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»[41].

Законодательная инициатива разработана в целях совершенствования миграционного контроля, обеспечения санитарноэпидемиологического благополучия населения, профилактики потребления наркотических средств и психотропных веществ, а также защиты здоровья граждан России. Законопроект направлен на повышение прозрачности и управляемости процесса долгосрочного пребывания иностранных граждан на территории страны и выявление лиц, представляющих угрозу общественному здоровью.

В этой связи, согласно пояснительной записке, предлагается установить обязанность для иностранных граждан, уже получивших разрешение на временное проживание или вид на жительство, ежегодно проходить медицинское освидетельствование, аналогичное предусмотренному при первичном обращении.

Освидетельствование будет проводиться в уполномоченных медицинских организациях субъектов Федерации, результаты которого представляются одновременно с ежегодным уведомлением о проживании, предоставляемом иностранными гражданами в соответствии с п. 9 ст. 6 и п. 11 ст. 8 ФЗ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Как настаивают авторы инициативы, непрохождение иностранным гражданином, получившим разрешение на временное проживание или вид на жительство, ежегодного медицинского освидетельствования или установление в ходе ежегодного медицинского освидетельствования фактов употребления таким иностранным гражданином наркотических средств или психотропных веществ, выявление наличия у него инфекционного заболевания, представляющего опасность для окружающих, а также непредоставление результатов предлагаемого законопроектом ежегодного медицинского освидетельствования *будет рассматриваться в качестве основания для аннулирования выданного иностранному гражданину разрешения на временное проживание или вида на жительство с последующим принятием решения о его депортации в случае, если он не покинет территорию Российской Федерации самостоятельно в течение 15 дней со дня вступления в силу соответствующего решения.*

25 июня 2025 г. депутатским корпусом внесён законопроект № 952022-8 «О внесении изменений в статью 24 Федерального закона “О гражданстве Российской

[41] https://sozd.duma.gov.ru/bill/940862-8

Федерации"» (в части дополнения оснований, по которым прекращается гражданство Российской Федерации)[42].

По мнению разработчиков, правовая инициатива направлена на реализацию основ государственной политики в сфере противодействия экстремизму, совершенствования миграционной политики.

Законодатели предусматривают внесение изменений в национальное законодательство, ужесточающее уголовное преследование за такие виды посягательств, как:

– сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией (ст. 275№ УК РФ);

– оказание помощи противнику в деятельности, заведомо направленной против безопасности России (ст. 276№ УК РФ); публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280^4 УК РФ);

– пропаганда нацисткой атрибутики и символики (ст. 282^4 УК РФ);

– оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных органов (ст. 284^3 УК РФ);

– публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание или пропаганда терроризма (ст. 205^2 УК РФ) и др.

По мнению законодателей, реализация законопроекта обеспечит формирование системного и целостного механизма оснований прекращения гражданства, отвечающего характеру и степени общественной опасности преступных деяний, что позволит укрепить стандарты **высокого правового значения статуса гражданина Российской Федерации** и логике реализации документов стратегического планирования в сфере обеспечения национально безопасности, миграции и противодействия экстремизму.

Резюмируя, можно отметить, что законодательство в сфере регулирования миграционных процессов, как национальное, так и зарубежное, несомненно, будет динамично развиваться и преломляться в зависимости от экономических, геополитических факторов и угроз, с которыми государство будет отстаивать национальные интересы и территориальную целостность.

Библиография • References

Бабаева Ю.Г. Миграционный прирост и его влияние на уровень преступности в московском мегаполисе // Управление мегаполисом. 2010. № 5(17). С. 58-66.

[*Babaeva YU.G.* Migracionnyj prirost i ego vliyanie na uroven' prestupnosti v moskovskom megapolise // Upravlenie megapolisom. 2010. № 5(17). S. 58-66]

Нечевина Н.Д. Криминальная иммиграция в современной России: криминологические, уголовные и административные аспекты. М.: ВНИИ МВД России, 2006. – 122 с.

[*Nechevina N.D.* Kriminal'naya immigraciya v sovremennoj Rossii: kriminologicheskie, ugolovnye i administrativnye aspekty. M.: VNII MVD Rossii, 2006. – 122 s.]

[42] https://sozd.duma.gov.ru/bill/952022-8

Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию РФ. 12 декабря 2012 г. // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699/page/1

[Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina Federal'nomu Sobraniyu RF. 12 dekabrya 2012 g. // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699/page/1]

Телегина Е.Г., Назаренко Е.В. Криминологическая характеристика миграционной преступности и её предупреждение // Вестник Нижегородского государственного университета им. Р.И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 193-199.

[*Telegina E.G., Nazarenko E.V.* Kriminologicheskaya harakteristika migracionnoj prestupnosti i eyo preduprezhdenie // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. R.I. Lobachevskogo. 2020. № 2. S. 193-199]

Adamson G. Migrants and crime in Sweden in the twenty-first century // Society. 2020. Vol. 57. P. 9-21.

Agnew R. Toward a unified criminology: Integrating assumptions about crime, people, and society // New York University Press. 2011. – 272 p.

Angeloni S., Spano F.M. Asylum seekers in Europe: Issues and solutions // International Migration and Integration. 2018. Vol. 19. Iss. 2. P. 473-495.

Aoki Y., Todo Y. Are immigrants more likely to commit crimes? Evidence from France // Applied Economics Letters. 2009. Vol. 16. Iss. 15. P. 1537-1541.

Borjas G.J., Grogger J., Hanson G. Immigration and the economic status of African-American men // Economica. 2010. № 77. P. 255-282.

Bovenkerk F., Fokkema T. Crime among young Moroccan men in the Netherlands: Does their regional origin matter? //European Journal of Criminology. 2016. Vol. 13. Iss. 3. P. 352-371.

Butcher K.F., Piehl A.M. Cross-city evidence on the relationship between immigration and crime // Journal of Policy Analysis and Management. 1998. Vol. 17. Iss. 3. P. 457-493.

Coccia M. The relation between terrorism and high population growth // Journal of Economics and Political Economy. 2018. Vol. 5. Iss. 1. P. 84-104.

Coccia M., Cohn E.G., Kakar S. How immigration, level of unemployment, and income inequality affect crime in Europe // Crime Law Soc Change. 2024. № 82. P. 363-385.

Cohn E. G., Coccia M., Kakar S. Disparate incarceration rates of foreign citizens in Europe compared to Anglo-Saxon countries // Sociology Compass. 2024. Vol. 18. Iss. 1.

Connor P. International migration: Key findings from the U.S., Europe and the world // Pew Research Center. Retrieved on May 29, 2020.

Fajnzylber P., Lederman D., Loayza N. Inequality and violent crime // The Journal of Law and Economics. 2002. Vol. 45. Iss. 1. P. 1-39.

Fasani F., Mastrobuoni G., Owens E.G., Pinotti P. Does immigration increase crime? Migration policy and the creation of the criminal immigrant. Cambridge University Press. 2019. – 218 p.

Kotkin J. Europe's fading cosmopolitan dream // City Journal. Retrieved. May 20. 2020.

Kubrin C.E., Ishizawa H. Why some immigrant neighborhoods are safer than others: Divergent findings from Los Angeles and Chicago // ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2012. № 641. P. 148-173.

Lee M. T., Martinez R.Jr. Social disorganization revisited: Mapping the recent immigration and black homicide relationship in northern Miami // Sociological Focus. 2002. № 35(4). P. 363-380.

Leerkes A., Engbersen G., Leun, J. van der. Crime among irregular immigrants and the influence of internal border control // Crime, Law, and Social Change. 2012. № 58. P. 15-38.

Lynch J., Simon R. Comparative assessment of criminal involvement among immigrants and natives across seven nations // Migration, culture conflict and crime. 2002. P. 69-88.

Massey D.S. Economic development and international migration in comparative perspective // Population and Development Review. 1988. № 14(3). P. 413-483.

McDonald J., Sampson R.J. The world in a city: Immigration and America's changing social fabric // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2012. № 641. P. 6-15.

Ousey G.C., Kubrin C.E. Exploring the connection between immigration and violent crime rates in U.S. cities, 1980–2000 // Social Problems. 2009. № 56(3). P. 447-473.

Pratt T.C., Godsey T.W. Social support, inequality, and homicide: A crossnational test of an integrated theoretical model //Criminology. 2003. Vol. 41. Iss. 3. P. 611-644.

Sampson R.J. Rethinking crime and immigration // Contexts. 2008. № 7. P. 28-33.

Stolzenberg L., Eitle D., D'Alessio S.J. Race, economic inequality, and violent crime // Journal of Criminal Justice.2006. Vol. 34. Iss. 3. P. 303-316.

Vermeulen H. Segmented assimilation and cross-national comparative research on the integration of immigrants and their children // Ethnic and Racial Studies. 2010. Vol. 33. Iss. 7. P. 1214-1230.

Wortley S. The immigration-crime connection: Competing theoretical perspectives // International Migration and Integration. 2009. № 10. P. 349-358.

United Nations Department of Economic and Social Affairs. Population Division. 2020; International migration 2020 highlights // United Nations. Retrieved February 24, 2023.

http://www.kremlin.ru/acts/bank/51471

https://sozd.duma.gov.ru/bill/940862-8

https://sozd.duma.gov.ru/bill/952022-8

https://tass.ru/obschestvo/24288193?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Finstory%2F54909d3a-5a74-5692-aaf8-69a845ada13a

https://wsem.ru/publications/nachalnik_guvm_mvd_rossii_general_leytenant_politsii_valentina_kazakova_v_svoem_vystuplenii_na_pmef__36947/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch

Статья поступила в редакцию 24 июня 2015 г.

Статья принята к печати 2 июля 2025 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2025_4_115
УДК 327.339341.655

Санкционная политика «Группы семи» против России 2014–2024 гг.

Правовые аспекты

Варвара БЛИЩЕНКО

Прежде чем приступить непосредственно к анализу политики экономических санкций в отношении России, проводимой на протяжении последнего десятилетия ведущим международным институтом коллективного Запада, так называемой «Большой семёркой», или «Группой семи», *G7*, необходим короткий исторический экскурс.

Континентальная блокада Наполеона Бонапарта: первая глобальная санкционная война Нового времени

Международные (коллективные) экономические санкции в современной мировой истории появились сравнительно недавно. Их инициатором в Новое время* выступил император Франции Наполеон I Бонапарт (1769–1821 гг.). Они были введены в отношении Великобритании – главной геополитической соперницы Французской империи, получили название «Континентальная блокада» и продолжались с момента их введения в 1806 г. до 1815 г.

Правовую (нормативную) основу Континентальной блокады составили Берлинский декрет Наполеона «О бло-

БЛИЩЕНКО Варвара Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* varan04@yandex.ru

Ключевые слова: санкционная политика, G7, санкционная коалиция, потолок цен на российскую нефть, блокировка суверенных активов России.

* Новое время – период всемирной истории с конца XVIII в. по 1914 г.

каде Британских островов» от 21 ноября 1806 г.[1], Миланские декреты от 23 ноября и 17 декабря 1807 г.[2] и Трианонский декрет 1810 г.[3]

В **Берлинском декрете** обозначена политическая цель экономических санкций в отношении Англии – полное прекращение торгово-экономических связей Великобритании с континентальной Европой, западная часть которой почти полностью была под контролем Французской империи, её вассалов и сателлитов.

В декрете определён исходный круг государств – участников (субъектов) Континентальной блокады. Согласно Берлинскому декрету, в их число вошли Французская империя и Итальянское королевство, которое в то время по совместительству возглавлял сам Наполеон Бонапарт (заголовок Берлинского декрета: «Мы, Император Франции и Король Италии»). Тем же декретом Наполеона в число государств-исполнителей были включены королевства Испании, Нидерландов, Этрурии и Неаполитанское королевство.

Этот круг участников Континентальной блокады начал довольно быстро расширяться, причём не всегда добровольными и мирными, а всё больше силовыми средствами.

Так, в том же 1806 г. французская армия под командованием наполеоновского маршала Э. Мортье, герцога Тревизо заняла ганзейские города-порты Бремен, Гамбург, Любек и Киль, которые со времён Средневековья сохраняли статус автономий, подчинявшихся так называемому магдебургскому праву. Естественно, они были включены в число участников Континентальной блокады.

В следующем, 1807 г. наполеоновская армия, пройдя через всю Испанию, оккупировала Португалию. Правящая королевская семья бежала в Рио-де-Жанейро, в Бразилию. Новая власть, поставленная Наполеоном, присоединилась к санкционному режиму.

В том же году по условиям Тильзитского мира к Континентальной блокаде присоединились Российская империя и Пруссия. В результате Русско-шведской войны 1808–1809 гг. Россия в рамках выполнения союзнических обязательств перед Францией вынудила присоединиться к Континентальной блокаде Швецию. А после подписания Шёнбруннского мира (1809 г.) к наполеоновским санкциям присоединилась и Австрийская империя.

В результате Континентальная блокада географически распространилась на всю территорию континентальной Европы: от Северных морей и Балтики до Атлантического побережья Европы, а затем – до Средиземноморья, где побережья также контролировались наполеоновским режимом и его сателлитами.

Международно-правовая база Континентальной блокады пополнилась системой мирных договоров Франции с государствами, потер-

---

[1] Берлинский декрет // URL: https://www.napoleon-empire.net/texte-officiel/decret-berlin-21-novembre-1806.php

[2] Миланские декреты // URL: https://m.bigenc.ru/vault/2c820f2f9423dfe327aae832e9f8ecf2.pdf; https://m.bigenc.ru/vault/7b1317dcc64d9501cc714bb0bf5d1e44.pdf

[3] Трианонский декрет // URL: https://m.bigenc.ru/vault/5a2ab2167d0923c7310f8c117b8dc7d5.pdf#page=1

певшими от неё военное поражение. Так была оформлена *наполеоновская санкционная коалиция.*

В наполеоновских декретах обозначены объекты санкций:

– торговля Англии с континентальной Европой (секторальный подход);

– торговый флот Англии (морские суда) и перевозимые им грузы;

– собственность государства английского и его подданных, находящаяся на подконтрольной Франции территории;

– сами британскоподданные, которых угораздило задержаться (или продолжить свою экономическую деятельность) на территории Французской империи и её вассалов, ставших участниками Континентальной блокады.

Грузы и суда подлежали конфискации, а подданные Британской короны объявлялись военнопленными.

Вскоре к объектам санкций добавились и торговые суда третьих стран, перевозившие британские колониальные товары, в том числе и суда нейтральных государств, заходившие по пути в порты континентальной Европы в британские.

На современном политическом и юридическом языках это называется вторичными санкциями, которые призваны пресечь возможности обхода исходных, первичных санкций.

Наполеоновские декреты определили и инструментарий международных экономических санкций, в который вошли:

– публичное объявление главой государства блокады Британских островов («постановляющая часть» Берлинского декрета – раздел *Articles*, ст. I);

– запрет на всю торговлю товарами английского происхождения, в том числе товаров, произведённых на её предприятиях или в колониях, и их конфискация (ст. V);

– запрет на почтовые сообщения с Британскими островами, включая письма и пакеты, как адресованные в Англию любому англичанину, так и написанные на английском языке, которые не должны проходить через почту (Почтовую службу Франции. – *Авт.*) и подлежат изъятию (ст. II);

– объявление военнопленным любого подданного Англии, независимо от звания и состояния, обнаруженного на территории «стран, оккупированных нашими войсками или войсками наших союзников» (ст. III);

– объявление всех товарных складов, товаров, недвижимости, принадлежащих любому субъекту Англии, «законным призом», потому подлежащим конфискации (ст. IV);

– запрет на заходы английских морских судов или судов, пришедших из её колоний, в любой порт континентальной Европы (ст. VII).

Несколько позднее французский законодатель дополнил этот инструментарий за счёт:

– списков британских колониальных товаров, ограниченных к ввозу в страны континентальной Европы;

– количественных ограничений на импорт таких товаров:

– запретительных импортных пошлин на товары британского происхождения[4].

Наконец, декреты Наполеона определили *институциональную структуру санкционного режима* – систему

[4] Трианонский декрет от 5 августа 1810 г.

государственных органов, ответственных за исполнение декретов. В неё вошли сам император, объединявший в то время законодательную и исполнительную власть на территории Французской империи, его министерства (иностранных дел, внутренних дел, финансов), Государственная почта и Таможенная служба.

Именно эти акты императора Франции стали первыми международно-правовыми документами, определившими содержание международных экономических санкций:

– коллективных (коалиционных) по числу государств-участников;

– международных, поскольку они распространялись на отношения между крупнейшими субъектами международных отношений того времени, прежде всего отношений Франции и Британии;

– односторонних, направленных Францией и её сателлитами против Британской империи;

– вполне законных, поскольку они основывались на законодательных актах и системе международных договоров Франции с её вассалами, сателлитами и «временно примкнувшими» государствами, в числе которых была и Российская империя.

Наполеоновская Континентальная блокада имела системный характер, включая такие элементы, как:

– определение цели санкций;

– формирование международной санкционной коалиции;

– определение объектов санкций;

– конкретные санкционные меры;

– формирование институционального механизма санкционной политики (системы государственных органов, ответственных за её реализацию);

– нормативно-правовое оформление санкционного режима.

Континентальная блокада – реальный историко-правовой прообраз экономической санкционной войны против России, которую развернул в последнее десятилетие коллективный Запад в лице *G7* под предлогом «оказания помощи Украине в отражении российской агрессии».

Санкционная политика коллективного Запада в отношении России (2014–2024 гг.): правовое оформление

Нормативная база санкционной политики Запада в отношении России – общая характеристика. Санкционная политика коллективного Запада в отношении России в её нынешнем виде начала формироваться задолго до начала специальной военной операции России в феврале 2022 г. Всё началось ещё в 2014 г., когда в Крыму состоялся референдум, по результатам которого он и Севастополь по воле абсолютного большинства местного населения вошли в состав Российской Федерации на правах её отдельного субъекта.

В июне 2014 г. в Брюсселе прошёл саммит «Группы восьми» без участия России*. Его итоговое заявление стало первым «санкцион-

* Россия официально отказалась от участия в «Группе восьми» в 2017 г.

ным манифестом» западной антироссийской коалиции под эгидой *G7*[5].

В марте – июле 2014 г. были приняты первые законодательные акты ЕС и США в связи с «подрывной деятельностью России на Украине». Они предусматривали введение жёстких санкционных мер, призванных «остановить агрессию России в отношении Украины, ограничить развитие военного потенциала России» и возможности его финансирования, в том числе за счёт доходов от экспорта нефти и газа, а также вводили систему персональных санкций в отношении российских физических и юридических лиц, «причастных к действиям России на Украине»[6].

В ноябре 2014 г. президент США Б. Обама подписал принятый конгрессом Закон «О поддержке свободы Украины (подзаголовок: Закон О санкциях в отношении Российской Федерации и предоставлении дополнительной помощи Украине»[7]), который стал правовой основой санкционной политики США в отношении России.

Таким образом, с 2014 г. стала формироваться нормативно-правовая база санкционной политики коллективного Запада в отношении России, включая правовое определение ее целей, субъектов (инициаторов и исполнителей санкционных мер – государственных органов, высших должностных лиц, компаний и банков, страховых и консалтинговых компаний), форм и методов санкционной политики и, наконец, ее объектов (российских государственных органов и их представителей, целых отраслей экономики, конкретных предприятий, банков, исследовательских институтов, а также физических лиц – политиков, судей и общественных деятелей, военных, руководителей компаний, а также членов их семей).

Западное санкционное законодательство в отношении России можно структурировать в зависимости от инициировавших его субъектов на следующие основные категории:

– акты международных институтов коллективного Запада. К ним прежде всего относятся документы *G7*;

– национальное законодательство участников санкционной войны против России (включая акты ЕС как самостоятельного субъекта международных отношений), в том числе законы, решения высших органов исполнительной власти, подзаконные акты (правила, директивы и распоряжения, лицензии, инструкции, так называемые санкционные списки и т. д.);

– корпоративные решения государственных и частных компаний и банков стран антироссийской санкционной коалиции.

Эта нормативная база за прошедшие 10 лет, особенно в 2022–

[5] The Brussels G7 Summit Declaration, June 5, 2014, article 28 // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/memo_14_402

[6] Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilizing the situation in Ukraine // URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/833/oj/eng; Executive Order 13660 Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine // URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2014-03-10/pdf/2014-05323.pdf

[7] Ukraine Freedom Support Act of 2014 // URL: https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828/text#toc-id364c6f15253a401c91c91f22e536f561

2024 гг., получила существенное количественное и качественное развитие: количественно – по числу изменений и дополнений в первоначальные санкционные акты, а также за счет расширения круга субъектов санкционной политики; качественно – за счёт:

– трансформации целей этой политики от «наказания России за её действия в отношении Крыма» до требования к России «ответить за свои враждебные действия» путём выплаты неких «репараций за нанесённый ущерб»;

– распространения санкционного режима на третьи страны через так называемые вторичные санкции;

– качественного развития санкционного механизма, в частности, распространения санкций на новые объекты (сектора российской экономики и её внешних связей).

Санкционные акты G7 как ведущего международного института коллективного Запада: G7 – самостоятельный субъект антироссийской санкционной политики.

Начиная с 2014 г. международным институтом принятия совместных решений коллективного Запада в области разработки и реализации санкционной политики в отношении России стала *G7* так называемых промышленно развитых стран, основанная в 1975 г.

За полвека своей деятельности «Большая семёрка» увеличилась количественно. Начиная с 1981 г. «непронумерованным» постоянным и полноправным участником *G7* является Европейский союз (до заключения в 1992 г. Лиссабонского договора – Европейское сообщество), который на его саммитах представляют (по должности) председатель Еврокомиссии и президент Европейского совета.

За это время *G7* изменилась и качественно, превратившись в полноценный центр согласования и принятия коллективных решений по широкому спектру вопросов мировой политики и экономики, включая региональные конфликты, проблемы мирового океана, вопросы экологии и изменения климата, искусственного интеллекта, устойчивого развития, гендерного равноправия и др.

Кроме того, в последние годы «Большая семёрка» сформировала собственную внутреннюю институциональную инфраструктуру, которая состоит из:

– собственно саммитов (встреч участников на высшем уровне);

– квазисекретариата, функции которого выполняет правительство страны – председателя очередного ежегодного саммита (подготовка повестки дня, организация и проведение саммитов и подготовительных встреч участников «Большой семёрки» на министерском уровне);

– регулярных встреч министров стран *G7*, отвечающих в рамках своей компетенции за подготовку саммитов, детальную проработку и реализацию их решений (министров иностранных дел, экономики и финансов, юстиции, внутренних дел, транспорта, энергетики, труда и социальных вопросов, экологии, гендерного равноправия, цифровизации и технологий, здравоохранения, по делам урбанизации, руководителей центральных банков), которые проводятся по нескольку раз в год;

– регулярных встреч тематических экспертных рабочих групп по

вопросам, включённым в повестку очередного ежегодного саммита.

Для того чтобы убедиться в справедливости этих суждений, достаточно зайти на официальный электронный сайт саммита G7 2024 г., на котором в надёжной и доступной электронной форме есть сведения о повестке дня самого саммита (*Agenda*), принятых его участниками документах (включая документы самого саммита и заседаний министров), общие сведения о календаре мероприятий «Семёрки» и много чего ещё[8].

Ушли в прошлое славные времена, когда встречи лидеров «Семёрки» их участники объявляли «неформальными совещаниями по вопросам экономики», а их подготовкой занимались пусть и достаточно высокопоставленные, но скромные и мало кому известные чиновники – «шерпы» (*Sherpa*).

«Большая семёрка» превратилась в самостоятельный институт (субъект) международного права, своеобразную международную организацию, объединяющую большую часть коллективного Запада на основе обычая (*rules*), сформировавшегося за 50 лет с момента её возникновения.

Форма *G7* – постоянно действующее (регулярное) совещание или конференция участников на высшем и высоком (министры) государственном уровне.

Документы *G7* – взаимные обязательства участников соблюдать принятые единогласно, на основе консенсуса решения по вопросам «повестки», вынесенным на обсуждение.

Историко-правовые параллели – Ялтинская и Потсдамская конференции глав СССР, Великобритании и США (1945 г.).

Форма – встреча глав государств «Большой тройки» победителей во Второй мировой войне; итог – международно-правовые акты (протоколы, коммюнике, соглашения) по широкому кругу вопросов послевоенного мироустройства, далеко выходящие за рамки юрисдикции договаривающихся сторон[9].

Санкционная повестка в документах G7. Начиная с упомянутой Декларации Брюссельского саммита *G7* (5 июня 2014 г.), тема антироссийских экономических санкций стала постоянной в повестке дня почти всех ежегодных саммитов *G7*.

Санкционные решения саммитов *G7* оформляются в виде статей итоговых деклараций/коммюнике регулярных саммитов; совместных заявлений; специальных заявлений по Украине, принимаемых на основе консенсуса, т. е. являются обязательными для исполнения участниками с условием их инкорпорации (внесения изменений и дополнений) в национальное законодательство. Именно такая формулировка присутствует в подавляющем большинстве санкционных документов саммитов *G7*.

В последние годы появилась и новая, нетрадиционная форма коллективного нормотворчества «Большой семёрки», так называемые наставления (*G7 Guidance*)[10], извеще-

[8] Официальный сайт итальянского председательства в G7 в 2024 г. // URL: https://www.g7italy.it/en/summit/; документы // URL: https://www.g7italy.it/en/documents/

[9] Материалы Ялтинской конференции глав СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) // URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim.htm; Материалы Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.) // URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin_main.htm

[10] Preventing Russian Export Control and Sanctions Evasion: Updated Guidance for Industry. September 24, 2024 // URL: https://www.bis.gov/media/documents/g7-updated-guidance-industry-preventing-russian-export-control-and-sanctions

ния (*G7 Alert*)[11] и рекомендации (*G7 Advisory*)[12]. Это своего рода инструкции (настоятельные рекомендации) по конкретным вопросам совместной санкционной политики (обход санкций, введение так называемых вторичных санкций, соблюдение санкционных режимов и т. д.), предназначенные для применения не только в юрисдикциях участников «Семёрки», но и далеко за её пределами.

Итоговые документы саммитов G7 содержат:

– декларации об объявлении/изменении режима/введения новых экономических санкций в отношении России;

– указание на повод для введения санкционных мер (в 2014–2021 гг. – «аннексия» Крыма и «вмешательство России в события на востоке Украины», «поддержка сепаратистов»; с 2022 г. – «агрессия России в отношении Украины»);

– определение цели введения санкций*;

– определение объектов санкционных мер;

– характеристику содержания этих мер;

– обязательства участников внести соответствующие изменения в национальное законодательство (для ЕС – в санкционное законодательство Европейского союза, которое имеет прямое действие для всех стран-участниц);

– формулировку о необходимости распространения санкционного режима за рамки *G7*, в том числе под предлогом «недопущения обхода санкций» третьими странами и их компаниями;

– определение общего срока действия санкционного режима в отношении России: «столько, сколько будет необходимо» (*as long as it takes*). Эта формулировка, словно заклинание, повторяется во всех заявлениях *G7*, так или иначе связанных с антироссийскими экономическими санкциями.

Таким образом, международно-правовое значение документов саммитов *G7* в части, касающейся антироссийских экономических санкций, состоит в том, что они:

– отражают общую позицию участников этого международного института по применению экономических санкций в отношении России и тем самым фактически формируют антироссийскую санкционную коалицию коллективного Запада;

– определяют (когда в общей форме, а когда – вполне конкретно) содержание санкционных мер;

– содержат обязательства участников внести соответствующие изменения в национальное санкционное законодательство (в том числе в законодательство Европейского союза как полноправного участника *G7*);

---

[11] Price Cap Coalition: Oil Price Cap (OPC) Compliance and Enforcement Alert (February 1, 2024) // URL: https://ofac.treasury.gov/media/932571/download?inline

[12] Price Cap Coalition advisory for the maritime oil industry and related sectors. October 2024 // URL: https://finance.ec.europa.eu/document/download/3d23e169-8904-4057-b621-0d3b26546019_en?filename=price-cap-coalition-advisory-maritime-safety-2024_en.pdf

* С 2014 по 2022 г. использовались формулировки «наказания России за “аннексию” Крыма» и «поддержки сепаратистов на востоке Украины»; с 2022 г. – «наказание» России за агрессию в отношении Украины, нанесение критического ущерба экономике России, её отраслям (энергетика, морской и воздушный транспорт, внешняя торговля, финансы и международные расчёты.

– распространяются за пределы юрисдикции участников «Большой семёрки» под предлогом борьбы с обходом санкций, т. е. носят экстерриториальный характер.

Документы заседаний министров финансов G7. Регулярные встречи министров финансов и руководителей центральных банков участников *G7* стали площадкой для формирования решений саммитов «Большой семёрки», касающихся экономической санкционной войны против России и их реализации на практике.

В качестве примера практической роли этого института в реализации антироссийской санкционной войны можно привести решения заседаний Совета министров финансов и управляющих центральных банков *G7* относительно:

– установления потолка цен на российскую нефть и нефтепродукты, поставляемые на мировой рынок (*Oil Price Cap, OPC*), и связанную с ним систему мер по обеспечению соблюдения потолка цен всеми участниками мирового рынка нефти и нефтепродуктов;

– блокировки/заморозки размещённых за рубежом российских суверенных активов и планов их использования «для финансирования Украины и восстановления её экономики».

Необходимо рассмотреть подробнее, что значит «потолок цен» на российскую нефть и нефтепродукты.

Совещания министров финансов и управляющих центральными банками участников *G7* стали коллективной площадкой для разработки глобальной программы санкций, направленных на ограничение доходов России от экспорта нефти и нефтепродуктов морским путём.

Первым из них стало Совещание министров финансов *G7* 2 сентября 2022 г., на котором было заявлено намерение всех участников (включая ЕС) установить потолок цен на российские нефть и нефтепродукты, перевозимые морским путём, а также сформировать международную коалицию государств и всех участников рынка морских транспортных перевозок. Коалиция была призвана обеспечить строгое соблюдение потолка цен на российскую нефть и нефтепродукты всеми участниками рынка морских перевозок российских нефтепродуктов и запрета на любые операции по ценам, превышающим установленный потолок [13].

Заявленная участниками встречи цель – «завершить и претворить в жизнь полный запрет всех видов услуг, которые используются в транспортировке морским путём нефти и нефтепродуктов российского происхождения по всему миру (globally)» [14].

Ключевыми здесь являются тезисы, сформулированные в первой части («полный запрет всех видов услуг» и «по всему миру»): министры финансов «Большой семёрки» и соответствующий (финансовый) Еврокомиссар ничтоже сумняшеся замахнулись на глобальную блокаду морской торговли России углеводородами.

Нормативная база антироссийской санкционной политики *G7* дана в Приложении 2.

---

[13] G7 Finance Ministersr Statement on the united response to Russiar's war of aggression against Ukraine. Berlin, September 2, 2022 // URL: https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Downloads/G7-G20/2022-09-02-g7-ministers-statement.pdf?__blob=publicationFile&v=7

[14] Ibid. Article 5.

Эта система состоит из следующих основных элементов:

– формулировка цели введения потолка цен на экспорт российской нефти и нефтепродуктов морским путём («сократить российские доходы и способность России финансировать свою агрессивную войну» [1] p. 6, [2] p. 2;

– установление количественных параметров потолка цен: 60 долл. США за баррель нефти [2], 45 долл. США за баррель на тяжёлые нефтепродукты (мазут) и 100 долл. США за баррель на лёгкие нефтепродукты (дизельное топливо, бензин, керосин и др.) [3];

– создание «глобальной коалиции государств», поддерживающих/соблюдающих режим потолка цен [1] p. 7–9, [3] p. 1, [4] p. 1;

– определение круга участников (*stakeholders*, *market actors*) мирового рынка морских перевозок нефти и нефтепродуктов (судовладельцы, фрахтователи, регистраторы судов, конкретные суда-перевозчики российской нефти и нефтепродуктов, портовые власти, компании – продавцы и покупатели, нефтетрейдеры, производители танкеров, страховые компании и т. д.) [5] независимо от их принадлежности к национальным юрисдикциям. Все эти участники рынка обязаны следовать рекомендациям *G7* [5], [9];

– введение универсальных для всех участников нефтяного рынка требований оценки и фиксации (*attestation and recordkeeping*) всех контрактов на перевозку, хранение и дальнейшую переработку российской нефти и товаросопроводительных документов, включая анализ структуры цены контрактов, с целью выявления случаев обхода потолка цен [1] p. 9, [9] *Recommendation 5*;

– выявление судов-перевозчиков российских углеводородов (независимо от флага/порта приписки); составление белых и чёрных списков нефтеналивных судов в зависимости от соблюдения их владельцами и грузоотправителями потолка цен;

– контроль над маршрутами танкеров-перевозчиков российской нефти и нефтепродуктов на предмет выявления «подозрительных» маршрутов, стоянок, в том числе с использованием автоматизированной системы идентификации (*AIS*) и системы дальней идентификации и слежения (*Long-Range Identification and Tracking, LRIT*[*]) за морскими судами [9] *Recommendation* 3;

– отслеживание случаев изменения флага/регистрации, собственников судов-перевозчиков (практика *flagging*) с использованием регистрационных номеров Международной морской организации (*IMO*) и учётов участников Международной ассоциации классификационных обществ (*The International Association of Classification Societies*) [9] *Recommendations* 3, 6;

– идентификация судов, относящихся к так называемому теневому флоту, якобы используемых Россией и связанными с ней участниками рынка морских перевозок для обхода потолка цен [9];

[*] Система The Long-Range Identification and Tracking (LRIT) of ships была основана Международной морской организацией в мае 2006 г. Система состоит из спутников, сети терминалов, размещённых на судах, провайдеров услуг связи, центров хранения и обработки информации и международной системы обмена информации.

– мониторинг высокорискованных операций по перегрузке груза с одного морского судна на другое, которые «могут быть использованы для сокрытия пункта отправки или назначения груза или обхода санкций» [9], *Recommendation* 4;

– введение запрета на финансирование и страхование морской торговли российской нефтью и нефтепродуктами;

– мониторинг продаж танкеров, принадлежащих странам коалиции и их компаниям, третьим владельцам [9];

– криминализация нарушений – объявление случаев нарушения режима потолка цен правонарушением, которое влечёт за собой гражданско-правовую и уголовную ответственность в соответствии с национальным законодательством стран – участниц коалиции (при этом Европейский союз рассматривается как отдельный самостоятельный участник. – *Авт.*) [4];

– требование ко всем участникам рынка морских перевозок (российских) нефти и нефтепродуктов «информировать» соответствующие органы с участников коалиции обо всех случаях нарушений условий потолка цен и подозрительных действиях любых участников рынка, с указанием конкретных органов и их адресов электронной почты, официальных сайтов и телефонных номеров [7], p. 5. (Ну, это так, для удобства клиентов.)

Таким образом, все перечисленные выше официальные документы встреч министров финансов *G7* формируют:

– единую систему морской блокады морских перевозок российской нефти и нефтепродуктов;

– носят явный экстерриториальный характер, т. е. выходят за рамки непосредственной юрисдикции участников «Семёрки» (включая юрисдикцию Европейского союза как «непронумерованного» участника *G7*) и примкнувших к коалиции потолка цен Австралии и Новой Зеландии;

– находятся в явном противоречии с международными нормами и принципами морского права, которые запрещают дискриминацию участников международного морского судоходства по национальному признаку[15].

Однако ключевым элементом коллективного санкционного нормотворчества лидеров *G7* и их министров (будь то министры иностранных дел, финансов, юстиции или руководители центральных банков) – подписантов документов *G7* – является их обязательство реализовывать принятые «Большой семёркой» санкционные решения путём их закрепления в национальном законодательстве [8, Article 11].

Новейшие примеры – так называемый 15-й пакет экономических санкций Европейского союза от 16 декабря 2024 г. и пакет санкций США в отношении энергетического сектора Российской Федерации от 10 января 2025 г.

Так, в рамках 15-го пакета антироссийских санкций ЕС были приняты Решение Европейского совета 2024/3187 от 16 декабря 2024 г.[16] и Регла-

[15] Конвенции Международной Морской Организации (IMO) // URL: https://www.imo.org/en/About/Conventions/Pages/ListOfConventions.aspx

[16] Council Decision (CFSP) 2024/3187 of 16 December 2024 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilizing the situation in Ukraine // URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2024/3187/oj

мент Европейского союза 2024/3192[17], которые, в частности, предусматривают:

– расширение санкционных списков ЕС за счёт включения в них 32 российские компании;

– значительное (с 27 до 79) расширение перечня морских судов (принадлежащих России и третьим странам), обвиняемых в нарушениях санкционного режима[18];

– запрет на заходы этих судов в порты и шлюзы стран ЕС;

– запрет на предоставление таким судам всех видов услуг, связанных с морским транспортом (в том числе страхования судов и грузов. – *Авт.*);

– угроза применения санкций в отношении организаций третьих стран, которые прямо ли косвенно содействуют России в обходе санкций.

Оба документа являются обязывающими для всех стран – членов ЕС.

Таким образом, решения совещаний министров финансов *G7*, касающиеся глобальной блокады морской торговли России нефтью и нефтепродуктами, превратились в закон, распространяющийся на всю территорию Западной и Восточной Европы, входящую в юрисдикцию ЕС. Ну чем не Континентальная блокада нашего времени?

В США практическая реализация санкционной политики потолка цен возложена на Министерство финансов и его специальное подразделение – Управление по контролю за иностранными активами (*Office of Foreign Assets Control, OFAC*). Решения Минфина инкорпорировали коллективные решения министров финансов *G7* в национальное законодательство США.

В частности, решения Минфина США (*OFAC*) предусматривают:

– закрепление в американском федеральном законодательстве конкретных значений потолка цен на российскую сырую нефть (60 долл. за баррель)[19] и на нефтепродукты (45 и 100 долл. за баррель соответственно для тяжёлых и лёгких продуктов нефтепереработки)[20];

– запрет на оказание услуг, связанных с морскими перевозками российской сырой нефти[21] и нефтепродуктов[22] (включая торговлю/посредничество, финансирование, перевозку, страхование и перестрахование, смену флага, таможенное оформление);

– запрет на экспорт в Россию всех видов услуг для использования в нефтеперерабатывающей промышленности (включая экспорт, реэкспорт, про-

[17] Council Regulation (EU) 2024/3192 of 16 December 2024 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilizing the situation in Ukraine // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:L_202403192

[18] Ibid. Annex XVI.

[19] Determination Pursuant to Sections 1(a)(ii), 1(b), and 5 of Executive Order 14071, Price Cap on Crude Oil of Russian Federation Origin December 5, 2022 60 USD // URL: https://ofac.treasury.gov/media/929776/download?inline

[20] Determination Pursuant to Sections 1(a)(ii), 1(b), and 5 of Executive Order 14071, Price Cap on Petroleum Products of Russian Federation Origin February 5, 2023 // URL: https://ofac.treasury.gov/system/files/126/price_cap_determination_20230203.pdf

[21] Determination Pursuant to Sections 1(a)(ii), 1(b), and 5 of Executive Order 14071, Prohibitions on Certain Services as They Relate to the Maritime Transport of Crude Oil of Russian Federation Origin; 21/11/2022 // URL: https://ofac.treasury.gov/media/929501/download?inline

[22] Determination Pursuant to Sections 1(a)(ii), 1(b), and 5 of Executive Order 14071, Prohibitions on Certain Services as They Relate to the Maritime Transport of Petroleum Products of Russian Federation Origin; Feb.5, 2023 // URL: https://ofac.treasury.gov/media/931021/download?inline

дажу, прямые или непрямые поставки из США или американским лицом, независимо от его местопребывания любому лицу, находящемуся в Российской Федерации)[23].

И, конечно, кульминацией санкционной политики потолка цен в её американском варианте стало принятие нового пакета санкций в отношении всего энергетического сектора экономики России, которое было инициировано Минфином США его «Определением» (‘*Determination*’) от 10 января 2025 г.[24]

Содержание этого санкционного пакета подробнейшим образом изложено в многостраничном официальном заявлении Министерства финансов США[25]. В нём, в частности, содержатся дополнения к санкционным спискам *OFAC*, в которые вошли 183 нефтяных судна под флагами России, Барбадоса, Антигуа и Бермуды, Панамы, Британских Виргинских Островов, Мальты, Сейшельских островов, Гонконга, Дубая, Фуджейры, Островов Кука; российские и иностранные компании – нефтетрейдеры, владельцы и операторы судов; страховые компании «Ингосстрах» и «Альфа-Страхование» (Приложение 2 «Определения»); официальные иностранные трейдеры российской нефтью (девять компаний) и теневые торговцы российской нефтью (Приложение 2 «Определения»).

Все эти акторы обвиняются в нарушениях потолка цен и на этом основании подлежат санкциям, которые включают, но не ограничиваются уголовной ответственностью, блокировкой (арестом), запретами на заходы в порты и портовое облуживание, совершение любых сделок, финансированию и страхованию судов и груза. Об этом чётко заявлено в заключительном разделе документа – «Последствия санкций».

Таким образом, коллективные договорённости министров финансов *G7* и сформированной ими Коалиции потолка цен о введении морской блокады российской торговли нефтью не только инкорпорированы в федеральное законодательство США, но и приобрели императивный характер.

Использование доходов от заблокированных суверенных активов России для финансирования Украины

Как говорил Остап Бендер в сатирическом романе «Золотой телёнок», «отъем или увод денег варьируется в зависимости от обстоятельств. У меня лично есть четыреста сравнительно честных способов отъёма».

Начиная с момента заморозки российских суверенных активов на

[23] Office of Foreign assets control determination pursuant to section 1(a)(ii) of executive order 14071 Prohibition on Petroleum Services Jan.10, 2025 // URL: https://ofac.treasury.gov/media/933901/download?inline

[24] Department of the treasury Washington, D.C. Determination pursuant to section l(a)(i) of executive order 14024 Energy Sector of the Russian Federation Economy // URL: https://ofac.treasury.gov/media/933796/download?inline10.01.2025

[25] Treasury Intensifies Sanctions Against Russia by Targeting Russia’s Oil Production and Exports // URL: https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2777

основании совместного решения лидеров *G7* от 26 февраля 2022 г.[26], участники «Семёрки» приступили к поиску вариантов реального отчуждения этих активов, их использования в собственных экономических и политических интересах.

Поскольку прямая экспроприация самих этих активов оказалась затруднительной (как технически, так и политически), лидеры *G7* пришли к идее экспроприации доходов от размещения в юрисдикциях её участников суверенных активов России. Эта идея получила невнятное и трудноперевoдимое даже с английского на английский язык название «Инициатива кредитования за счёт ускорения экстраординарных доходов» (*Extraordinary Revenue Acceleration Loan Initiative, ERA Loan Initiative*) и была сформулирована в итоговом Коммюнике саммита *G7* (Апулия, Италия, 14 июня 2024 г.)[27].

Её детальная проработка была поручена министрам финансов *G7* (конечно, включая Европейский союз). Исполнение не заставило себя ждать: 25 октября 2024 г. были опубликованы Заявление министров финансов *G7* об Инициативе кредитования за счёт ускорения экстраординарных доходов»[28] и Приложение к нему[29].

Речь идёт о создании международного механизма долгосрочного кредитования Украины участниками *G7* с погашением за счёт доходов от заблокированных суверенных активов России на следующих условиях:

– общий объём кредитного пакета в рамках *ERA Loan Initiative* – 50 млрд долл., в том числе: ЕС – 18,1 млрд евро, США – 20 млрд долл. Канада – 5 млрд канадских долларов, Япония – 471,9 млрд йен, Великобритания – 2,258 млрд ф. ст.);

– срок подписания двусторонних кредитных соглашений участников *G7* с Украиной – до 30 июня 2025 г.;

– сроки выделения кредитов – с 1 декабря 2024 г. по 31 декабря 2027 г.;

– сроки погашения кредитов – не менее 30 лет с даты выдачи;

– обусловленность предоставления кредитов выполнением связанных политических требований;

– процентная ставка – фиксированная или плавающая, но не выше цены привлечения кредитных средств;

– валюта кредита и валюта платежа – национальные валюты стран-кредиторов, если иное не оговорено отдельным соглашением с Украиной;

– источник погашения кредитов (основного долга и процентов) – не менее 95% от чрезвычайных дохо-

---

[26] G7 Joint Statement on further restrictive economic measures Brussels, 26 February 2022 // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/statement_22_1423/STATEMENT_22_1423_EN.pdf

[27] Apulia G7 Leaders' Communiqué // URL: https://g7.utoronto.ca/summit/2024apulia/240614-apulia-communique.html

[28] G7 Finance Ministers' Statement on Extraordinary Revenue Acceleration (ERA) Loan Initiative – 25 October 2024 // URL: https://g7.utoronto.ca/finance/241025-G7-Finance-Ministers-Statement-on-Extraordinary-Revenue-Acceleration-ERA-Loan-Initiative.pdf

[29] Annex to the G7 Finance Ministers' Statement on Extraordinary Revenue Acceleration (ERA) Loan Initiative, 25 October 2024// URL: https://www.g7italy.it/wp-content/uploads/Annex-Term-Sheet-Key-Features.pdf

дов от замороженных в странах ЕС российских суверенных активов в соответствии с законодательством конкретного участника *G7*, выплачиваемые каждому кредитору два раза в год пропорционально его доле в общем объёме предоставленных (Украине. – *Авт.*) кредитов;

– формирование специального финансового инструмента, обеспечивающего (а) аккумуляцию чрезвычайных доходов и (б) их распределение между суверенными кредиторами пропорционально доле каждого участника «Инициативы» в общем объёме предоставленных кредитов.

Таким инструментом стал так называемый механизм сотрудничества по кредитованию Украины (*Ukraine Loan Cooperation Mechanism, ULCM*). О его создании было объявлено буквально накануне упомянутого заседания министров финансов *G7* (25 октября 2024 г.) в специальной резолюции Европарламента и Европейского союза № 2024/2773 от 24 октября 2024 г.[30];

– срок действия «Инициативы» не менее 30 лет (минимальный срок выделяемых Украине кредитов).

И процесс пошёл:

– 10 декабря 2024 г. Министерство финансов США объявило о предоставлении Украине кредита в объёме 20 млрд долл. «с погашением за счёт доходов от замороженных российских активов»[31];

– Закон «О финансовой помощи Украине», принятый британским парламентом 16 января 2025 г., увязывает всю «помощь» Украине с условиями, предусмотренными Коммюнике саммита *G7* (Апулия, Италия) и с любыми их последующими изменениями[32].

По существу, заявление министров финансов *G7* об «Инициативе кредитования за счёт ускорения экстраординарных доходов» и Приложение к нему представляют собой рамочный многосторонний международный договор, предметом которого является использование конфискуемых коллективной «Большой семёркой» экстраординарных доходов от заблокированных российских суверенных активов для погашения задолженности Украины перед самой «Семёркой» по госкредитам, которые будут ей «ускоренно» предоставлены. Даром для Украины. За счёт России.

Анализ санкционной политики коллективного Запада в лице *G7* позволяет сформулировать следующие выводы.

1. «Большая семёрка» за свою полувековую историю превратилась в своеобразный институт международного права – постоянно действующую межправительственную конференцию глав государств и правительств, созываемую для обсуждения широкого круга вопросов глобальной повест-

[30] Regulation (EU) 2024/2773 of the European parliament and of the council of 24 October 2024 establishing the Ukraine Loan Cooperation Mechanism and providing exceptional macro-financial assistance to Ukraine // URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/2773/oj/eng

[31] https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2744; US Disburses $20 Billion Ukraine Loan Backed by Russian Assets // URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-12-10/us-disburses-20-billion-ukraine-loan-backed-by-russian-assets

[32] Financial Assistance to Ukraine Act 2025 (16.01.2025) // URL: https://www.legislation.gov.uk/en/ukpga/2025/3/section/1

ки дня. Исторический аналог – Ялтинская[33] и Потсдамская[34] конференции 1945 г., которые завершились принятием обязывающих документов, определивших геополитическую картину современного мира на десятилетия вперёд.

2. Решения саммитов *G7*, особенно в части, касающейся экономических санкций в отношении России, принимаются на основе консенсуса и имеют все характеристики межправительственного соглашения, обязательного для исполнения всеми его участниками, что специально оговаривается в подавляющем большинстве документов «Большой семёрки», где предусматриваются обязательства участников инкорпорировать санкционные меры в национальное законодательство (законодательство Европейского союза).

3. Исключение – решение об экспроприации участниками *G7* доходов от заблокированных суверенных активов Российской Федерации (*ERA Loan Initiative*) и их распиле в счёт погашения предоставленных Украине военных кредитов. Это решение «Семёрки» имеет прямую силу.

4. Важным аспектом санкционной политики *G7* в отношении России является фактическое формирование санкционной коалиции, в которую вошли 31 государство, включая США, Великобританию, Канаду, Японию и 27 членов Европейского союза. Необходимость этого понимал ещё Наполеон Бонапарт, который с самого начала Континентальной блокады сколачивал широкую антибританскую коалицию.

Отличие современной антироссийской санкционной коалиции от санкционной коалиции времён Наполеона заключается, в частности, в том, что современная коалиция «Большой семёрки» в правовом отношении оформлена не указами (декретами) императора и серией международных договоров с вассальными и оккупированными государствами, а совокупностью заявлений саммитов *G7* и министров (прежде всего – министров финансов) «Семёрки».

5. Многие санкционные акты «Большой семёрки» носят экстерриториальный характер, т. е. отражают её стремление распространить санкционный режим за пределы её юрисдикции (введение так называемых вторичных санкций в отношении третьих стран и их хозяйствующих субъектов, формирование новых санкционных коалиций).

6. Сформированная коллективным Западом в лице *G7* антироссийская система экономических санкций опирается на национальное санкционное законодательство участников *G7* и не содержит ограничений по срокам действия санкционных режимов. Исключение составляет санкционное законодательство Европейского союза, которое предусматривает продление санкционного режима ЕС каждые полгода.

---

[33] Материалы Ялтинской конференции глав СССР, США и Великобритании 4–11 февраля 1945 г. // URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim.htm

[34] Материалы Потсдамской конференции 17 июля – 2 августа 1945 г. // URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin_main.htm

Приложение 1

Основные документы саммитов G7 по антироссийским санкциям

1. Brussels G7 Leaders Statement on Ukraine, April 25, 2014 (https://g7.utoronto.ca/summit/2014brussels/ukraine_140425.html).

2. Statement by the G7 leaders on Ukraine, July 30, 2014 (https://g7.utoronto.ca/summit/2014brussels/ukraine_140730.html).

3. Leaders' Declaration: G7 Summit Schloss Elmau, Germany, June 8, 2015 (https://g7.utoronto.ca/summit/2015elmau/2015-G7-declaration-en.html).

4. G7 Leaders Statement on Ukraine February 13, 2015 (https://g7.utoronto.ca/summit/2015elmau/ukraine_150213.html).

5. G7 Joint Statement on further restrictive economic measures Brussels, 26 February 2022 (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/statement_22_1423/STATEMENT_22_1423_EN.pdf).

6. Joint declaration of support for Ukraine, Vilnius, July 12 , 2023 (https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1169579/Joint_Declaration_of_Support_for_Ukraine.pdf).

7. G7 Leaders' Statement December 6, 2023 (Virtual meeting – Hiroshima) (https://www.consilium.europa.eu/media/68615/g7-leaders-statement-2023-12-6.pdf).

8. G7 Leaders' Statement on Extraordinary Revenue Acceleration (ERA) Loans – 25 October 2024 (https://g7.utoronto.ca/summit/2022elmau/2022-06-27-g7-erklaerung-ukraine-data.pdf).

9. Apulia G7 Leaders' Communiquй June 6, 2024 (https://g7.utoronto.ca/summit/2024apulia/240614-apulia-communique.html).

10. G7 Finance Ministers' Statement on Extraordinary Revenue Acceleration (ERA) Loan Initiative – October 25, 2024 (https://g7.utoronto.ca/finance/241025-G7-Finance-Ministers-Statement-on-Extraordinary-Revenue-Acceleration-ERA-Loan-Initiative.pdf).

11. Annex to the G7 Finance Ministers' Statement on Extraordinary Revenue Acceleration (ERA) Loan Initiative, 25 October 2024 (https://www.g7italy.it/wp-content/uploads/Annex-Term-Sheet-Key-Features.pdf).

12. Statement of the G7 and Australia on a price cap for seaborne Russian-origin crude oil. Berlin, Brussels, Canberra, London, Ottawa, Paris, Rome, Tokyo, Washington, 2 December 2022. (https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/g7-australia-price-cap-seaborne-russian-origin-crude oil/2567026#:~:text=The%20G7%20and%20Australia%2C%20as,for%20the%20price%20cap%20on).

13. Statement of the G7 and Australia on price caps for seaborne Russian-origin petroleum products Berlin, Brussels, Canberra, London, Ottawa, Paris, Rome, Tokyo, Washington, 4 February 2023 (https://www.mof.go.jp/english/policy/international_policy/convention/others/20230204_statement_en.pdf).

14. G7 Finance Ministersŕ Statement on the united response to Russiaŕs war of aggression against Ukraine Berlin, 2 September 2022 (https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Downloads/G7-G20/2022-09-02-g7-ministers-statement.pdf?__blob=publicationFile&v=7).

15. Statement of the G7 and Australia on actions taken to enforce price caps for seaborne Russian-origin oil and petroleum products, October 12, 2023 (https://finance.ec.europa.eu/document/download/7042981b-4335-49d8-8f21-7f4d4b382fe1_en?filename=price-cap-coalition-advisory-maritime-safety-statement_en.pdf).

16. Price Cap Coalition Advisory for the Maritime Oil Industry and Related Sectors. Best Practices in Response to Recent Developments in the Maritime Oil Trade, October 12, 2023 (https://finance.ec.europa.eu/system/files/2023-10/price-cap-coalition-advisory-maritime-safety_en.pdf).

17. Coalition Statement on Price Cap Rule Updates, 20.12.2023 (https://finance.ec.europa.eu/document/download/10c57bbe-1a98-4b81-89e4-7885bf2771f0_en?filename=231220-price-cap-coalition-advisory-maritime-safety-statement_en.pdf).

18. Price Cap Coalition: Oil Price Cap (OPC) Compliance and Enforcement Alert, February 1, 2024 (https://ofac.treasury.gov/media/932571/download?inline).

19. G7 Finance Ministers and Central Bank Governors' Statement Washington, DC, 17 April 2024 (https://www.g7italy.it/wp-content/uploads/G7-FMCBG-Statement-–-2nd-G7-FMCBG-meeting_Washington-17-April-2024.pdf).

20. G7 Finance Ministers and Central Bank Governors' Communiqцй Stresa, 23-25 May 2024 (https://www.g7italy.it/wp-content/uploads/Stresa-Communique-25-May-2024.pdf).

21. Updated Price Cap Coalition Advisory for the Maritime Oil Industry and Related Sectors. Best Practices in Response to Recent Developments in the Maritime Oil Trade, October 21, 2024 (https://finance.ec.europa.eu/document/download/3d23e169-8904-4057-b621-0d3b26546019_en?filename=price-cap-coalition-advisory-maritime-safety-2024_en.pdf).

22. G7 Finance Ministers and Central Bank Governors' Statement Washington, DC, 25 October 2024 (https://www.g7italy.it/wp-content/uploads/G7_FMCBG_Statement_Washington.pdf).

23. G7 Finance Ministers' Statement on Extraordinary Revenue Acceleration (ERA) Loan Initiative – 25 October 2024 (https://g7.utoronto.ca/finance/241025-G7-Finance-Ministers-Statement-on-Extraordinary-Revenue-Acceleration-ERA-Loan-Initiative.pdf).

24. G7 Leaders' Statement on Extraordinary Revenue Acceleration (ERA) Loans – 25 October 2024 (https://g7.utoronto.ca/summit/2022elmau/2022-06-27-g7-erklaerung-ukraine-data.pdf).

25. Regulation (EU) 2024/2773 of the European Parliament and of the Council of 24 October 2024 establishing the Ukraine Loan Cooperation Mechanism and providing exceptional macro-financial assistance to Ukraine (https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/2773/oj/eng).

26. Financial Assistance to Ukraine Act 2025, 16.01.2025 (https://www.legislation.gov.uk/en/ukpga/2025/3/section/1).

27. Determination Pursuant to Sections 1(a)(ii), 1(b), and 5 of Executive Order 14071, Price Cap on Crude Oil of Russian Federation Origin December 5, 2022 60 USD (https://ofac.treasury.gov/media/929776/download?inline).

28. Determination Pursuant to Sections 1(a)(ii), 1(b), and 5 of Executive Order 14071, Price Cap on Petroleum Products of Russian Federation Origin February 5, 2023 – (https://ofac.treasury.gov/system/files/126/price_cap_determination_20230203.pdf).

Приложение 2

Нормативная база антироссийской санкционной политики G7

1. G7 Finance Ministersґ Statement on the united response to Russiaґs war of aggression against Ukraine Berlin, 2 September 2022 (https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Downloads/G7-G20/2022-09-02-g7-ministers-statement.pdf?__blob=publicationFile&v=7).

2. Statement of the G7 and Australia on a price cap for seaborne Russian-origin crude oil. Berlin, Brussels, Canberra, London, Ottawa, Paris, Rome, Tokyo, Washington, 2 December 2022 (https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/g7-australia-price-cap-seaborne-russian-origin-crude oil/2567026#:~:text=The%20G7%20and%20Australia%2C%20as,for%20the%20price%20cap%20on).

3. Statement of the G7 and Australia on price caps for seaborne Russian-origin petroleum products Berlin, Brussels, Canberra, London, Ottawa, Paris, Rome, Tokyo, Washington, 4 February 2023 (https://www.mof.go.jp/english/policy/international_policy/convention/others/20230204_statement_en.pdf).

4. Statement of the G7 and Australia on actions taken to enforce price caps for seaborne Russian-origin oil and petroleum products, October 12, 2023 (https://finance.ec.europa.eu/document/download/7042981b-4335-49d8-8f21-7f4d4b382fe1_en?filename=price-cap-coalition-advisory-maritime-safety-statement_en.pdf).

5. Price Cap Coalition Advisory for the Maritime Oil Industry and Related Sectors. Best Practices in Response to Recent Developments in the Maritime Oil Trade, October 12, 2023 (https://finance.ec.europa.eu/system/files/2023-10/price-cap-coalition-advisory-maritime-safety_en.pdf).

6. Coalition Statement on Price Cap Rule Updates 20.12.2023 (https://finance.ec.europa.eu/document/download/10c57bbe-1a98-4b81-89e4-7885bf2771f0_en?filename=231220-price-cap-coalition-advisory-maritime-safety-statement_en.pdf).

7. Price Cap Coalition: Oil Price Cap (OPC) Compliance and Enforcement Alert (February 1, 2024) (https://ofac.treasury.gov/media/932571/download?inline).

8. G7 Finance Ministers and Central Bank Governors' Statement Washington, DC, 17 April 2024 (https://www.g7italy.it/wp-content/uploads/G7-FMCBG-Statement–2nd-G7-FMCBG-meeting_Washington-17-April-2024.pdf).

9. G7 Finance Ministers and Central Bank Governors' Communiqй Stresa, 23–25 May 2024 (https://www.g7italy.it/wp-content/uploads/Stresa-Communique-25-May-2024.pdf).

10. Updated Price Cap Coalition Advisory for the Maritime Oil Industry and Related Sectors. Best Practices in Response to Recent Developments In the Maritime Oil Trade, October 21, 2024 (https://finance.ec.europa.eu/document/download/3d23e169-8904-4057-b621-0d3b26546019_en?filename=price-cap-coalition-advisory-maritime-safety-2024_en.pdf).

Библиография • References

Берлинский декрет // URL: https://www.napoleon-empire.net/texte-officiel/decret-berlin-21-novembre-1806.php

[Berlinskij dekret // URL: https://www.napoleon-empire.net/texte-officiel/decret-berlin-21-novembre-1806.php]

Конвенции Международной Морской Организации (IMO) // URL: https://www.imo.org/en/About/Conventions/Pages/ListOfConventions.aspx

[Konvencii Mezhdunarodnoj Morskoj Organizacii (IMO) // URL: https://www.imo.org/en/About/Conventions/Pages/ListOfConventions.aspx]

Материалы Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.) // URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin_main.htm

[Materialy Potsdamskoj konferencii (17 iyulya – 2 avgusta 1945 g.) // URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin_main.htm]

Материалы Ялтинской конференции глав СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) // URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim.htm

[Materialy YAltinskoj konferencii glav SSSR, SSHA i Velikobritanii (4–11 fevralya 1945 g.) // URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim.htm]

Миланские декреты // URL: https://m.bigenc.ru/vault/2c820f2f9423dfe327aae832e9f8ecf2.pdf; https://m.bigenc.ru/vault/7b1317dcc64d9501cc714bb0bf5d1e44.pdf

[Milanskie dekrety // URL: https://m.bigenc.ru/vault/2c820f2f9423dfe327aae832e9f8ecf2.pdf; https://m.bigenc.ru/vault/7b1317dcc64d9501cc714bb0bf5d1e44.pdf]

Трианонский декрет // URL: https://m.bigenc.ru/vault/5a2ab2167d0923c7310f8c117b8dc7d5.pdf#page=1

[Trianonskij dekret // URL: https://m.bigenc.ru/vault/5a2ab2167d0923c7310f8c117b8dc7d5.pdf#page=1]

Ukraine Freedom Support Act of 2014 // URL: https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828/text#toc-id364c6f15253a401c91c91f22e536f561

G7 Finance Ministersr Statement on the united response to Russiar's war of aggression against Ukraine. Berlin, September 2, 2022 // URL: https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Downloads/G7-G20/2022-09-02-g7-ministers-statement.pdf?__blob=publicationFile&v=7

G7 Joint Statement on further restrictive economic measures Brussels, 26 February 2022 // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/statement_22_1423/STATEMENT_22_1423_EN.pdf

Apulia G7 Leaders' Communiquй // URL: https://g7.utoronto.ca/summit/2024apulia/240614-apulia-communique.html

The Brussels G7 Summit Declaration, June 5, 2014, article 28 // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/memo_14_402

Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilizing the situation in Ukraine // URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/833/oj/eng; Executive Order 13660 Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine // URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2014-03-10/pdf/2014-05323.pdf

Статья поступила в редакцию 17 апреля 2025 г.

Статья принята к публикации 10 июня 2025 г.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2025 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**

тел.: +7-495-951-22-25

DOI: 10.48137/2074–2975_2025_4_135
УДК 343.9:94(470+571)

Эволюция развития криминологической мысли в России

Анатолий НАУМОВ

Монография «История российской криминологии (к 150-летию М.Н. Гернета)» [1] обладает высокой актуальностью и значимостью для современной юридической науки и практики по нескольким ключевым причинам.

Во-первых, она представляет собой уникальное историографическое исследование становления отечественной криминологии в первые десятилетия советской власти, раскрывая малоизвестные архивные материалы и давая глубокий анализ формированию научных учреждений, таких как Государственный институт по изучению преступности и преступника, а также сети региональных криминологических кабинетов. Это позволяет не только восполнить пробелы в исторической науке, но и понять истоки и эволюцию научного подхода к изучению преступности и личности преступника в России.

Во-вторых, книга показывает междисциплинарный характер советской криминологии 1920-х годов, когда объединялись усилия юристов, психиатров, психологов, социологов и биологов, что стало одним из первых в мире примеров комплексного научного подхода к проблемам

НАУМОВ Анатолий Валентинович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. *E-mail:* yasenaum34@mail.ru

Ключевые слова: российская криминология, советская наука, криминологические кабинеты, М.Н. Гернет, история уголовного права.

[1] Истоки российской криминологии (к 150-летию М.Н. Гернета): монография / Ю.В. Трунцевский, Л.И. Беляева, В.В. Меркурьев, А.К. Есаян, О.А. Степанов. М.: Проспект, 2025. – 336 с.

преступности. Анализируется методологическая база и практические результаты исследований, которые опередили по уровню многие зарубежные аналоги того времени и заложили фундамент для развития современной криминологической науки и пенитенциарной политики в России.

В-третьих, издание освещает значительную роль М.Н. Гернета и других ведущих учёных, подчёркивая их вклад в социологизацию уголовного права и внедрение статистических и эмпирических методов в изучение преступности. Это способствует сохранению памяти о выдающихся научных деятелях и формирует у современных исследователей понимание исторического контекста и научных традиций, что важно для развития отечественной науки в условиях современных вызовов.

В-четвёртых, книга актуальна с точки зрения практического применения, поскольку анализ исторического опыта организации криминологических исследований и пенитенциарной политики помогает выявить эффективные методики и подходы к изучению преступности, которые могут быть востребованы в современных условиях борьбы с преступностью и реформирования уголовно-исполнительной системы. Особое внимание уделяется вопросам индивидуализации мер воздействия на правонарушителей и интеграции медицинских, психологических и социальных факторов, что сохраняет свою значимость и сегодня.

Наконец, издание способствует формированию научного интереса у широкого круга читателей – от студентов и аспирантов юридических вузов до практикующих специалистов, исследователей и историков права. Оно расширяет базу знаний о развитии отечественной криминологии, стимулирует дальнейшие исследования и способствует укреплению позиций российской юридической науки на международной арене.

Таким образом, монография не только воспроизводит и анализирует исторический опыт, но и предлагает ценные методологические и практические выводы, которые актуальны для современного этапа развития криминологии и уголовного права в России. Её публикация в 2025 г. – к 150-летию М.Н. Гернета – символично подчёркивает преемственность научных традиций и необходимость постоянного обновления знаний в области изучения преступности и личности преступника.

Авторы монографии успешно обосновали, каким образом отечественными учёными-криминологами 1920-х годов были преодолены противоречия между различными научными школами и подходами, подчеркнув важность интеграции биологических, психологических и социальных методов в криминологическом исследовании. Результаты их работы показали, что только комплексный междисциплинарный подход способен дать объективное и глубокое понимание природы преступности и личности преступника.

Анализ исторического опыта первых советских криминологических учреждений подтверждает необходимость научного взаимодействия и системного подхода для эффективной борьбы с преступностью и формирования адекватной пенитенциарной политики.

В современных условиях эти выводы актуальны и подчёркивают ценность многопрофильных исследований, что позволяет создавать более точные и эффективные меры профилактики и наказания, основанные на комплексном анализе социально-биологических и психологических факторов.

Таким образом, история развития отечественной криминологии служит важным ориентиром для дальнейшего совершенствования науки и практики в сфере правосудия и борьбы с преступностью.

В монографии авторы применили методологию, сочетающую историко-теоретический, архивно-документальный и междисциплинарный подходы, что позволило глубоко и всесторонне исследовать становление отечественной криминологии в первые десятилетия XX в.

Систематический анализ развития криминологической науки в России позволил проследить этапы формирования и эволюции научных идей, концепций и институтов. Этот подход выявил закономерности и тенденции в развитии криминологии как самостоятельной отрасли знания.

Например, в главе, посвящённой деятельности Государственного института по изучению преступности и преступника, подробно рассматривается, как изменялись научные приоритеты и методики в зависимости от политического и социального контекста 1920-х годов.

Для восстановления исторической картины авторы широко использовали архивные источники: протоколы заседаний, научные отчёты, переписку учёных, официальные документы и публикации того времени. Это позволило не только воспроизвести факты, но и проанализировать внутренние процессы становления криминологии.

Так, в тексте приводятся выдержки из протоколов заседаний криминологических кабинетов, которые иллюстрируют дискуссии учёных о методах изучения личности преступника и применении статистических данных.

Использование в книге иллюстраций, книг, архивных документов и портретов учёных играет важную роль для более глубокого и всестороннего восприятия материала.

Во-первых, визуальные элементы способствуют наглядности исторического контекста, позволяя читателю лучше представить эпоху и условия, в которых формировалась отечественная криминология, что делает изложение более живым и доступным.

Во-вторых, публикация подлинных архивных документов и ссылок на первоисточники повышает достоверность исследования, демонстрируя тщательность и основательность проведённого анализа и усиливая доверие к выводам авторов.

В-третьих, портреты учёных, внёсших значительный вклад в развитие криминологии, помогают персонализировать научное знание, устанавливая эмоциональную связь с историей науки и подчёркивая роль конкретных личностей, что делает повествование более человечным и запоминающимся. Кроме того, иллюстративный ряд облегчает усвоение сложных теоретических и методологических идей, способствуя лучшему пониманию и запоминанию ключевых положений и организационных особенностей криминологических кабинетов.

Комплексное использование разнообразных визуальных и документальных материалов формирует целостный и многогранный образ эпохи и научного сообщества, раскрывая не только научные, но и социальные и культурные аспекты развития криминологии.

Таким образом, иллюстрации и архивные документы существенно обогащают содержание книги, делают её более доступной, интересной и полезной для широкого круга читателей – от специалистов до студентов и всех, кто интересуется историей и методологией криминологии.

Авторы акцентировали внимание на том, что советская криминология 1920-х годов была результатом взаимодействия различных наук – права, психиатрии, психологии, социологии и биологии. Это отражено в анализе авторского состава исследовательских коллективов и тематике проводимых исследований.

Одной из значимых характеристик рецензируемой книги является детальное описание функционирования 15 криминологических кабинетов в 1920-х годах, что существенно расширяет ранее известные сведения. До настоящего времени в юридической литературе упоминалось о 12 таких кабинетах, а авторы исследования выявили и проанализировали три дополнительных, включая вторые кабинеты в Москве и Ленинграде, а также кабинет в Казани.

Особое внимание в книге уделено работе криминологического кабинета на Соловках – уникальному учреждению, функционировавшему в условиях изоляции и представлявшему собой экспериментальную площадку для изучения криминальных явлений в специфической социальной среде. Анализ деятельности этого кабинета позволяет понять особенности применения криминологических методов в экстремальных условиях и раскрывает новые аспекты взаимодействия науки и практики в советский период.

Таким образом, расширение списка кабинетов и глубокий анализ их деятельности не только дополняет историческую картину развития отечественной криминологии, но и демонстрирует высокий уровень исследовательской работы авторов, основанный на тщательном изучении архивных материалов и документальных источников. Это существенно повышает ценность книги как источника для дальнейших научных исследований и преподавания.

В целом результаты изучения личности преступника, полученные в работе криминологических кабинетов 1920-х годов, сохраняют актуальность и могут быть полезны в современных уголовно-правовых и криминологических практиках по нескольким направлениям:

– индивидуализация мер уголовного воздействия. Криминологические кабинеты уделяли большое внимание комплексному изучению личностных, социально-психологических и биологических характеристик преступников.

Этот подход позволяет сегодня более точно определять степень опасности и мотивы правонарушителей, что способствует выбору адекватных мер наказания и исправления, учитывающих индивидуальные особенности;

– профилактика рецидивной преступности.

Анализ факторов, способствующих повторным преступлениям, выявленный в кабинетах, помогает создавать программы социальной реабилитации и профилактики. Современные службы исполнения наказаний и реабилитационные центры могут использовать эти данные для разработки эффективных мер ресоциализации;

– методы комплексной психолого-юридической диагностики.

Опыт междисциплинарного сотрудничества юристов, психологов и психиатров, реализованный в кабинетах, служит основой для современных методов экспертной оценки личности преступника, что важно при вынесении судебных решений и назначении мер медицинского характера;

– учёт социально-культурных факторов преступности.

Исследования криминологических кабинетов подчёркивают влияние социального окружения, условий жизни и воспитания на формирование преступного поведения. Эти выводы актуальны для современных программ профилактики преступности, ориентированных на социально-экономические и культурные аспекты;

– разработка типологий преступников.

Созданные в те годы классификации и типологии личности преступника могут быть адаптированы и дополнены с учётом современных данных, что улучшает диагностику и прогнозирование поведения правонарушителей.

В целом теоретическое наследие криминологических кабинетов 1920-х годов предоставляет ценные методологические и практические инструменты, которые с учётом современных научных достижений могут значительно повысить эффективность уголовно-правовой политики и криминологической экспертизы.

Таким образом, монография является значимым и актуальным исследованием, которое глубоко и всесторонне раскрывает становление отечественной криминологии в первые десятилетия советской власти. Благодаря комплексному методологическому подходу, включающему историко-теоретический, архивно-документальный и междисциплинарный анализ, авторы не только воспроизводят исторический контекст, но и выявляют ключевые закономерности развития науки, её методологические основы, достижения и проблемы.

Особое значение имеет использование богатого архива, включающего протоколы заседаний, переписку и официальные документы, что придаёт исследованию достоверность и глубину, а также иллюстрации и портреты учёных, способствующие наглядности и персонализации материала.

Практическая значимость издания заключается в том, что результаты изучения личности преступника и методы междисциплинарной диагностики, разработанные в те годы, сохраняют актуальность и могут быть эффективно использованы в современных уголовно-правовых практиках – для индивидуализации наказаний, профилактики рецидива, разработки программ ресоциализации и совершенствования экспертных методик. Это актуально и в современных геополитических условиях, связанных с тем, что официальное руководство Запада (США – НАТО) с привлечением правительств европейских стран (Франции, Германии, Польши, стран Прибалтики) осуществляет против России не только санкционную политику с целью разрушения её экономики, но и по-настоящему военные действия с применением самого современного оружия.

Кроме того, книга способствует сохранению памяти о выдающихся учёных, формирует понимание исторических и научных традиций, что важно для дальнейшего развития отечественной криминологии и уголовного права.

Монография представляет интерес для широкого круга читателей: студентов и аспирантов юридических и смежных специальностей, практикующих юристов, криминологов, историков права и всех, кто интересуется методологией и историей уголовно-правовой науки. Она не только расширяет знания о зарождении и развитии российской криминологии, но и стимулирует дальнейшие исследования, укрепляя позиции отечественной науки на международной арене. Публикация книги к 150-летию М.Н. Гернета символично подчёркивает преемственность научных традиций и необходимость постоянного обновления знаний в области изучения преступности и личности преступника.

Статья поступила в редакцию 2 июля 2025 г.

Статья принята к публикации 3 июля 2025 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2025_4_141
УДК 327. 341.655

Научно-техническое сотрудничество России с зарубежными партнёрами после введения санкций

Яна МИЛОВИДОВА

Научное сотрудничество России с зарубежными партнёрами после введения беспрецедентных санкционных мер претерпело значительные изменения: взаимодействия России с западными научными институтами сократились до минимума, ужесточились условия осуществления совместных исследований. Фактическое прекращение совместных научных проектов стало обычным делом, ограничивая возможности интеграции мирового научного сообщества.

Германия стала первой страной, официально заявившей о прекращении совместных разработок, исследований и двусторонних образовательных проектов с Россией. Следует отметить, что именно с этой страной у России сложились самые активные научные контакты.

Была приостановлена работа по совместным проектам с Германской службой академических обменов (*Deutscher Akademischer Austauschdienst, DAAD*), Немецким научно-исследовательским обществом (*Deutsche Forschungsgemeinschaft, DFG*) и Фондом Александра фон Гумбольдта (*Alexander von Humboldt-Stiftung*).

Прекратилось финансирование немецких исследований и в России: Германия отказалась от проведения совместных мероприятий в области научной и исследовательской поли-

МИЛОВИДОВА Яна Игоревна – заместитель директора Центра организации приёма и довузовской профориентации МГИМО МИД России, преподаватель кафедры испанского языка МГИМО МИД России. *SPIN-код:* 9830-7430, *E-mail:* milovidova.yana.igorevna@gmail.com

Ключевые слова: научное сотрудничество, санкции, поворот на Восток, российско-китайское всеобъемлющее стратегическое партнёрство.

тики[1]. Ранее финансовую помощь получили более 300 совместных исследовательских проектов, сумма которых превышала 110 млн евро. Россия занимала 5-е место по числу иностранных студентов, обучающихся в Германии, а более 260 студентам выплачивались стипендии по линии *DAAD*.

Вслед за Германией санкционному примеру последовали и другие западные страны. Так, Дания, Латвия, Литва, Франция и Финляндия предпочли заморозить образовательное сотрудничество. По рекомендации Министерства образовании и науки Финляндии предполагалось приостановить уже реализующиеся проекты с российскими учёными и не начинать новые[2].

Французский центр научных исследований (*National de la Recherche Scientifique, CNRS*) отказался от проведения намеченных ранее совместных мероприятий с Россией, однако данные рестрикции не касались уже проводящихся исследований. В рамках общего конкурса проектов 2022 г. прекратилось финансирование проектов исследовательских центров России и Белоруссии[3].

Европейская ассоциация университетов (*European University Association, EUA*), объединяющая свыше 800 высших учебных заведений из 48 стран по всему миру и предоставляющая площадку для взаимного сотрудничества и обмена научной информацией, настоятельно рекомендовала заморозить академические отношения с Российской Федерацией, не исключая при этом отдельных случаев личного характера.

Решение о приостановке статуса наблюдателя в работе такого крупного исследовательского консорциума, как *Conseil Européen pour la Recherche Nucléaire* (CERN)[*], в значительной степени ударило по исследовательской работе российских учёных. 30 ноября 2024 г. Россия утратила статус наблюдателя в данной научной организации Европейского союза[4].

Если ещё в июне 2021 г. на заседании Совета по вопросам научного и технологического сотрудничества Посол Европейского союза в России М. Эдерер придавал большое значение научному альянсу России и ЕС, называя его «настоящей историей успеха», подчёркивая, что сотрудни-

---

[1] Alliance of Science Organisations in Germany: Solidarity with partners in Ukraine – consequences for science and the humanities. – Текст: электронный // Allianz der wissenschaftsorganisationen. 2022 // URL: https://www.allianz-der-wissenschaftsorganisationen.de/themen-stellungnahmen/solidaritaet-mit-partnern-in-der-ukraine/

[2] Finland freezes higher education and research cooperation with Russia – Support for Ukrainian students in Finland // Valtioneuvosto. 2022 // URL: https://okm.fi/-/suomi-jaadyttaa-korkeakoulu-ja-tutkimusyhteistyon-venajan-kanssa-suomessa-olevia-ukrainalaisopiskelijoita-tuetaan

[3] French research agencies leave Russia out in the cold // Research professional news. 2022 // URL: https://www.researchprofessionalnews.com/rr-news-europe-france-2022-3-french-research-agencies-leave-russia-out-in-the-cold/

[4] Russian Federation // CERN Accelerating science. 2024 // URL: https://international-relations.web.cern.ch/stakeholder-relations/states/Russian-Federation

[*] CERN – Европейский центр ядерных исследований.

чество «будет продолжено в контексте обновлённой программы *Horizon Europe* и откроет новые горизонты сотрудничества между Россией и Европой»[5], то уже в апреле 2022 г. Еврокомиссия сообщила о прекращении предоставления грантов Российской Федерации и об отстранении российских учёных и исследователей от реализуемых на данный момент проектов в рамках *Euratom, Europe, Horizon* и *Horizon* 2020*.

В 2020 г. М. Габриэль, будучи на тот момент Еврокомиссаром по исследованиям, культуре и науке, выступила с требованием о прекращении участия российских научных сообществ во всех текущих и запланированных программах *Erasmus+*, при этом Европейский союз более не планировал осуществлять выплаты российским учёным[6].

При этом европейские исследователи участвовали в российских программах мегагрантов с целью привлечения иностранных исследователей и учёных для сотрудничества с российскими научными центрами и университетами.

В начале февраля 2020 г. был начат крупномасштабный проект *CREMLIN plus* (*Connecting Russian and European Measures for Large-scale Research Infrastructures*) при содействии России и стран Европы, победивший в конкурсе Европейской программы научных исследований и инноваций *Horizon 2020*. В дальнейшем планировалось расширить взаимное сотрудничество России и Евросоюза в таких областях, как физические науки и инженерия, энергетика, окружающая среда, здравоохранение, природопользование, культура и социальная сфера, а также цифровые технологии.

Бюджет проекта был рассчитан на 25 млн евро[7].

От России в программе участвовали: Институт ядерной физики имени Г.И. Будкера Сибирского отделения РАН, Национальный исследовательский технологический университет МИСИС, Объединённый институт ядерных исследований, НРЦ Курчатовский институт, Институт ядерных исследований РАН (ИЯИ РАН), Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, Международный центр научной и технической информации, Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе, Санкт-Петербургский государственный университет.

Проект также был приостановлен.

Но остаются области науки, реализация проектов в которых кажется не вполне комплексной, неполноценной или вообще невозможной без участия России.

Например, исследование космоса, работы в Арктике и Антарктике, ядерная физика, решение климатических проблем. В марте 2022 г. группой учёных из США, Великобритании и Канады было подписано

[5] Совместный комитет Россия – ЕС по научно-технологическому сотрудничеству провёл заседание в режиме видеоконференции // Представительство Европейского союза в Российской Федерации. 2021 // URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/russia/совместный-комитет-россия-ес-по-научно-технологическому-сотрудничеству-провел_ru?s=177

[6] EU commissioner announces new research sanctions for Russia // Science|Business. 2022 // URL: https://sciencebusiness.net/news/horizon-europe/eu-commissioner-announces-new-research-sanctions-russia

[7] About CREMLIN plus // Cremlin plus. 2022 // URL: https://www.cremlinplus.eu/about/

* В рамках программы Horizon 2020 на февраль 2022 г. осуществлялось более 80 различных проектов при участии российских организаций.

обращение, в котором подчёркивалось, что отказ от какого-либо сотрудничества с учёными из России стало бы существенным препятствием в решении целого ряда глобальных проблем[8].

Сохранилось сотрудничество на уровне отдельных учёных и научных сообществ.

Так, исследователи из России и Белоруссии могут принимать участие в стипендиальной программе им. Марии Склодовской-Кюри и получать гранты для реализации российских научных разработок от Европейского исследовательского совета[9], а также в индивидуальном порядке после прохождения тщательного отбора. То же самое касается и программы *Erasmus+*.

Хотя министр образования Р. Дейкграаф и потребовал заморозить все исследовательские и образовательные проекты Нидерландов с Россией и Белоруссией (март 2022 г.), но в своём обращении он всё же подчёркивал, что «хорошие неформальные контакты со студентами и исследователями из Российской Федерации и Белоруссии впоследствии могут стать прочной основой для нормализации образовательных и научных отношений»[10].

Учёные могут поддерживать связь с коллегами из России или Белоруссии, «если это целесообразно», тем самым отражая давно сложившийся в научных сообществах всего мира консенсус о том, что наука не должна иметь границ. Однако данный способ сотрудничества нельзя назвать в полной мере международным, где был бы предусмотрен какой-либо совместный научный результат.

По мнению зарубежных экспертов, после отключения России от участия в реализации совместных проектов как Европа, так и остальные страны не понесли каких-либо критических ущербов[11]. Однако для самой России это стало фактом неполучения научных знаний и разработок и нанесение урона международному сотрудничеству науки, технологий и инноваций.

Научные санкции, введённые Европейским союзом и его государствами-членами, в первую очередь отразились на интернационализации российской науки и развитии научно-технологического потенциала страны. Для Европы негативные последствия этих санкций, за исключением фундаментальных исследований в области «мегасайенс» и климатических исследований, не дали столь масштабного эффекта.

Однако контрсанкции России в области космических исследований негативно сказались на реализации совместной программы «Экзо-Марс-2022».

Данный проект имеет достаточно долгую историю, он был подписан

[8] Let's not abandon Russian scientists // Harvard Kennedy School. 2022 // URL: https://www.hks.harvard.edu/publications/lets-not-abandon-russian-scientists

[9] Marie Sklodowska-Curie Actions // European Commission. 2021 // URL: https://marie-sklodowska-curie-actions.ec.europa.eu/

[10] Dutch universities freeze Russia relations over Ukraine war // Times higher education. 2022 // URL: https://www.timeshighereducation.com/news/dutch-universities-freeze-russia-relations-over-ukraine-war

[11] Ibid.

ещё в марте 2013 г. От России реализацию проекта осуществляла госкорпорация «Роскосмос», со стороны ЕС – Европейское космическое агентство ЕКА (*European Space Agency, ESA*). Проект предполагалось осуществить в два этапа: с запуском аппаратов в космос для исследования Марса с орбиты спутника и поверхности планеты. Первый проект успешно стартовал в 2016 г. Однако приступить к реализации второго так и не удалось. С марта 2022 г. ЕКА замораживает совместную работу, позднее проект был остановлен. Необходимо добавить, что многие научные приборы были созданы российскими учёными.

С 2023 г. в европейском экспертном сообществе наблюдается уменьшение обсуждений антироссийских научных санкций, что свидетельствует о некоей рутинизации данного процесса. В то же время ориентация научно-технического сотрудничества России на Восток, в первую очередь в отношении Китая, стала вызывать беспокойство европейских экспертов.

Поворот на Восток стал продолжением идеи многополярности, отразившейся в Концепции внешней политики Российской Федерации (2016 г.), рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение в Азиатско-Тихоокеанский регион [12]. Это особенно проявилось после февраля 2022 г., когда стала очевидной необходимость в укреплении сетевого взаимодействия с другими регионами.

В Стратегии национальной безопасности России (2021 г.) подчёркивается значимость Азиатско-Тихоокеанского региона для страны. Россия заявляет о намерении развивать всеобъемлющее стратегическое партнёрство с Китаем, а также о необходимости создания надёжного механизма обеспечения безопасности и стабильности в этом регионе.

26 августа 2020 г. обеими сторонами было подписано соглашение о взаимном партнёрстве на период 2020–2025 гг.[13] в области науки, технологий и инноваций, где были выделены следующие приоритетные сферы сотрудничества:

– фундаментальные и прикладные исследования;

– усовершенствование системы научных результатов;

– академическая мобильность студентов, аспирантов и педагогов;

– проекты «мегасайенс»;

– взаимодействие ведущих университетов двух стран;

– российско-китайское научно-техническое сотрудничество;

– проведение различных научных симпозиумов, конгрессов, выставок и иных совместных мероприятий.

Коллаборация России и Китая в научной и технической областях имеет под собой прочную научную базу, существующую в нашей стране. Это и развитые научные школы, хорошо подготовленные специалисты и высококвалифицированные учёные-практики. Наращивание со-

[12] Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47771

[13] Дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020–2025 гг. // Минобрнауки России // URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/d8c/vfjupwjwbdy5e746blwqwnp7b2v8caeh.pdf

вместных исследовательских проектов, основное внимание которых уделено высоким технологиям и производственной кооперации, имеет потенциал для оптимизации и замещения утраченных связей с Западом, а также создания новых научно-технических проектов.

21 марта 2023 г. в рамках визита председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в Россию был оформлен протокол, касающийся области фундаментальных научных исследований между Минобрнауки России и Объединённым институтом ядерных исследований (ОИЯИ в г. Дубне), с одной стороны, и Китайской академией наук и Министерством науки и технологий Китайской Народной Республики – с другой.

Новым и важным этапом в интеграции образовательной и научной сфер двух стран, строящейся на крепком взаимном доверии и намерении к сотрудничеству в самых передовых научных областях, стало образование (май 2024 г.) Института фундаментальных исследований России и Китая (*Sino-Russian Academy of Fundamental Sciences, SRAFS*). Московский и Пекинский университеты, как ведущие образовательные организации, выражают свою заинтересованность в дальнейшем развитии научного партнёрства и создают стратегический альянс для поиска решений ключевых вопросов в области естественных наук. Предполагается, что институт станет связующим звеном научных контактов России и Китая, а также площадкой для реализации проектов, направленных на эффективное научное взаимодействие на благо обеих стран.

Деятельность института будет способствовать расширению и углублению академических обменов, решению совместных задач глобального развития, укреплению позиций в области науки и технологий двух стран, повышению научно-технологического суверенитета и разработке совместных инновационных проектов. В коллаборации с высококвалифицированными молодыми учёными, а также благодаря подготовке инновационно ориентированных специалистов для университетов, предприятий и компаний институт намерен способствовать созданию условий для углубления научно-технологической интеграции России и Китая. Примечательно, что с российской стороны директором института стал академик РАН В.А. Садовничий, ректор МГУ, а с китайской – ректор Пекинского университета академик Гун Цихуан, что само по себе подчёркивает исключительную структуру управления.

В июне 2024 г. в Екатеринбурге прошло 15-е совещание Рабочей группы по высоким технологиям и инновациям. Сотрудничество в рамках реализации проектов «мегасайенс» явилось основным предметом встречи российско-китайской подкомиссии по научно-техническому сотрудничеству. Также были выделены ключевые темы фундаментальных наук: теоретическая физика, математика, космос, астрономия, геология, проблемы климата, микробиология и нейробиология. Важность реализации совместных проектов в данных областях не подлежит сомнению[14].

[14] Россия и Китай определили новые направления научно-технического сотрудничества // Минобрнауки России // URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/84091/

Наряду с этим можно заметить общую тенденцию к изменению формата научного обмена – от традиционных международных программ и грантов к иным стратегическим направлениям. Например, приоритетом стали совместные научные разработки в области космических технологий, которые представляют интерес для обеих стран. Россия, обладая значительным опытом в этой области, может предложить Китаю новые возможности для инвестиций, учёные из обеих стран могут совместно разрабатывать новые космические проекты.

Так, 25 ноября 2022 г. между национальным космическим управлением Китая (*CNSA*) и госкорпорацией «Роскосмос» была подписана программа развития сотрудничества в космической деятельности на 2023–2027 гг.[15] и соглашение о сотрудничестве в области создания международной научной лунной станции, вступившее в силу 18 июля 2024 г.[16]

В 2023 г. Китай обогнал США и Германию, став крупнейшим партнёром России по количеству публикуемых статей в соавторстве, и эта цифра неуклонно растёт.

Если в 2021 г. доля Германии составлял 5,6%, США – 5,5%, а Китая всего 3,8%, то в 2022 г. динамика стала меняться: Германия – 4,4%, США – 4,8%, Китай – 4,2%. На 2023 г.: Германия – 3,4%, США – 4,1%, тогда как динамика Китая выросла до 4,4%[17].

В настоящий момент стороны проводят 167 двусторонних образовательных программ на русском и китайском языках, создано 27 объединённых образовательных центров, в программах студенческого обмена задействованы более 600 университетов.

Свыше 49 тыс. китайских студентов получают образование в российских вузах и более 5 тыс. проходят обучение в МГУ[18].

Всё это ещё раз подчёркивает важность и значимость развития российско-китайских отношений, «всеобъемлющего партнёрства и стратегического сотрудничества и взаимодействия»[19].

Продолжается работа ведомств по согласованию межправитель-

---

[15] Программа развития сотрудничества в космической деятельности между Роскосмосом и Китайским национальным космическим управлением (CNSA) // Международная академия информатизации // URL: https://iiaun.ru/news/world/2022/11/25/development-of-cooperation-in-space-activities-between-roscosmos-CNSA

[16] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области создания Международной научной лунной станции // МИД России // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/61731/

[17] China overtakes US as biggest Russian science partner. Percentage of Russian authored journal articles with co-authors abroad // URL: https://www.datawrapper.de/_/OGaOa/

[18] Россия и Китай активно развивают сотрудничество в области науки, высшего образования и молодёжной политики // Минобрнауки России // URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/83209/

[19] По итогам переговоров (16–17 мая 2024 г.) Владимир Путин и Си Цзиньпин подписали Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами // URL: http://special.kremlin.ru/events/president/news/74045

ственных документов в сфере образования и взаимного признания документов и учёных степеней.

Китайские студенты заинтересованы в изучении русской культуры.

Так, в 2024 г. в рамках гуманитарного международного проекта «Российский учитель за рубежом» российские педагоги начали преподавать русский язык в китайских школах и знакомить ребят с русской культурой и образованием.

Одним из флагманских проектов России и Китая в области науки и новейших технологий стало строительство российско-китайского кампуса в Харбине на юго-востоке Китая.

Соглашение было подписано ректором Санкт-Петербургского университета, членом-корреспондентом РАН Н.М. Кропачевым и президентом Харбинского политехнического университета Чжоу Юй на XX заседании комиссии по российско-китайскому сотрудничеству[20].

В декабре 2023 г. на базе Томского государственного университета (ТГУ) и Шэньянского педагогического университета был образован центр по подготовке научно-педагогических кадров. За каждым аспирантом закреплены два научных руководителя – из России и Китая. Запланировано, что первые два года аспиранты будут изучать дисциплины в Китае, а третий год пройдут обучение в Томске.

В декабре того же года Дальневосточный федеральный университет совместно с Гуйлиньским университетом технологий подписали соглашение, в основе которого лежит подготовка высококвалифицированных кадров в области инженерии. Благодаря академической мобильности представители обеих стран смогут более детально изучать научно-технологическую составляющую страны-союзника и обмениваться практическими навыками и наработками.

11–14 декабря 2024 г. в рамках визита российской делегации в Китайскую Народную Республику в Харбине было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве между МГИМО(У) и Хэйлунцзянским университетом. Во время визита пристальное внимание было уделено вопросам академической мобильности, стажировок профессорско-преподавательского состава университетов, участие вузов в научных конференциях и симпозиумах. Обе стороны выразили надежду на долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество ведущих вузов России и Китая.

Следует отметить, что ключевым аспектом вышеупомянутых взаимодействий стало создание инновационных экосистем, в которых объединены ресурсы и таланты обеих стран. Такие экосистемы могут стать основой для новых научных разработок и внедрения инноваций на рынке, что опять же подчёркивает необходимость анализа опыта совместного сотрудничества в уже реализованных проектах. Важно учитывать методологический подход к совместному взаимодействию, который включает технические, экономические и культурные аспекты.

Создание филиалов и совместных проектов в научной и технологической сферах приведёт к синергетическому эффекту и укреплению позиций стран на международной арене. Это значимый шаг в развитии научного сотрудничества и новой образовательной платформы двух государств, которая стала реальной благодаря высокой степени взаимного доверия и стремлению к

[20] Встреча со студентами и преподавателями Харбинского политехнического университета // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/74064

сотрудничеству в самых разных научных областях.

История научного сотрудничества между Россией и Китаем насчитывает несколько десятилетий, которое развивалось под влиянием различных политических и экономических факторов. В последние годы, особенно после введения антироссийских санкций, наблюдается новая волна интереса к совместным проектам, что свидетельствует о том, что научное взаимодействие стало важным инструментом для обеих стран в условиях глобальной нестабильности.

Россия и Китай, сталкиваясь с необходимостью преодолевать изоляцию, усилили сотрудничество в сфере высоких технологий. Рост объёмов торговли и поиск совместных исследовательских инициатив указывает на то, что Москва рассматривает Пекин в качестве стратегического союзника для дальнейшего развития своих технологий и науки.

Перед российским научным сообществом стоят как серьёзные вызовы, так и уникальные возможности. Важно не только осознавать существующие проблемы, но и активно искать пути их решения, опираясь на опыт и лучшие практики не только российские, но и зарубежные. Только совместными усилиями можно обеспечить дальнейшее развитие науки в России, что, в свою очередь, будет благоприятствовать укреплению её позиций на международной арене и обеспечению технологического прогресса в стране.

Ужесточение условий санкционного давления в большинстве случаев воспринимается как вызов, который предоставляет возможность для поиска новых форм научного сотрудничества. В данном контексте важной задачей становится активизация международных проектов на основе принципа взаимовыгодного научного обмена, что позволило бы в дальнейшем не только сохранить уже существующие исследования, но и создавать новые. Это направлено на адаптацию существующей научной инфраструктуры и использование уже имеющихся связей для налаживания коммуникации с учёными из других стран, желающих взаимодействовать в рамках новых условий.

Нужно также помнить, что в современных реалиях ключевым аспектом является временной фактор: чем дольше продолжается неопределённость, тем серьёзнее будут последствия от санкций. Хотя каждая наука имеет свою национальную специфику, она всё же является частью единого мирового научного сообщества. Единая кооперация учёных и использование научных знаний для выработки согласованной позиции должны оставаться главной составляющей всего учёного сообщества.

Библиография • References

Дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020–2025 гг. // Минобрнауки России // URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/d8c/vfjupwjwbdy5e746blwqwnp7b2v8caeh.pdf

[Dorozhnaya karta rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva v oblasti nauki, tekhnologij i innovacij na period 2020–2025 gg. // Minobrnauki Rossii // URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/d8c/vfjupwjwbdy5e746blwqwnp7b2v8caeh.pdf]

По итогам переговоров (16–17 мая 2024 г.) Владимир Путин и Си Цзиньпин подписали Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами // URL: http://special.kremlin.ru/events/president/news/74045

[Po itogam peregovorov (16–17 maya 2024 g.) Vladimir Putin i Si Czin'pin podpisali Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki ob uglublenii otnoshenij vseob"emlyushchego partnyorstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, vstupayushchih v novuyu epohu, v kontekste 75-letiya ustanovleniya diplomaticheskih otnoshenij mezhdu dvumya stranami // URL: http://special.kremlin.ru/events/president/news/74045]

Россия и Китай активно развивают сотрудничество в области науки, высшего образования и молодёжной политики // Минобрнауки России // URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/83209/

[Rossiya i Kitaj aktivno razvivayut sotrudnichestvo v oblasti nauki, vysshego obrazovaniya i molodyozhnoj politiki // Minobrnauki Rossii // URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/83209/]

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области создания Международной научной лунной станции // МИД России // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/61731/

[Pravitel'stvom Kitajskoj Narodnoj Respubliki o sotrudnichestve v oblasti sozdaniya Mezhdunarodnoj nauchnoj lunnoj stancii // MID Rossii // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/61731/]

Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47771

[Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 25 aprelya 2022 g. № 231 «Ob ob"yavlenii v Rossijskoj Federacii Desyatiletiya nauki i tekhnologij» // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47771]

China overtakes US as biggest Russian science partner. Percentage of Russian authored journal articles with co-authors abroad // URL: https://www.datawrapper.de/_/OGaOa/

Статья поступила в редакцию 28 марта 2025 г.

Статья принята к публикации 2 июня 2025 г.

ISSN 2074–2975 JULY–AUGUST 2025 № 4 (411)

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

16+

Contents

Political sciences

Political Conceptualization of the Contemporary Global Digital Revolution 6

S. Shitkov

The article is devoted to the analysis of key technological trends of the fourth industrial revolution and their impact on modern international relations. Such areas of technological development as the Internet of Things and distributed ledger technologies are considered. Particular attention is paid to issues of digital sovereignty and the need for a balance between national regulation and international cooperation in the context of global digital transformation.

About the author: SHITKOV Sergey V. – PhD in Law, Acting Rector of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs Vice-Rector of MGIMO MFA of Russia.

Key words: digital technologies, fourth industrial revolution, artificial intelligence, Internet of Things.

The crisis of the global trading system
The post-Soviet space as a pole of attraction 19

A. Naryshkin

The article examines the ongoing crisis of the global trading system and the role of the post-Soviet space as an alternative pole of politico-economic attraction. It analyses the causes and manifestations of this crisis in-

cluding the paralysis of WTO mechanisms, the rise of protectionism and fragmentation of the world economy.

About the author: NARYSHKIN Andrey A. – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Department of Diplomacy, MGIMO University.

Key words: global trading system, WTO, protectionism, sanctions, fragmentation, EAEU, post-Soviet space.

Armenia's Communication Regime: Dynamics of Friendliness 30

V. Komleva

The article presents the results of monitoring the friendliness of communication regimes in post-Soviet countries. It examines the dynamics of Armenia's friendliness, the specifics of Russia's representation in Armenian discourse, and describes the identified contradictions and divisions in Armenian society.

About the author: KOMLEVA Valentina V. – Deputy Director for Research, Professor, National Research Institute for Communication Development Director, Center for International Strategic Studies, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation Doctor of Social Sciences.

Key words: Armenia, Russian-Armenian relations, communications, image of Russia.

The Afghan factor in Central Asian politics
Transformation of perception 40

M. Nessar

Afghanistan has experienced a series of upheavals over the past 40 years. The civil war (1992–1996), the first Taliban rule (1996–2001), the American intervention (2001–2021), and the return of the Taliban (since 2021) have all affected the country's geopolitical image. Central Asian states have gone from seeing Afghanistan as a threat to recognizing its role in regional stability. Today, it is a symbiosis of risks and new opportunities for economic cooperation, which determines its place on the regional agenda.

About the author: NESSAR Mohammad Omar – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

Key words: Afghanistan, Taliban, Central Asia, Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan, Kyrgyzstan, Kazakhstan.

China's political interest in Africa's rare earth metals 51

A. Manuylova

This article examines China's rare earth metals policy in Africa as part of its global strategy to secure access to critical resources. It analyzes the importance of rare earth metals for high-tech industries, China's investment mechanisms, the «resources for development» model, and interactions with African states.

About the author: MANUYLOVA Anastasia E. – postgraduate student at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: rare earth metals, China, Africa, resource policy, investments, strategic resources.

The concepts of humanitarian intervention and responsibility to protect
Development, continuity and periodization 61

T. Epifanova

The concepts of humanitarian intervention and responsibility to protect are important due to the significance of the consequences of their application in international relations. These concepts formed the basis of NATO's Bosnian operation, the intervention in Iraq, the Kosovo bombings, the aggression in Libya, etc. In the field of the subject field, specific military interventions and concepts are considered in isolation from each other. In the article humanitarian intervention and responsibility to protect are presented in a synthetic unity of evolution and a periodization of their successive development is given.

About the author: EPIFANOVA Tatyana V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: the concept of humanitarian intervention, the concept of responsibility to protect, UN peacekeeping operations.

Hajj to holy sites – a factor of cooperation in international relations 74

S. Semedov, A. Akberova

Religion is one of the fundamental factors of international cooperation, as it unites representatives of different ethnic groups, states, continents, being a connecting link for them. Islam is one of the main world confessions, and the Hajj, being one of its main pillars, promotes the mobility of Muslims and their rapprochement. The role of the Hajj in Russian public

diplomacy is considered, as Muslims are an important component of multinational and multi-confessional Russia.

About the author: SEMEDOV Semed A. – Doctor of Philosophy, Professor, The Head of the Department Internation Cooperation, Faculty of The Internation Relations, RANEPA.

AKBEROVA Alsu R. – Master of the International Economic Cooperation program, Leading Specialist of the Department of International Cooperation RANEPA.

Key words: international cooperation, Islam, Hajj, religious cooperation.

History of international relations and foreign policy

Ukrainization of Southwestern Russia of the First world war 84

O. Ovsyannikova

The article is devoted to the study of the process of Ukrainization of Southwestern Russia before the First World War. The dynamics of industrial growth, demographic changes, development of education and culture, as well as the influence of revolutionary and nationalist movements on the region are analyzed. Particular attention is paid to the processes of Ukrainization, which were actively supported by Austria-Hungary in Galicia with the aim of weakening the Russian Empire.

About the author: OVSYANNIKOVA Olga A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Executive Director of the National Security Research Center.

Key words: Russia, Austria-Hungary, Galicia, Novorossiya, Malorossiya, ukrainization, Ukrainian nationalism.

International legal sciences

Legal aspects of migration processes 98

Y. Timoshenko, O. Bobrova

The work presents the main explanations of the Constitutional Court of Russia on the main legal acts in the sphere of migration and the status of persons in Russia, doctrinal postulates in a comparative analysis of foreign experience, reflects innovative changes in legislation, and statistical data on offenses in the sphere of migration.

About the author: TIMOSHENKO Yulia A. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines at the University of

the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Senior Adviser to Justice

BOBROVA Olga V. – Candidate of Law, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines at the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Senior Adviser to Justice.

Key words: Constitution of Russia, court, prosecutor's office, migration, delinquency, national security.

The Group of Seven sanctions policy against Russia 2014–2024
Legal aspects 115

V. Blishchenko

The author examines the issues of institutionalization of the «Group of Seven», expansion of its problems, legal content of its official documents. The role of the G7 as a modern «sanctions coalition», form and legal content of its sanctions acts are analyzed.

About the author: BLISHCHENKO Varvara I. – LLD, Assistant Professor, Chair of International Relations and Foreign Police of Russia, Moscow State Institute of Foreign Relations (MGIMO University).

Key words: sanction policy, G7, sanction coalition, Oil Price Cap on Russian oil, immobilization of Russian sovereign assets.

Scientific life

The evolution of criminological thought in Russia 135

A. Naumov

The review of the monograph "The Origins of Russian Criminology (for the 150th Anniversary of M.N. Gernet)" examines the formation of Russian criminology in the 1920s, its methods, development and significance for modern science and practice, emphasizing its interdisciplinary nature and contribution to the development of criminal policy.

About the author: NAUMOV Anatoly V. – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Center for Criminal and Criminal Procedure Legislation at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Honored Scientist of the Russian Federation.

Key words: Russian criminology, Soviet science, criminological cabinets, M.N. Gernet, history of criminal law.

International research and technical cooperation of Russia with foreign countries after the scaling sanctions 141

Y. Milovidova

The article examines scientific cooperation between Russia and foreign countries, the change in the vector of foreign policy to the East, and an analysis of existing forms of interaction. Particular attention is paid to the problems that Russian scientists face today. The steps taken to replace foreign technologies and their impact on the development of scientific research in Russia are analyzed.

About the author: MILOVIDOVA Yana I. – Deputy Director of Pre-University center of MGIMO University.

Key words:scientific cooperation, sanctions, turn to the East, Russian-Chinese comprehensive strategic partnership.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительными документами по электронной почте: **observer-rau@yandex.ru**.

Объём структурированного (с подзаголовками) текста статьи 20–25 тыс. знаков с пробелами (шрифт Times New Roman, 14 кегль, интервал 1,5).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК, дать аннотацию (300–500 знаков), ключевые слова и сведения об авторе (фамилия, имя и отчество полностью, учёная степень, другие звания, место работы, должность, SPIN-код, E-mail и контактные телефоны). Наименование статьи и указанная информация даётся – на русском и английском языках.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами. Таблицы выполняются по ГОСТ Р 2.105–2019

Сопроводительая документация:

1. Выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, с рекомендацией статьи к публикации. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Отзыв специалиста (заполняется в одном файле на бланке рецензии) – доктора наук на статью представляется в виде текстового документа в формате MS Word, а также в виде скан-копии заверенного отзыва с печатью и списком трудов рецензента (3–5 работ).

3. К статье прилагается справка о проверке на антиплагиат.

Редакция рассматривает статью только при поступлении всех материалов в комплекте.

Требования к материалам опубликованы на сайте журнала:

https://observer-journal.ru

http://observer.i-sng.ru

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2025 год
на научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**

тел.: 8 -499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
А.А. Горбунов

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3**.

Тел.: **+7 (495) 951-22-25**.

E-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Сайт журнала: **https://observer-journal.ru**; **http://observer.i-sng.ru**

Подписано в печать: 15.08.2025 г. Выход в свет 29.08.2025 г.

Формат 70×100 $^{1}/_{16}$. Печ. л. 12.84. Печать офсетная. Заказ № 17/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.